

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

На правах рукописи

КОЛЕСНИКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
**«ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ,
СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ»**

Специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская
деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
ЖУК О.Д.

Москва
2017

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	17
§1 Понятие и характеристика преступлений против личности. Понятие и характеристика преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	18
§2. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	45
Глава 2. Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	65
§2.1. Содержание прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	65
§2.2. Полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	87
§2.3. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	116
Глава 3. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	143

§3.1. Проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов.....	143
§3.2. Методика прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.....	167
Заключение.....	191
Список литературы.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Анализ проведенного нами исследования свидетельствуют, что, несмотря на принимаемые правоохранительными органами практические и организационные меры, реформирование деятельности отдельных ведомств, ожидаемых результатов в противодействии преступлениям против личности, в отдельности по тяжким и особо тяжким их категориям, до настоящего времени не достигнуто.

В 2013 году зарегистрировано 12361 убийство, в 2014 году – 11933, в 2015 году – 11496, в 2016 году – 10444 (по отчету 4-ЕГС).

В 2013 году выявлено 11750 лиц, причастных к совершению убийств, в 2014 году – 11221, в 2015 году – 10688, в 2016 году – 10213.

Вместе с тем, несмотря на последовательное снижение приведенных показателей, результаты надзорной деятельности свидетельствуют, что по-прежнему, судьба тысяч без вести пропавших граждан остается неизвестной.

Так, по состоянию на IV квартал 2016 года число лиц, разыскиваемых в целом по стране, как и в предыдущие периоды, составило более 89 тысяч, из которых при криминальных обстоятельствах свыше 14,5 тысяч или каждый шестой.

В этих условиях внесение требований по розыскным делам, а также направление постановлений прокурором в органы следствия в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ с целью инициирования уголовного преследования по фактам безвестного исчезновения граждан распространено в ряде регионов страны.

Только в 2016 году по результатам изучения розыскных дел и дел об установлении личности такие постановления вносились прокурорами в Республике Карелия, Приморском, Костромской, Курганской, Липецкой, Нижегородской, Саратовской, Сахалинской и Свердловской областях Хабаровском крае, Еврейской автономной области, г Москве и других

регионах. По результатам процессуальных проверок в большинстве случаев возбуждены уголовные дела по ст. 105 УК РФ.

В результате проведенного нами анализа установлено, что в 2016 году свыше 210 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений или каждое пятое в стране остается нераскрытым. К примеру, по итогам 2015 года остались не раскрытыми около 5 тысяч убийств и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в 2016 году число нераскрытых убийств почти достигло одной тысячи.

Как показало проведенное исследование, изобличению виновных лиц, обеспечению гарантированного права граждан на доступ к правосудию препятствуют нерешенные проблемы при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Масштабность нарушений закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сопровождается не единичными фактами манипуляции статистикой, обусловленными стремлением искусственно улучшить результаты деятельности оперативных подразделений.

Кроме того, содержащиеся в базах данных информационных центров органов внутренних дел сведения о раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений оперативным путем, далеко не в каждом случае подтверждаются материалами возбужденных уголовных дел.

Выявляемые прокурорами факты манипулирования статистическими данными приобрели системный характер и свидетельствуют о том, что официальная статистика в целом не отражает реальную долю участия оперативных служб в раскрытии преступных посягательств анализируемых категорий.

Так, только в 2015 году недостоверность этого статистического показателя выявлена прокурорами в 75 регионах страны. С 2014 года в рамках надзорной деятельности в целом по стране обнаружены свыше 5 тысяч таких нарушений, повлекших внесение актов прокурорского реагирования, а также корректив в статистические учеты.

Как показало проведенное исследование, повсеместно, в отсутствие сведений о раскрытии преступления оперативным путем и при условии, что оно являлось очевидным, в специализированные базы учета предоставляются не соответствующие действительности сведения о его раскрытии силами оперативных подразделений.

По итогам проверок, проводимых в субъектах Российской Федерации, прокурорами выявлено более 4,8 тысяч таких случаев, повлекших внесение актов реагирования и коррективов в статистические учеты¹.

Статистика раскрытия и расследования неочевидных преступлений против личности в Дальневосточном регионе и в Российской Федерации в целом позволяет сделать вывод о том, что процент раскрываемости остается стабильно высоким и превышает по Дальневосточному федеральному округу 90%. Достаточно часто указанные преступления раскрываются по горячим следам и не требуют заведения оперативно-поисковых дел.

Раскрытие подобных преступлений против личности требует значительного количества сил и средств правоохранительных органов и проведения комплекса оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, а их результаты используются как при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и в розыске подозреваемых и обвиняемых.

Реализация указанных целей и задач оперативно-розыскной деятельности, как мы полагаем, невозможна без эффективного прокурорского надзора.

Согласно действующему законодательству предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.09.2015 № 36-18-2005 «О состоянии прокурорского надзора в сфере противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям против личности».

розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие»¹.

Полномочия прокурора в данной сфере определены Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) и ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об оперативно-розыскной деятельности), согласно которым, на прокурора возложена обязанность по организации прокурорского надзора за законностью проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Однако полномочия прокурора при осуществлении оперативно-розыскной деятельности четко не определены, что фактически дает право прокурорам использовать при осуществлении ими надзора за соблюдением прав и свобод в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, а также ст. 27-28 Закона о прокуратуре.

По нашему мнению, данные положения законов не всегда увязываются с теми задачами, которые ставятся перед прокурором.

Реалии современного развития органов прокуратуры и становления правоохранительной системы в Российской Федерации возлагают на прокурора именно роль организатора данной работы в тесной взаимосвязи с прокурорским надзором за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, как одного из основополагающего инструмента борьбы с преступностью.

С учетом того, что наиболее распространенной формой координационной деятельности в последние годы стало создание совместных рабочих групп и межведомственных следственно-оперативных бригад, роль прокурора, как лица осуществляющего от имени государства уголовное преследование, в данной форме прокурорского надзора, по нашему мнению, также должна быть законодательно регламентирована и увязана с предметом прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

¹Ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, требуют научного исследования вопросы необоснованного исключения прокурора из числа должностных лиц, которым, согласно ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности могут предоставляться результаты оперативно-розыскной деятельности. Казалось бы, с одной стороны, зачем они нужны прокурору, если он не осуществляет производство предварительного расследования по уголовным делам. Но с другой стороны, нельзя забывать о необходимости представления таких результатов прокурору, поддерживающему обвинения в суде, поскольку прокурорский надзор за исполнением законов в ОРД на данной стадии уголовного судопроизводства является не менее важным, чем на этапе досудебного производства.

Открытым, по нашему мнению, остается вопрос участия прокурора в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности.

Согласно положениям указанной нормы закона, данные постановления рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Вместе с тем, ограничение функций прокурорского надзора на данной стадии не способствует эффективному надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно - розыскной деятельности, а более того, входит в определенные противоречия с положениями п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которой прокурор наделен правами участия при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий производства которых допускается на основании судебного решения.

В этой связи особое значение приобретает роль прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности

в доказывании по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности.

Таким образом, на современном этапе развития органов прокуратуры Российской Федерации научные исследования по данной теме являются актуальными и востребованными.

Степень разработанности темы. В юридической литературе представлен ряд исследований, авторами которых рассматривались вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, методики расследования преступлений рассматриваемой категории, полномочий прокурора при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, проблемам применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов.

Отдельные вопросы темы освещались в работах Доля Е.А. «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» (1996), Дубягина Ю.П. «Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств» (1997), Халиулина А.Г. «Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России» (1997), Мешкова В.М., Попова В.П. «Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия» (1999), Химичевой О.В. «Концептуальные основы процессуального надзора и контроля» (2004), Бессарабова В.Г. «Прокурорский надзор» (2006), Прокурорский надзор в Российской Федерации / под ред. Г.П. Химичевой (2007), «Теория оперативно-розыскной деятельности» / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Обнинского, Г.К. Сенилова (2008), Жука О.Д. «Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ» (2010), Карабанова А.Л., Смирнова Г.К. «Актуальные проблемы государственной политики в области досудебного уголовного судопроизводства» (2011).

Вопросам содержания прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, деятельности прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, проблемам применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов, методическому обеспечению прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам об отдельных преступлениях против личности посвящены диссертации Осипкина В.Н. «Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью» (1998), Рябова Б.Н. «Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции» (1999), Удовыдченко М.А. «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: криминалистический аспект» (1999), Егорова И.М. «Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса» (2000), Котухова М.П. «Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства» (2001), Литвиновой И.В. «Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (2001), Гущина А.Н. «Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» (2002), Земсковой А.В. «Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений» (2002), Крашенинникова Н.И. «Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике» (2003), Захарцева С.И. «Теория и правовая

регламентация оперативно-розыскных мероприятий» (2004), Кудинова А.С. «Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам» (2004), Шананина М.Г. «Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика)» (2004), Гаскарова И.Ф. «Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений» (2005), Клёнова Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам (2005), Курышова И.С. «Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (2005), Усынина В.М. «Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса» (2005), Зникина В.К. «Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений» (2006), Лиходаева Е.Г. «Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела» (2007), Горлова В.М. «Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2008), Каац М.Э. «Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве» (2008), Веретенникова Н.В. «Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела» (2009), Серебрянниковой М.В. «Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование» (2013), Кульковой Е.В. «Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья» (2014), Манукова М.М. «Прокурорский надзор за исполнением законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности» (2014).

Указанные работы имеют, безусловно, большое значение, тем не менее, содержащиеся в них научные разработки и рекомендации касаются лишь

отдельных аспектов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, не затрагивая особенностей расследования указанных преступлений в условиях неочевидности.

Несмотря на значительный интерес научного сообщества к вопросам прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, монографические исследования, посвященные анализу криминалистических проблем теоретико-прикладного характера, методических разработок по реализации прокурором своих полномочий по надзору за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности и анализу типичных нарушений, встречающихся в практике прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, отсутствуют.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе реализации прокурором своих надзорных полномочий при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Предмет исследования – деятельность прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности; нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данную деятельность; практика применения этих норм, а также существующие теоретические разработки в данном направлении.

Цель и задачи. Целью диссертационного исследования является развитие теоретических основ прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности

в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, разработка предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего данную деятельность, совершенствование практики прокурорского надзора за исполнением законов в исследуемом аспекте.

Для достижения указанной цели поставлены следующие основные **задачи:**

Исследовать понятие, дать характеристику преступлениям против личности, совершенным в условиях неочевидности, рассмотреть вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности;

Рассмотреть теоретические вопросы содержания прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности;

Проанализировать полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности;

Определить проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов;

Разработать методику прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу проведенного исследования составляют: специальная юридическая литература, научные разработки по совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, исследования в

области уголовно-процессуального права, уголовного права, других отраслевых юридических наук.

Исследовались работы, затрагивающие проблемы определения предмета прокурорского надзора, прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, соотношения уголовного преследования и прокурорского надзора в стадии предварительного расследования, связанные с именами таких видных российских ученых, как: В.Г. Бессарабов, А.Д. Бойков, Ю.Е. Винокуров, Е.А. Доля, О.Д. Жук, В.И. Зажицкий, В.К. Зникин, А.Х. Казарина, Ф.М. Кобзарев, А.Ф. Козусев, П.А. Лупинская, В.В. Николюк, В.Н. Осипкин, И.Л. Петрухин, М.В.Серебренникова, А.Б. Соловьев, М.П. Смирнов, В.В. Степанов, М.Е. Токарева, А.Я. Сухарев, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, А.Е. Чечетин, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов, Н.А. Якубович и др.

Методология, методика и эмпирическая база исследования. Для достижения целей и задач исследования используются диалектико-материалистические методы познания, метод сравнительного правоведения, системный анализ прокурорской, следственной, оперативно-розыскной практики и др. В процессе изучения исследованы действующие и утратившие юридическую силу нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации, регламентирующие полномочия прокурора и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также Конституция Российской Федерации, Федеральные Законы «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», иные нормы уголовно-процессуального, уголовного, оперативно-розыскного и иного федерального законодательства, а также постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к проблемам прокурорского надзора в указанной сфере. Изучены материалы 258 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой VII УК РФ, рассмотренных

судами первой инстанции в период с 2011 по 2016 гг.; материалы обобщения опубликованной судебной практики; аналитических справок Генеральной прокуратуры Российской Федерации и другие.

В ходе работы над диссертацией использовался десятилетний личный опыт работы диссертанта в должностях от заместителя начальника управления прокуратуры Хабаровского края до заместителя прокурора Еврейской автономной области.

Научная новизна работы определена ее целью и задачами и состоит в том, что автором на основе сравнительно-правового исследования общих и специальных норм российского законодательства, регламентирующих полномочия прокурора и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователей, осуществлена комплексная разработка не исследованных ранее проблем и путей совершенствования института прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Определена и теоретически обоснованы новеллы деятельности прокурора по осуществлению надзора, начиная с определения предмета надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по неочевидным преступлениям против личности, до определения и рассмотрения полномочий прокурора на всех этапах использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании неочевидных преступлений против личности и в доказывании таких преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выделены и исследованы (в том числе с использованием зарубежного опыта) основные направления, по которым следует характеризовать главы с 16 по 20 раздела VII УК РФ (Преступления против личности).

Результаты исследования приводят к выводу о том, что отдельные положения зарубежного уголовного законодательства могут быть

имплементированы в отечественное уголовное законодательство. В частности, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Соответственно, данный опыт можно (и нужно) использовать при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т.п.

2. Определен алгоритм действий следователя (дознавателя) и оперативного работника по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

При выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, во всех случаях необходимо использовать возможности оперативного аппарата субъектов оперативно-розыскной деятельности. В целях соблюдения Федерального закона «О государственной тайне» необходимо засекречивать реальные установочные данные о личности не только источников оперативной информации, но и должностных лиц, ознакомленных с реальными результатами их деятельности. В данном случае речь идет об оперативных работниках, взаимодействующих с оперативными источниками, о прокуроре, осуществляющем надзор за исполнением законов при представлении результатов, полученных от оперативных источников и вводимых в уголовное судопроизводство, о судье, который выносит постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, о должностных лицах, обеспечивающих меры государственной и личной безопасности субъектов уголовного преследования со стороны обвинения.

3. Предложение по дополнению ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при

проведении оперативно-розыскных мероприятий») вторым абзацем следующего содержания: «основанием для решения судьей вопроса о проведении (отказе в проведении) оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, указанных в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление рассматривается судьей с участием уполномоченного прокурора», далее по тексту.

4. Предложение автора о том, что, исходя из общих принципов организации прокурорского надзора, следует в полной мере использовать при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, 27-28 Закона о прокуратуре. При этом, на наш взгляд, возможно «вторжение» в отдельные аспекты оперативной деятельности субъектов ОРД.

5. Утверждение автора, в соответствии с которым необходимо внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих регламентировать порядок предоставления результатов ОРД в процессе доказывания преступлений и обязанности проведения в ходе судебного следствия допроса оперативных работников, являющихся инициаторами проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также их непосредственных руководителей.

6. Комплекс рекомендаций для уполномоченного прокурора при проверке законности проведения ОРМ «оперативный эксперимент» и других оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

7. Вывод из результатов анализа содержания ст. 37-39 УПК РФ, где говорится об обязанности принятия, рассмотрения и разрешения требования прокурора следственными органами, что косвенно указывает на необязательность исполнения заявленного требования. По нашему мнению,

серьезным недостатком является указание законодателя на то обстоятельство, что руководитель следственного органа должен лишь «информировать» прокурора о принятом решении, без мотивировки своего решения.

8. Предложение о внесении изменения в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Изложить в следующей редакции: «рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение, которое является окончательным».

9. Авторские определения:

- преступление против личности, совершенное в условиях неочевидности – это виновное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ (возбуждено по факту события и отсутствии информации о лице его совершившем), совершенное при отсутствии очевидцев;

- акты прокурорского реагирования – это результаты реализации процессуальных полномочий, применяемых должностными лицами органов прокуратуры в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, обладающих внешней формой реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий;

- представление – это акт прокурорского реагирования, вносимый прокурором или его заместителем в случае выявления группы однородных правонарушений, незаконных нормативных актов либо существенных нарушений закона с целью устранения данного нарушения, а также устранению причин и способствующих им условий в орган или должностному лицу, уполномоченному на устранение допущенных нарушений, содержащий, в том числе, требование о привлечении к дисциплинарной ответственности;

- оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности – это система мер, осуществляемых оперативными подразделениями в целях создания благоприятных условий для осуществления полного и объективного расследования указанных преступлений, совместной реализации с органами

предварительного расследования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания преступлений, исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства, реализации принципа неотвратимости от уголовной ответственности виновных лиц.

10. Систематизированы типичные нарушения, выявляемые уполномоченными прокурорами при проведении прокурорской проверки исполнения законов при осуществлении ОРД оперативными подразделениями по раскрытию и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

11. Разработана авторская методика прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, состоящая из 5 разделов, посвященных изучению статистических данных; проверки и анализу дел оперативного учета; выявлению фактов фальсификации представления результатов ОРД дознавателю, следователю, суду; анализу состояния ведомственного контроля; координационной деятельности прокуратуры.

Практическое значение диссертационного исследования определяется его прикладным характером и заключается в разработке комплекса научно обоснованных и практически апробированных методических рекомендаций по реализации полномочий прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Выводы и рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы в деятельности органов прокуратуры, органов предварительного расследования и суда, а также в учебном процессе при преподавании дисциплины «Прокурорский надзор» в юридических вузах и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, при подготовке научной, учебной и методической литературы по курсу «Прокурорский надзор».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования неоднократно докладывались и обсуждались на заседании кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 11 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии Министерства и образования и науки Российской Федерации, докладывались на вузовских, межвузовских, международных научно-практических конференциях.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, городских, районных прокуроров прокуратуры Еврейской автономной области, Хабаровского края и Амурской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных нормативных документов и литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

§ 1. Понятие и характеристика преступлений против личности. Понятие и характеристика преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Преступления против личности, на наш взгляд, наиболее серьезные и опасные антиобщественные проявления, борьба с которыми является одним из самых важных направлений деятельности правоохранительных органов. На фоне преобразований, происходящих во всех сферах жизни общества, особенно актуальным становится вопрос об охране жизни, здоровья и неприкосновенности личности.

Центральное место личности в системе права отмечал русский правовед И.В. Михайловский, по мнению которого «право создает вокруг личности определенную сферу, где личность является центром, где все и каждый обязаны уважать ее волю, не могут посягать на ее свободу, подчиняются ее власти. А это в результате дает энергичного, крепкого духом человека, готового бороться и за свое право, и за право вообще, а вместе с тем уважающего чужое право»¹. В этой связи следует признать вполне обоснованным, что законодатель поставил на первое место в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации именно преступления против личности.

Так, раздел VII УК РФ «Преступления против личности» состоит из 5 глав и включает в себя преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних». Тем самым законодатель реализовал конституционный принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Данный раздел примечателен своей конструкцией, как и весь УК РФ. Каждая глава рассматриваемого нами раздела УК РФ включает преступления, посягающие на определенную группу общественных отношений, сходных по родовому объекту.

Говоря о личности, как родовом объекте рассматриваемых преступлений, стоит отметить дискуссионность этого термина в теории уголовного права².

Так, по мнению Л.Г. Мачковского, соответствующий родовой объект преступления следует определять шире, не ограничивая его рамками «личности», «поскольку речь идет об охране интересов именно человека, а не

¹ Дворянский А.М. Тяжкие насильственные преступления против личности и пути их профилактики (социально-криминологический аспект). Дисс...канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 9.

² См., например: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Петрашева. М., 1999. С. 16.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С. 282.; Агафонов А. Личность как объект Зуголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2004. № 2. С. 7.

его личности»¹.

Напротив, Е.А. Марахтанова в качестве компромиссного решения указанного дискуссионного вопроса считает допустимым использование рассматриваемых терминов как идентичных «с учетом социальной опасности рассматриваемой группы преступных посягательств»².

Схожую позицию занимает А.Г. Бережнов, который считает, что указанные понятия «отличаются друг от друга лишь как научные абстракции, и проводимая между ними грань условна, поскольку характеризует с разных сторон единый (расщепляемый лишь с целью более глубокого его изучения) объект – человеческую личность, человека»³.

Следует в целом отметить, что, на наш взгляд, отдельные исследователи ошибочно переносят философские и социологические трактовки данных терминов на правовую почву без их критического анализа и осмысления.

Так, например, существует мнение, что использование категории «личность» в качестве родового объекта в уголовном праве ограничивает права на охрану невменяемых лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости от преступных посягательств, т.к. у указанных категорий лиц замечены поражения сознания и (или) воли.

Вместе с тем, по справедливому замечанию Т.Ф. Раджабовой, отсутствие у возможных участников правового общения таких качеств не дает никаких оснований отрицать за ними личностные (в правовом смысле слова) свойства, в связи с тем, что они ни при каких обстоятельствах не утрачивают своей правосубъектности⁴.

В то же время, как представляется, наиболее обоснованной в этом случае является позиция Е.А. Тюгашева, который совершенно справедливо рассматривает с позиции истории права и традиций юридической науки

¹ Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. Дисс...док-ра.юрид.наук. М., 2005. С. 115.

² Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации. Дисс...канд.юрид.наук. Самара, 2005. С. 21.

³ См.: Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991. С. Электронный ресурс. Режим доступа // www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=278 (дата обращения: 17.04.2015).

⁴ Раджабова Т.Ф. Личность: понятие и правовой статус / Евразийский юридический журнал. 2009. № 10 (17). С. 97.

признания понятия личности как одной из основополагающих категорий права.

По замечанию указанного автора следует обратить внимание на то, что с точки зрения философии права, личность не конкретизируется исключительно в качестве человека, существует понимание личности как субстанции, разумной природы и т.п. Таким образом, термин «человек» считается категорией биологической в отличие понятия «личность», содержанию которой присущ правовой характер¹.

Рассматривая личность как родовый объект в теоретической конструкции уголовного права, необходимо опираться, прежде всего, на конституционное обоснование выбора именно этого объекта охраны в призме уголовно-правовых отношений по причине того, что основные права и свободы личности, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, находятся во взаимосвязи с действующим уголовным, уголовно-процессуальным законодательством.

В этой связи нельзя не отметить, что некоторые авторы, по нашему мнению, ошибочно полагают, что объекты уголовно-правовой охраны защищены не только уголовным, но и конституционным законодательством², что, безусловно, противоречит теории права как таковой.

Данная связь конституционного и уголовного законодательства в области основных прав и свобод человека (личности) прослеживается в следующей взаимосвязи: провозглашение (законодательное закрепление) общественных отношений в рассматриваемой сфере – защита охраняемых законом общественных отношений от преступных посягательств.

Указанное означает, что Конституция РФ очерчивает сферу правового воздействия на те или иные общественные отношения, не обладая непосредственно функцией защиты от нарушения или злоупотреблением правом без использования специального правового инструментария (уголовное, уголовно-процессуальное законодательство).

¹ См.: Тюгашев Е.А. Юридическое понятие личности. / Государство, право, образование: сборн. науч. трудов. Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск., 2003. С. 202.

² См.: Неретин Н.Н. Спорные моменты реализации конституционного права на защиту в уголовном процессе / Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 60 – 63.

При этом данный источник права носит регламентирующий характер, содержащий приоритетные направления, гарантирующие признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на государственном уровне.

Уголовное, уголовно-процессуальное законодательство является тем самым инструментом, реализующим, закрепленные в Конституции РФ гарантии защиты прав и свобод личности, в частности, от преступных посягательств (ст. 45-54 Конституции РФ).

Вполне закономерным является вывод, что конституционное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) означает, что построение и выбор политического, а вместе с тем и законодательного курса, должны иметь приоритетное направление в пользу защиты указанных прав (ст. 20-25, 27-29, 32, 37-39 и 44 Конституции РФ).

Следует также отметить, что данная позиция закреплена в ст. 18 Конституции РФ, в которой подчеркивается, что права и свободы человека «определяют смысл, содержание и применение законов».

Необходимо учитывать, что данные права неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ), в чем и заключается, по нашему мнению, их исключительная ценность.

Приоритетные направления в области защиты прав личности, содержащиеся в Конституции РФ, в полной мере соответствуют международным стандартам¹ в указанной сфере деятельности, которые, на наш взгляд, обогащают теоретическую базу национального законодательства. Важность использования подобных международных стандартов прав человека во внутригосударственном праве также отражена в Конституции РФ, где говорится о месте подобных международных принципов и норм в правовой системе Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966) и др.

В этой связи полагаем возможным согласиться с мнением, что эти принципы по своим содержательным качествам имеют фундаментальный характер, выражают коренные интересы народов, признаны в качестве обязательных практически всеми государствами. Более того, основные принципы международного права являются его императивными нормами, т.е. такими нормами общего международного права, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо¹.

Из этого следует, что на общепризнанных принципах и нормах международного права основывается уголовное законодательство РФ (ч. 2 ст. 1 УК РФ), которые в том числе являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство (п. 3 ст. 1 УПК РФ).

Таким образом, приведенная выше позиция в полной мере объясняет правовую природу, содержание, а также необходимость защиты группы общественных отношений, объединенных родовым объектом «личность» в разделе VII УК РФ.

Учитывая характер проведенного исследования, представляется необходимым раскрыть конструкцию раздела «Преступления против личности», в которой сосредоточены видовые объекты преступного посягательства, влияющие на характер общественной опасности преступлений, а также проанализировать указанные общественные отношения в теоретико-правовом аспекте. В частности, указанные нами выше пять глав раздела VII УК РФ перечисляют криминальные деяния, посягающие на важные общественные отношения, являющиеся наиболее уязвимыми с позиции обеспечения государственной защиты от преступных посягательств.

По нашему мнению, для целей настоящего диссертационного исследования характеризовать указанные главы УК РФ следует по следующим направлениям:

¹ Тиунов О.И. О статусе общепризнанных принципов и норм международного права / Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 24 - 26.05.2007. М., 2007. С. 31.

Анализ правоотношений, нашедших закрепление в разделе VII УК РФ (Преступления против личности);

Характер преступлений, посягающих на сферу рассматриваемых общественных отношений.

Данная категория преступлений в прокурорско-следственной практике считается одной из самых сложных по ряду причин, начиная с этапа проверки сообщения о преступлении, трудностями в установлении точной квалификации преступного деяния, расследовании обстоятельств совершения указанных преступлений.

Как мы уже отмечали выше, Особенная часть УК РФ начинается с преступлений против жизни и здоровья. При этом видовым объектом рассматриваемых преступлений являются такие неотъемлемые блага как жизнь и здоровье человека. В свою очередь, к посягательствам на жизнь доктрина уголовного права относит:

Убийство (ст. 105-108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Так, в 2013 году в России расследовано 11211 убийств (суммарно по ст. 30, 105, 106, 107, 108) УК РФ, в 2014 году на 5, 95% меньше, чем в 2013 году (10 544), в 2015 году число расследованных преступлений данной категории составило 10137, что на 4,80% меньше, чем в 2014 году.

Данное обстоятельство показывает вовсе не снижение числа данных преступлений, а сложность их раскрытия, изобличения виновных, доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Первоначальная проблема при расследовании данных преступлений возникает в установлении правильной квалификации данного преступного деяния, совершенного в условиях неочевидности. В отличие от уголовного законодательства континентальной и англосаксонской правовых систем, преступления против жизни в УК РФ структурированы и сгруппированы в отдельную главу, характеризующую однородные общественные отношения.

Например, в УК Франции преступления против жизни представлены в двух отделах: «об умышленных посягательствах на жизнь» и «о неумышленных посягательствах на жизнь»¹. Логика законодателя здесь вполне очевидна: указанные виды преступлений разделены по признаку субъективной стороны (различие в форме вины) составов преступлений.

УК Швеции не проводит грань между преступными деяниями по родовому объекту. Часть вторая УК Швеции посвящена преступлениям, составы которых объединены в главы в зависимости от видового объекта.

Так, преступления против жизни и здоровья сосредоточены в главе 3. Однако указанная глава, на наш взгляд, не носит систематизированного характера. Например, группу составов против жизни составляют тяжкое убийство (ст. 1), простое убийство (ст. 2), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 3), причинение смерти по неосторожности (ст. 7). Анализ указанных статей с точки зрения «законодательной оценки тяжести преступлений – санкции»², говорит о расположении рассматриваемых составов преступлений в зависимости от убывания степени их тяжести³.

В таком случае под сомнение ставится вопрос о степени общественной опасности преступлений против здоровья (ст. 5, 6, 8), санкции которых существенно ниже санкции за причинение смерти по неосторожности, но которые следуют после умышленных преступлений против жизни⁴.

Непосредственным объектом рассматриваемых диссертантом преступлений является жизнь человека. В этой связи нельзя не отметить, что длительное время в отечественной уголовно-правовой науке ведутся споры относительно начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни⁵. Однако

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб. 2002. С. 170-175.

² Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. Дисс...док-ра юрид. наук. М., 2000. С. 165.

³ В указанном случае применена терминология УК РФ. Между тем указанный термин не противоречит представлению о характере и степени общественной опасности по УК Швеции (см. ст. 1, 2 Главы 29 «Об определении наказания и освобождении от санкции» УК Швеции. СПб., 2001. С. 232-233).

⁴ См.: УК Швеции. С. 40-41.

⁵ См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 15.; Курс уголовного права: в 6 т. / Под ред. А.А. Пионтковского и др. Т. 5., 1971. С. 22; Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 48; Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб., 2000. С. 32.; Бородин С.В. Преступления против жизни.

в рамках данного диссертационного исследования считаем излишним участие в обозначенной дискуссии.

Группу преступлений против здоровья представляют следующие составы:

Деяния, выражающиеся в умышленном или неосторожном причинении вреда здоровью различной тяжести (ст. 111-115, 118 УК РФ); побои, истязания (ст. 116, 117 УК РФ); деяния, ставящие в опасность жизнь или здоровье лица (ст. 119-125 УК РФ)¹.

В теории уголовного права затрагивались проблемы искусственного отнесения преступлений, предусмотренных ст. 116, 117 УК РФ, к группе составов преступлений, объектом посягательства которых служит здоровье человека².

По мнению А.С. Никифорова здоровье представляет «общее нормальное состояние человеческого организма в целом, выражающееся в правильном его функционировании»³, следовательно, побои и истязания не содержат последствий в виде вреда рассматриваемому объекту. На наш взгляд, подобная позиция носит односторонний характер, рассматривающая здоровье человека с точки зрения его физического (телесного) состояния, не беря в расчет психических свойств организма. Обоснованием нашей позиции служит выдержка из преамбулы Устава Всемирной организации здравоохранения, в которой говорится, что здоровье включает в себя состояние полного физического, душевного и социального благополучия и характеризуется не только отсутствием болезней и физических дефектов⁴.

Таким образом, наличие указанных составов преступлений не вызывают сомнений в рассматриваемой нами группе преступных деяний.

М., 1999. С. 175-176; Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 99-101; Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 12-13 и др.

¹ В доктрине уголовного права действуют иные классификации преступлений против здоровья. См.: Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение. Дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 14.

² См., например, Курс советского уголовного права (Часть Особенная) / Под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. Т. 3. Л., 1973. С. 550.

³ Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 12.

⁴ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения принят Международной конференцией здравоохранения (Нью-Йорк, 22.07.1946 г.). // СПС КонсультантПлюс.

Характеризуя классификацию преступлений, ставящих под угрозу жизнь и здоровье человека, обратимся к уголовному законодательству стран Европейского Союза.

В ФРГ геноцид, прерывание беременности, оставление в опасности составляют группу преступлений против жизни, что соответствует сложившейся неблагоприятной демографической ситуации в стране. Немецкий законодатель выделяет в группу преступлений «против телесной неприкосновенности» такие составы как:

Квалифицированные и особо квалифицированные составы телесного повреждения (ст. 223, 224, 226, 227, 229); истязание (ст. 225)¹.

Данная группа преступлений сосредоточена в отдельном разделе (раздел 16) УК ФРГ, что говорит о позиции законодателя в пользу разграничения объектов преступного посягательства (жизнь и здоровье человека). Приведенная классификация построена по принципу от наименее опасного телесного повреждения к телесному повреждению со смертельным исходом (т.е. по степени тяжести). Указанные преступления носят в соответствии с УК ФРГ умышленный характер, о чем свидетельствует ответственность за покушение на данные деяния.

С точки зрения юридико-технической конструкции УК Франции существенно отличается от ранее рассмотренных Кодексов. Преступления против здоровья сосредоточены в отделах, а те в свою очередь, в главах соответствующего Кодекса, объединенных единым разделом (О посягательствах на человеческую личность).

Так, преступления против здоровья сгруппированы в различные параграфы, отделы и главы в зависимости от формы вины, способа и условий совершения преступлений (отдел I главы III «О создании ситуаций, опасных для других лиц, отдел II «Об оставлении без помощи лица, которое не в состоянии себя защитить» и т.д.).

¹ Уголовный кодекс ФРГ. Электронный ресурс // Режим доступа: www.law.edu.ru (дата обращения: 18.04.2015 г.).

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. Отдел I включает себя преступления, посягающие на здоровье человека, совершенных с прямым умыслом (пытки, насильственные действия, угрозы). Стоит обратить внимание, что на наш взгляд, французский законодатель не раскрывает указанных оценочных понятий, а только квалифицирует их в зависимости от степени тяжести. Отдел II сосредоточен на преступлениях, совершенных неумышленно (сюда относится в частности небрежное отношение к своим служебным обязанностям).

Примечательно, что раздел III относит сексуальные посягательства к форме агрессии и с позиции французского уголовного законодательства объектом преступного посягательства считается нормальное физическое и психическое состояние лица, в отличие от российского уголовного законодательства, где основным непосредственным объектом преступных посягательств служит половая свобода и половая неприкосновенность личности¹.

Вызывает интерес такие составы преступлений, объектом которых служит здоровье человека, как причинение вреда в драке (§91 УК Австрии, ст. 133 Швейцарии) и генетические манипуляции (раздел V УК Испании)².

Таким образом, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Как нам кажется, подобный зарубежный опыт может быть применен в отечественном уголовном законодательстве при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т.п.

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб, 2002. С. 178-219.

² См.: Галюкова М.И. Особенности ответственности за причинение вреда здоровью человека в уголовном законодательстве европейских стран. / Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 3. Т. 13. 2013. С. 27.

Другими непосредственными объектами рассматриваемой в диссертационном исследовании категории преступления являются свобода, честь и достоинство личности. В зависимости от указанных непосредственных объектов все преступления классифицируются на две группы:

Посягающие на физическую свободу человека (ст. 126-128 УК РФ); посягающие на честь и достоинство личности (ст. 128.1 УК РФ).

Только в 2013 году поступило 5649 сообщений о преступлении, предусмотренных ст. 126 УК РФ, в 2014 году – 6132, а в 2015 году – 5409, в I-ом полугодии 2016 года – 175.

Приведенная статистика говорит о трудностях, возникающих при расследовании данных преступлений, начиная с момента проверки сообщения (заявления) о преступлении, и заканчивая направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением.

Как было сказано ранее, российское уголовное законодательство формировалось под влиянием международных документов о правах и свободах человека. В чем же выражается философско-социальное понятие «свобода» с точки зрения уголовного права?

Самостоятельное определение личной свободы разработала Д.Я. Зайдиева, которое характеризуется как «способность человека к активной деятельности в соответствии со своими желаниями и потребностями, с учетом возможностей и условий, предоставляемых обществом, его возможность быть огражденным от любых незаконных посягательств на свою физическую и психическую неприкосновенность»¹.

Данная позиция о свободе личности как всеобъемлющей категории права, пронизывающая все сферы жизни общества, наглядно продемонстрирована в диссертационном исследовании М.Ю. Карасевой. Автор в зависимости от непосредственного объекта выделяет следующие виды преступных посягательств на физическую свободу личности (ст. 126-128 УК РФ); половую

¹ Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека. Автореф. дисс...канд.юрид. наук. М., 2006. С. 9.

свободу личности (ст. 131-133 УК РФ); политическую свободу (ст. 136, 141 УК РФ)¹.

Обратим внимание, что данная классификация рассмотрена исключительно в рамках раздела VII УК РФ и не затрагивает иные составы преступлений, где указанные общественные отношения служат дополнительным объектом. В контексте рассматриваемых составов (ст. 126-128 УК РФ), объект общественных отношений выражается в свободе передвижения, когда человек имеет возможность по своему усмотрению изменять место своего нахождения, передвигаться в нужном ему направлении².

По мнению С.Н. Потапкина сущность личной свободы человека заключается в основанной на законе возможности лица передвигаться по собственному усмотрению, неограниченная физическим или психическим принуждением³.

Действующая диспозиция ст. 126 УК РФ вызывает некоторые трудности при квалификации преступлений и отграничения указанного преступного деяния от смежных составов.

Например, А.Б. Кирюхин рассматривает похищение как завладение (захват) человека против его воли, сопряженное с последующим ограничением его личной свободы⁴. Другие авторы конкретизируют указанный состав преступления, понимая при этом противоправные (согласие потерпевшего на похищение не образует состава преступления) умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым, либо с помощью обмана завладением (захватом) живым человеком, изъятием его из постоянного (или временного) пребывания с последующим его удержанием помимо его воли в другом месте⁵.

¹ См.: Карасева М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности. Автореф. дисс...канд.юрид.наук. М., 2007. С. 5.

² См.: Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2003. С. 21.

³ Там же. С. 37.

⁴ См.: Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности. Лекция. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 1999. С. 9.

⁵ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М. М., 1997. С. 282-283; Уголовное право России. Особенная часть. Т. 2. / Под ред. А.И. Игнатова. М., 2000. С. 111.

Аналогичная позиция содержится в постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 207п2000 по делу Абдуллина, в которой говорится: «под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим содержанием в неволе»¹.

Стоит учесть и существование других мнений, характеризующих указанный объект преступлений как посягательство на физическую свободу и человеческое достоинство, а также неприкосновенность, предполагающее недопустимость насильственного захвата и обладания человеком как вещью².

Данная точка зрения, безусловно, заслуживает пристального внимания, но, как представляется, необоснованно расширяет границы определения непосредственного объекта преступления.

Так, понятие «неприкосновенность личности» изначально принадлежит конституционно-правовой теории и предполагает в первую очередь обязанность государства обеспечить законные права и свободы личности от незаконного ареста, задержания, обыска и т.д. Указание на человеческое достоинство в качестве непосредственного объекта похищения человека также необоснованно, поскольку человеческое достоинство является факультативным объектом этого преступления³.

В международной уголовной практике такой состав преступления как похищение относится к двум категориям международных преступлений: транснациональных и преступлений международного характера. При наличии специфических обстоятельств похищение переходит в категорию преступления против мира и безопасности человечества как преступление против

¹ См.: Казаримов А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу. Дисс...канд. юрид.наук. Рязань, 2003. С. 91.

² См.: Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника / Российская юстиция. № 5, 1994. С. 40-41; Оганян Р.Э. Похищение человека: исторические и правовые проблемы. М., 2001. С. 99.

³ Тютюнник И.Г. Объект похищения человека / Российский следователь. № 12, 2007 // СПС КонсультантПлюс.

человечности или военное преступление¹. Подобная классификация указанного преступления в очередной раз свидетельствует о повышенной общественной опасности этого деяния не только в России, но и во всем мире.

Говоря о ст. 127¹, 127² УК РФ, важно учесть, что отечественный законодатель отнес указанные составы в главу 17, а не 19, где встречаются нормы, о защите конституционных прав на труд, опираясь на международные законодательные аспекты в этой области.

Необходимо отметить, что проблема разграничения непосредственных объектов указанных преступных деяний кроется в пренебрежении осознания сущности объекта посягательства.

Так, в Женевской Конвенции от 25.09.1926 (Женева) раскрыто понятие «рабство», под которым понимается «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них».

Таким образом, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 127¹, 127² УК РФ считается именно свобода человека как его неотъемлемое, неотчуждаемое благо. В связи с чем, мы не разделяем позицию некоторых исследователей, которые определяют основной непосредственный объект использования рабского труда «как общественные отношения, обеспечивающие право на свободный труд»².

Честь и достоинство личности в мировом сообществе также признаны неотчуждаемыми благами, защита которых гарантирована ст. 2 Конституции РФ. Общественная опасность клеветы заключается, прежде всего, в посягательстве на моральное здоровье общества, лежащее в основе государственной и общенациональной идеи.

Некоторые авторы общественную опасность указанного преступного деяния связывают с разновидностью психического насилия. Например,

¹ См.: Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4. С. 26 – 28; Алисиевич Е., Галарза П.-М. Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 2. С. 55 - 64.

² См.: Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правой аспект. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Тюмень, 2010. С. 6.

«отрицательная оценка личности потерпевшего, его дискредитация, подрыв морального престижа в глазах окружающих, компрометация общественного или служебного положения, компетентности вызывает переживание, стресс, порождает тревогу. Тем самым реализуется умысел виновного на причинение потерпевшему психических страданий»¹.

Субъект законодательной инициативы, принимая решение о либерализации УК РФ в связи с неоднозначной оценкой этих преступных деяний правоприменителем на общественном и законодательном уровнях² декриминализовал составы оскорбления и клеветы на основании Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, отнеся их административным правонарушениям.

Однако спустя 7,5 месяцев состав клеветы был возвращен в систему уголовного законодательства с некоторыми изменениями. Что же касается зарубежного опыта уголовной охраны чести и достоинства личности, особый интерес представляет УК Японии, где понятие «честь» считается одним из приоритетных благ в жизни общества. Так, УК Японии содержит ст. 230 «Ущерб чести» и ст. 231 «Оскорбление»⁴. Указанные составы преступлений не дают определение «чести», а также не оперируют понятием «достоинство». В связи с этим в доктрине японского уголовного права существуют различные мнения на этот счет. Так, честь рассматривается в трех аспектах:

¹ Гертель Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия / Уголовное право. 2011. № 6. С. 10 – 14.

² Как отмечают некоторые авторы, преступления против чести и достоинства личности весьма близко граничат с областью аморальных поступков и степень их общественной опасности несоизмерима с последствиями судимости и фактическим поражением человека в правах. Другие же утверждают, что нецензурная брань становится нормой и не составляет элемента противоправности как таковой (см.: Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления / Российский следователь. 2010. № 2. С. 1; Выступление Председателя Верховного Суда РФ В. Лебедева в декабре 2008 г. накануне седьмого всероссийского съезда судей / Российская газета. 02.12.2008.

³ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 01.03.2012 №18-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362. // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2015).

⁴ УК Японии. СПб, 2002.

Внутренняя честь – истинное достоинство личности, его ценность как человека; внешняя честь – общественное мнение, репутация; субъективная честь – присущее человеку осознание себя, отношение к себе как ценности¹.

Следовательно, интерпретация чести в японской доктрине считается более широкой, нежели в российской, однако объектом охраны по УК Японии служит именно внешняя честь, что ставит на второй план достоинство личности и не учитывает в качестве защищаемого уголовным законом блага².

Таким образом, среди плюрализма мнений³, высказанных о содержании чести и достоинства, нам близка позиция в соответствии с которой, под честью следует понимать «положительную оценку человека со стороны общества, а под достоинством – оценку лицом своего положения в обществе и требование уважения к себе как к личности со стороны окружающих»⁴. В связи с чем данные непосредственные объекты необходимо защищать на государственном уровне, а также разрабатывать и совершенствовать уголовно-правовые механизмы охраны от преступных посягательств.

Не вызывает сомнений общественная опасность деяний, сосредоточенных в главе 18 УК РФ, непосредственными объектами которых служит половая свобода и половая неприкосновенность личности. В рамках представленного диссертационного исследования нет оснований вдаваться в детальное изучение проблем, связанных с применением указанных составов, как в теории, так и в практике. Данному, отнюдь непростому вопросу посвящено множество работ. В нашу задачу входит определение непосредственного объекта преступного посягательства в рамках реформирующегося представления о половых отношениях в жизни общества и отграничения их от преступных деяний.

Если в доктрине российского уголовного права не вызывает сомнений определение «половая свобода», то «половая неприкосновенность» вызывает

¹ См.: Королева М.М. Характеристика норм о преступлениях против чести и достоинства по уголовному законодательству Японии / Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С. 68.

² См.: Королева М.М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ). Автореф...дисс...канд.юрид.наук. М., 2011. С. 10.

³ См. подробно: Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика / Современное право. 2014. № 12. С. 20 - 25.

⁴ Там же. С.14.

ряд научных дискуссий. Так, существует мнение, что половая неприкосновенность считается частью половой свободы лица и необоснованно расширяет основной непосредственный объект рассматриваемых преступных посягательств¹.

На наш взгляд, исследователями недостаточно учитывается то обстоятельство, что половая неприкосновенность в рамках российского уголовного законодательства распространяется на личность малолетних или несовершеннолетних потерпевших, а также невменяемых, либо ограничено вменяемых лиц². Таким образом, российский законодатель подчеркивает важность охраны и вместе с тем, повышенную общественную опасность деяний, совершаемых против указанной категории лиц.

Глава 19 посвящена преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Общественные отношения, охраняемые УК РФ и рассмотренные ранее, имеют конституционное закрепление. Разница заключается лишь в том, что видовой объект главы 19 УК РФ отражает общественные отношения, складывающиеся с момента возникновения дееспособности лица. По нашему мнению, название указанного видового объекта сформулировано неудачно. Например, в УК РСФСР 1960 г. указанная глава называлась «Преступления против политических и трудовых прав граждан», что четко отражало специфику видового объекта рассматриваемой группы преступлений.

Таким образом, под преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина следует понимать общественно-опасные деяния, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина. Видовым же объектом преступлений считаются права и свободы человека и гражданина, указанные в Конституции РФ.

¹ См., например, Кибальник А., Соломенко И. Насильственные действия сексуального характера / Российская юстиция. 2001. № 8. С. 21; Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть. Ростов-на Дону, 2001. С. 79 и др.

² См., например, Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 46; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 143; Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3 / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 344.

Непосредственным объектом служит конкретное конституционное право или свобода человека и гражданина. Особенностью конструкции указанных норм служит их необходимое толкование, т.е. данные нормы носят бланкетный характер.

Так, не подлежит расширительному толкованию термин «гражданин». В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве в Российской Федерации» гражданин определяется как человек, обладающий гражданством, обладающий правовой принадлежностью к данному гражданству. Обращаясь к главе 2 Конституции РФ, которая очерчивает сферу правовых гарантий «граждан» и иных лиц (используется термин «каждый», что необходимо учитывать при реализации рассматриваемых уголовно-правовых норм). Примечательно, что в доктрине немецкого уголовного права отсутствуют определения понятия «преступные деяния против основных прав человека и гражданина, а также не рассматриваются объекты применительно ко всей группе преступных деяний»¹. Но вместе с тем, УК ФРГ достаточно умело оперирует терминологией «гражданин» и «каждый», под которым понимается любой человек, вне зависимости от его государственной принадлежности².

В доктрине российского уголовного права встречаются разные классификации норм, предусмотренных УК РФ. Стоит отметить, что подобные разделения преступлений на те или иные группы следует считать достаточно условными, и представляющими интерес в теоретическом плане для наиболее детального изучения общественных отношений, охраняемых УК РФ³. Например, А.В. Серебренникова классифицирует преступные деяния, сосредоточенные в главе 19 УК РФ, в соответствии с главой 2 Конституции РФ на 3 группы:

Преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина (ст. 137, 138, 139, 140, 148 УК РФ); преступления, посягающие на

¹ Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. Дисс...док-ра юрид.наук. М., 2008. С. 110.

² См.: Серебренникова А.В. Указ. Соч. С. 116.

³ См., например, Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 287; Скрипелев Е.А. Права личности в России до октября 1917 г. Права человека накануне XXI в. / Отв. ред. Б. Гросс, П. Джуливер. М., 1994. С. 118 и др.

политические права и свободы человека и гражданина (ст. 136, 141, 141¹, 142, 142¹, 149 УК РФ); преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 143, 144, 145, 145¹, 146, 147 УК РФ)¹.

Л.Г. Мачковский, выделяя преступления по групповому объекту, что на наш взгляд, излишне утяжеляет конструкции составов преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ, классифицирует их следующим образом:

Преступления против принципа равноправия (ст. 136 УК РФ); преступления против личных (гражданских) прав (ст. 137, 138, 139, 140, 144, 148 УК РФ); преступления против политических прав (ст. 141, 141¹, 142, 142¹, 149 УК РФ); преступления против социальных (социально-экономических) прав (ст. 143, 145, 145¹, 146, 147 УК РФ)².

Проводимая же законодателем классификация преступлений, посягающих на конституционные права и свободы, по замечанию И.М. Тяжковой, зависит от направленности деяния, определяемая непосредственным объектом³.

В заключение приведем справедливое мнение С.В. Дьякова, который считает, что плодотворным представляется не арифметический взгляд (кто на первом месте) на указанную триаду конституционных ценностей (личные, политические, социальные), а функциональный, с позиции их неразрывной связи. В частности, стоит отметить, что жизнь современного общества представляет собой единство публичных и частных интересов. Превалирование одних над другими способно оказывать разрушительное воздействие на общественный прогресс⁴.

Завершает раздел VII УК РФ глава, посвященная преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Государство заинтересовано в охране

¹ Серебренникова А.В. Указ. Соч. С. 120.

² Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. М., 2005. С. 123.

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть. Т. 1 / Под ред. Борзенкова Г.Н., Комисарова В.С. М., 2005. С. 131.

⁴ См.: Дьяков С.В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственной преступности. М., Норма, 1999. С. 11.

непосредственных объектов, предусмотренной главой 20 УК РФ, прежде всего, по той причине, что «нормальная жизнь общества зависит от нормальной жизни его структурных частей – семей, отношений между членами этого союза. Семья оказывает огромное влияние на формирование поведения растущего и воспитывающегося в ней ребенка»¹.

Проблемой семьи, материнства, отцовства и детства всерьез обеспокоено и международное сообщество. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, провозглашающая права семьи на защиту со стороны общества и государства, а также права на особое попечение и помощь материнству и младенчеству (ч. 2 ст. 25). Особую роль в охране материнства, детства и семьи, признанные конституционной ценностью (ст. 38 Конституции РФ), служит установление уголовной ответственности за наиболее общественные опасные деяния, посягающие на семейные отношения и интересы несовершеннолетних.

В зависимости от объекта посягательств на законодательном уровне можно классифицировать следующие преступные деяния:

Преступления, посягающие на нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних (ст. 150-151 УК РФ); преступления, посягающие на семейные отношения (ст. 153-157 УК РФ).

Стоит учесть наличие различных точек зрения, которые по-разному трактуют видовой, непосредственный объекты преступных посягательств.

Е.Ю. Пудовочкин классифицирует общественные отношения, закрепленные в главе 20 УК РФ, с точки зрения взаимоотношений между преступником и потерпевшим и разделяет их в следующем порядке: преступления на право несовершеннолетнего на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (ст. 150, 151 УК РФ); право несовершеннолетнего проживать с родителями и воспитываться в семье (ст. 153 УК РФ); право несовершеннолетнего, лишенного семейного

¹ См.: Шестаков Д.А. Семья и предупреждение преступлений / Правоведение. 1995. № 4-5. С. 93.

окружения, на особую защиту (ст. 154 УК РФ); право несовершеннолетнего на защиту от вмешательства в частную жизнь (ст. 155 УК РФ); право несовершеннолетнего на работу, обязательную финансовую поддержку со стороны родителей (ст. 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ)¹.

По нашему, мнению, подобная классификация устарела. Так, автор характеризует вовлечение как агитацию. При этом Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений под вовлечением понимает действия взрослого лица, в том числе, выраженные в форме угроз².

Далее, Е.Ю. Пудовочкин характеризует указанные преступления с позиции несовершеннолетнего, хотя потерпевшими могут быть и другие члены семьи. Сложность классификации указанных преступных посягательств выражается, прежде всего, в сходстве непосредственного объекта, поэтому разграничение их должно происходить по объективной и субъективной сторонам.

Глава 20 завершает раздел VII УК РФ, но говорить о том, что охраняемые ею отношения стоят на последнем месте (по нумерации глав) по значимости при осуществлении охраны личности нельзя. Такое ее расположение можно, как нам кажется, объяснить лишь тем, что в уголовном законе данная глава появилась впервые, к тому же законодатель не стал нарушать порядок следования глав в разделе о преступлениях против личности, оставив его практически таким же, каким он был в УК РСФСР 1960 года³.

Одновременно, необходимо констатировать, что законодательная конструкция главы 20, как и всего раздела VII УК РФ соответствует конструкции Конституции РФ в части расположения прав и свобод.

Одним из критериев, характеризующего преступления против личности является способ совершения преступления. Анализ составов преступлений

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних... С. 90-91.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс.

³ Пухтий Е.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности. Дисс... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 40.

против личности позволяет сделать вывод, что указанные преступления, как правило, совершаются насильственным способом.

Например, в странах англосаксонской (США, Англия), континентальной (ФРГ) систем права сборники (бюллетени) криминальной статистики содержат специальный раздел «насильственные преступления (посягательства)», среди которых с особой частотой встречаются преступления, совершаемые против личности¹.

Некоторое сходство с российским уголовным законодательством, по нашему мнению, имеет конструкция выделения преступлений в зависимости от родового и видового объектов в уголовном законодательстве Франции. Например, статистические сборники не используют формулировку «насильственные преступления». В них выделяется раздел преступлений против личности, в котором перечисляется около 20 составов: убийство, покушение на убийство, умышленное нанесение телесных повреждений и побоев, захват заложников, нарушение неприкосновенности жилищами и иные преступления против личности, преступления против нравственности, куда, кроме изнасилования, входят развратные действия, сводничество и иные деяния, а также преступления против семьи и ребенка. Причем, наряду с насилием над ребенком, понимается плохое обращение с ним и другие деяния, не связанные с насилием².

На наш взгляд следует согласиться с мнением, что основной причиной, по справедливому замечанию А.В. Ревягина, не раскрываемости насильственных преступлений считается совершение их в условиях неочевидности. Далее, развивая мысль, автор характеризует понятие «недостаточной очевидности», под которыми понимает «обстоятельства, подлежащие установлению в рамках

¹ См.: Васильев А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых в условиях крупного города (на материалах города Москвы). Дисс...канд.юрид.наук. М., 2003. С. 14.

² Там же. С. 15.

оперативно-розыскной и следственной практики, в большинстве случаев известны не в полном объеме»¹.

Под словом «очевидный» (лат. – *obvius*) с точки зрения лексического толкования подразумевается то, «что легко обнаружить, заметить», «явный, видимый»², «можно убедиться собственными глазами», «видевший своими глазами»³, «удобно, явно или ясно видимый очами»⁴.

Следовательно, под преступлениями, совершенными в условиях очевидности («очевидные» преступления) понимаются такие преступные деяния, которые совершаются открыто, известным лицом в присутствии свидетелей или же в их отсутствие, но в таком случае лицо, подозреваемое в совершении преступления, не предпринимает попыток скрыть факт преступления.

А.Г. Алексеев под очевидностью подразумевает обстоятельства очевидности самого факта события и очевидность криминальной направленности данного события⁵. Данное определение, на наш взгляд, не совсем корректно отражает его суть. Например, если трактовать данную терминологическую конструкцию с позиций российской уголовно-правовой доктрины, то под событием преступления понимается внешний акт общественно опасного поведения лица, выраженный в действии или в бездействии, предусмотренный уголовным законом. Иными словами, указанный автор рассматривает только объективную сторону состава преступления, без учета субъекта преступного деяния, что является неверным с точки зрения уголовного процесса и криминалистики⁶.

¹ См.: Ревягин А.В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация. Дисс...канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 112.

² См.: Малый академический словарь русского языка. Электронный ресурс // режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53790.htm> (дата обращения: 25.12.2016).

³ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Электронный ресурс // режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53790.htm> (дата обращения: 25.12.2016).

⁴ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Электронный ресурс // режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53790.htm> (дата обращения: 25.12.2016).

⁵ См.: Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Дисс...канд.юрид.наук. Саратов, 2001.С. 68.

⁶ Криминалистика / Под ред. А. И. Баstryкина. М., 2001. С. 576.

Определение «неочевидные преступления» встречается как в науке¹, так и в практике раскрытия и расследования преступлений², под которыми часто подразумеваются «преступления, где на момент их обнаружения не установлены виновные лица»³. В данном случае термин «виновное лицо» следует считать условным по причине того, что, как правило, на первоначальном этапе расследования преступлений, указанной категории, не всегда удается установить, что же произошло в действительности, более того, явка с повинной, признание лица в совершении преступного деяния может соответствовать действительности, а может являться самооговором и т.п.

С криминалистической точки зрения отдельные авторы разделяют преступления на две группы: те, которые надо только расследовать, и такие, которые необходимо сначала раскрыть.

Безусловно, преступления, совершенные в условиях неочевидности, относятся ко второй группе⁴. К примеру, Р.С. Белкин характеризовал преступления с позиции раскрываемости. Такие преступления он разделял на две группы «в зависимости от содержания исходной информации». Первую группу составляют «очевидные» преступления, т.е. такие, которые совершаются в условиях очевидности, когда исходная информация содержит сведения и о событии, и о виновном. Вторая группа включает преступления, исходная информация о которых не содержит данных о событии и о виновном, либо содержит лишь данные о событии преступления»⁵.

Иной точки зрения придерживается А.Г. Алексеев. По его мнению, на первоначальном этапе любое преступление необходимо считать складывающимся в условиях неочевидности, т.к. определение совершенного

¹ См.: Бахтадзе Г.Э. Процессуально-криминалистическое решение проблем определения стороны и угла входа пули в преграду при выстрелах с незначительной дистанции в условиях неочевидности. Дисс...канд.юрид.наук. Самара, 2002; Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997; и др.

² См.: Гатилов А.Г. Расследование неочевидного убийства, сопряженного с изнасилованием / Следственная практика. 2004. Вып. 3 (164). С. 171-176; Логинов С.Г. Организация взаимодействия прокуроров-криминалистов и следователей при раскрытии неочевидных умышленных убийств / Следственная практика. 2005. Вып. 166. С. 172-184; и др.

³ См.: Алимджанов Б. Раскрытие преступления – задача следственных органов. Ташкент: Узбекистан, 1975. С. 9.

⁴ См.: Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений. Дисс...канд.юрид.наук. М., 2008. С. 23.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 182.

преступления с позиции очевидности, означает изначальный обвинительный уклон следователя в расследовании преступления, сокращает число выдвигаемых версий по делу¹.

Не имея возможности подробно вдаваться в дискуссию относительно проблем раскрытия преступления, укажем, что с точки зрения уголовного процесса очевидным является преступление, если уголовное дело возбуждено по факту преступления в отношении конкретного лица. Раскрытым оно считается после принятия процессуального решения: предъявления обвинения или утверждения обвинительного заключения.

По справедливому замечанию Ю.Л. Дябловой, понятие «неочевидные преступления» обобщают достаточно разнородные преступные деяния, в связи с чем, не представляется возможным дать им общую характеристику². Таким образом, целесообразней характеризовать преступления, совершенные в условиях неочевидности с позиции ст. 73 УПК РФ³.

Под причинами и условиями неочевидности А.В. Ревягин подразумевает «отсутствие или малочисленность свидетелей совершенного преступления, какой-либо информации о лице, его совершившем, низкая активность по оказанию содействия правоохранительным органам в раскрытии преступления, а порой и оказание противодействия со стороны населения»⁴.

Подводя итоги научной дискуссии по данному вопросу, приходим к выводу о необходимости формулирования авторского определения преступления против личности, совершенного в условиях неочевидности.

Преступление, совершенное в условиях неочевидности (неочевидное преступление) – виновное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ (возбуждено по факту события и отсутствии информации о лице его совершившем), совершенное при отсутствии очевидцев.

При совершении преступления против личности в условиях неочевидности, следователю (дознавателю) в каждом конкретном случае

¹ См.: Алексеев А.Г. Указ. Соч. С. 69.

² См.: Дяблова Ю.Л. Указ. Соч. С. 23.

³ Там же. С. 24.

⁴Ревягин А.В. Там же.

необходимо определить обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с принципами относимости, допустимости, достоверности, достаточности. При анализе события преступления против личности, совершенного в условиях неочевидности необходимо установить примерное время его совершения, географическое место, предполагаемый способ и другие обстоятельства.

Затем провести комплекс оперативно-розыскных и следственных мероприятий для определения круга лиц, причастных к совершению преступления и возможных мотивов преступления. Установить очевидцев преступления. В случае появления конкретных лиц, возможно причастных к совершению преступления, определить степень и форму их вины, и мотивы. Далее, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установить обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Таким образом, расследование неочевидных преступлений против личности, безусловно, обладает сложностями и требует высокой квалификации, более тщательного прокурорского надзора.

В результате исследования, проведенного в указанном параграфе, приходим к следующим выводам и итогам:

Нами выделены и исследованы (в том числе с использованием зарубежного опыта) основные направления, по которым следует характеризовать главы с 16 по 20 раздела VII УК РФ (Преступления против личности):

1. Анализ правоотношений, нашедших закрепление в разделе VII УК РФ (Преступления против личности);

2. Характер преступлений, посягающих на сферу рассматриваемых общественных отношений.

Результаты исследования приводят к выводу о том, что отдельные положения зарубежного уголовного законодательства могут быть имплементированы в отечественное уголовное законодательство. В частности, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Соответственно, данный опыт можно (и нужно) использовать при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т.п.

Дано авторское определение преступлению, совершенному в условиях неочевидности (неочевидному преступлению) под которым понимается виновное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ (возбуждено по факту события и отсутствию информации о лице его совершившем), совершенное при отсутствии очевидцев.

Определен алгоритм действий следователя (дознавателя) и оперативного работника по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

§ 2. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению вопросов и проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, необходимо определить его терминологическую составляющую.

В самом общем виде рассматриваемое понятие определено в п. 36¹ ст. 5 УПК РФ. В частности, под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются сведения, полученные в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. На наш взгляд, очевидно, что данный термин, хотя и определен в законе, но содержит некоторые неточности. К примеру, до настоящего времени не определено, в какой процессуальной форме должны быть предоставлены эти сведения, из каких источников они должны быть получены и т.п.

Еще один нормативный правовой акт, в котором упоминается данный термин – это приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция)¹. Изучение Инструкции позволяет сделать следующий вывод: в отличие от УПК РФ в рассматриваемом нормативном правовом акте изложен порядок предоставления именно результатов оперативно-розыскной деятельности, а не процессуальных доказательств.

Необходимо отметить то обстоятельство, что с точки зрения теории уголовного процесса результаты оперативно-розыскной деятельности в частности, связанные с преступлениями против личности, совершенных в условиях неочевидности, собираются для дальнейшей проверки и оценки с точки зрения возможности применения в качестве доказательств по уголовному делу. Следовательно, в случае соблюдения урегулированного Инструкцией порядка, они могут быть признаны полученными с нарушением требований УПК РФ, а значит, не смогут обладать юридической силой

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС КонсультантПлюс.

уголовно-процессуальных доказательств, как недопустимые сведения. Говоря о результатах оперативно-розыскной деятельности как о материальных носителях, Инструкцией предусмотрено, что они представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД (п. 6).

Законодатель предусматривает возможность приобщения к рапорту или сообщению о результатах оперативно-розыскной деятельности полученные (выполненные) при проведении оперативно-розыскных мероприятий материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами (п. 16).

Таким образом, по нашему мнению, основные нормативные акты, касающиеся вопросов правовой регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности, не дают конкретного ответа о содержании алгоритма представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Необходимо констатировать, что отсутствие закрепленного на законодательном уровне термина «результаты оперативно-розыскной деятельности», следует считать недоработкой законодателя. Между тем такая правовая неопределенность порождает на практике множество проблем, связанных с использованием результатов оперативной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

Теория оперативно-розыскной деятельности отличается терминологическим изобилием. Например, весьма оригинальной точки зрения придерживается Н.И. Крашенинников. Опираясь на зарубежный опыт таких стран, как США, Англия, Германия, указанный автор предлагает называть результаты оперативно-розыскной деятельности «уликами», которые,

совершенно справедливо, отличаются от доказательств, которые приобрели данный статус только после проверки и оценки в соответствии с УПК РФ¹.

Несколько расширительно, как нам представляется, толкует рассматриваемый термин И.Ф. Гаскаров. Под результатами оперативной деятельности данный исследователь понимает «полученные должностными лицами оперативно-розыскных органов в установленном Законом об оперативно-розыскной деятельности порядке при осуществлении проводимых гласно или негласно ОРМ, и содержащиеся в оперативно-служебных документах сведения:

1) о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, или иных событиях, создающих угрозу интересам личности, общества, государства, необходимые для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений;

2) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, без вести пропавших, не могущих по состоянию здоровья сообщить о себе сведения, либо сведения, касающиеся личности неопознанного трупа;

3) необходимые для решения иных задач, вытекающих из содержания ст. 7 ч. 2, 11, 14 Закона об оперативно-розыскной деятельности и возложенных на органы, осуществляющих ОРД»².

Заслуживает внимания и мнение А.В. Земсковой, которая классифицирует результаты оперативно-розыскной деятельности в зависимости от стадии проведения следствия (предварительное, судебное). Под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются фактические данные, сведения, информация, полученные при проведении ОРМ, предусмотренных ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности, и способствующие установлению обстоятельств, связанных с подготавливаемым или

¹ См. Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2003. С. 4-5.

² Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. С. 9. С. 11-12.

совершенным преступлением, розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда и без вести пропавших¹.

Схожую позицию в определении результатов ОРД занимает М.П. Смирнов. Автор в своем определении делает акцент на использование результатов ОРД в иных событиях или действиях, которые прямо не предусмотрены Законом об оперативно-розыскной деятельности или УПК РФ, но которые могут создать угрозу безопасности общественным отношениям в рамках государственной, военной, экономической или экологической сферах деятельности².

А.Ю. Шумилов, раскрывая содержание понятия «результаты ОРД», детализирует источники получения такой информации. Так, указанные сведения могут быть получены:

При осуществлении ОРМ, указанных в ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности;

От конфиденентов. Такие сведения обязательно должны быть зафиксированы в материалах дел оперативного учета³. Стоит отметить, что данные способы получения оперативно-розыскной информации активно используются при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Обобщает в своем определении устоявшиеся точки зрения ученых⁴ по поводу результатов ОРД А.Н. Гуцин. Так, по мнению указанного автора, результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой оперативно-розыскную информацию, содержащуюся в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскное мероприятие, в сообщениях конфиденциальных источников, в заключениях различных

¹ См.: Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Дисс...док-ра юрид.наук. М., 2002. С. 36.

² См.: Смирнов М.П. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. Учебное пособие. М., 2002. С. 387.

³ См.: Шумилов А.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности / Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. А.Ю. Шумилова. М., 1997. С. 109.

⁴ См.: Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 84-87; Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. Саратов, 1997. С. 15-20.

предприятий, учреждений, организаций, а также должностных лиц; в фото-, киноматериалах и видеозаписях, произведенных в процессе ОРМ, в различных материальных предметах, полученных гласно или негласно при осуществлении ОРМ оперативными подразделениями государственных органов о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела¹.

Весьма убедительной, по нашему мнению, следует считать позицию В.И. Зажицкого, который под результатами ОРД понимает фактические данные об обстоятельствах неочевидных тяжких или особо тяжких преступлениях, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, полученные органами, осуществляющую эту деятельность в рамках ведения дел оперативного учета в порядке, предусмотренном Законом об оперативно-розыскной деятельности»².

Представленная формулировка косвенно обращает наше внимание на теоретические и практические особенности выявления и дальнейшего расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Продолжая развитие идеи о результатах оперативно-розыскной деятельности и механизме применения их в уголовном процессе, А.Л. Аганесян выделяет такие группы материалов, как: указывающие на место нахождения информации; предметы и документы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, как связанных, так и не связанных с ограничением конституционных прав граждан; информация, полученная от третьих лиц и негласных сотрудников³.

Приведенные формулировки достаточно объемные (зачастую громоздкие). Терминологические толкования говорят об исключительной

¹ См.: Гушин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Дисс... канд.юрид.наук. Саратов, 2002. С. 115

² См.: Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / Российская юстиция. 2001. № 3. С. 47.

³ См.: Аганесян А.Л. Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Дисс... канд.юрид.наук. Владимир, 2005. С. 54.

сложности оперативно-розыскной деятельности в целом, так и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности в частности, что требует о выделении в УПК РФ специальной главы, посвященной процессуальным вопросам использования результатов ОРД.

В Законе об оперативно-розыскной деятельности перечислены два направления использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Первое направление: использование результатов данной деятельности для подготовки и осуществления следственных и судебных действий (ч.1 ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности). И второе: предоставление соответствующими органами данных (информации), полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу и используемых в соответствии УПК РФ для формирования доказательств.

Центральное место в науке уголовно-процессуального права отведено проблеме получения оперативно значимой информации негласными методами и последующие способы «легализации» такой информации и применения ее на стадии досудебного следствия. Данная проблема особо остро стоит при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в связи с некоторыми особенностями самих условий совершения преступлений указанной категории дел (отсутствии информации о лице, его совершившем при одновременном отсутствии очевидцев преступления и т.п.).

Следует отметить, что, при весьма широком спектре противоположных мнений по данному вопросу, правоприменитель все-таки сумел прийти к единому знаменателю.

Так, Пленум Верховного Суда РФ неоднократно констатировал, что «результаты ОРМ...могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь, когда они получены по разрешению суда на проведение таких

мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».¹ Стоит учесть и то обстоятельство, что порядок предоставления результатов ОРД, следователю, суду регламентируется ведомственными нормативными актами.

Интересно в этом плане отметить, что, например, «в Великобритании, Германии, и особенно в США результаты ОРД, в том числе проведенные с использованием самых разных технических средств, длительное время активно используются при изобличении виновных лиц. Необходимость использования этих данных в указанных целях практически ни у кого в перечисленных государствах не вызывает сомнений»².

Нам трудно согласиться с оригинальной позицией Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), изложенной в постановлении по делу «Шенк против Швейцарии», который указал, что «использование в качестве доказательства записи, полученной нелегальным путем, является законным, т.к. это разрешено швейцарским законодательством»³. В соответствии с российским законодательством подобный факт считается недопустимым и провокационным.

Исходя из приведенной аргументации, более чем обоснованным является вывод, что проблема использования оперативно-розыскной информации в доказывании по уголовным делам справедливо позиционируется отдельными учеными как чисто российская проблема⁴.

Анализ различных точек зрения сводится к тому, что некоторые исследователи определяют результаты ОРД через призму уголовно-процессуального законодательства, сводя использование результатов ОРД в рамках ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Указанный вывод, на наш взгляд, существенно сужает возможности правоохранительных

¹ БВС. 1996. № 1. С.3-6.

² Гусаков Э. Международно-правовые и конституционные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ // Уголовное право. 2006. № 1. С. 125.

³ Там же. С. 125.

⁴ Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве. Дисс...канд.юрид.наук. Уфа, 2008. С. 144.

органов в реализации задач, поставленных УК РФ, УПК РФ, Законом об оперативно-розыскной деятельности¹, особенно при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Так, например, вызывает интерес точка зрения Р.С. Рыжова, который считает, что результаты ОРД «должны быть наделены особым статусом в случае использования их в доказывании. Этот статус условно можно обозначить как «альтернативные доказательства»².

Вместе с тем, стоит отметить положительную тенденцию в доктрине уголовного процесса, направленную на использование результатов ОРД для решения криминалистических, прогностических, стратегических задач.

По справедливому замечанию В.М. Мешкова и В.Л. Попова, оперативная информация, полученная с нарушением уголовно-процессуального законодательства, например, полученная без указания источника ее получения, обычно применяется при выдвижении версий изучения события, выборе тактических приемов при проведении следственных действий³.

Не менее убедительна точка зрения Д.И. Клёнова, в соответствии с которой, результаты ОРД могут быть использованы а) в процессе доказывания, б) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, в) в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений дознавателем, следователем, прокурором; г) для принятия решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела, д) для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства⁴.

На практике встречаются случаи отсутствия анализа оперативными сотрудниками данных, полученных в ходе ОРМ с разрешением суда, что

¹ См.: Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. С. 9. С. 11.

² Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2004. С. 118.

³ См.: Мешков В.М., Попов В.П. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999. С. 51.

⁴ Клёнов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Ижевск, 2005. С. 8.

обуславливает невозможность их применения в доказывании преступной деятельности. С 2015 года установлено около тысячи таких случаев.

Наряду с изложенным, прокурорами Республики Бурятия, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Иркутской, Кировской, Магаданской, Орловской, Псковской, Тамбовской, Тульской, Нижегородской, Ивановской, Самарской, Смоленской областей и Ханты-Мансийского автономного округа отмечена ненадлежащая организация оперативной деятельности, сопряженная с безынициативностью, не принятием мер к отработке возможных версий произошедшего.

Противоположной точки зрения придерживается Н.С. Шевелев. В рамках своего диссертационного исследования автор обосновывает использование оперативной информации в рамках выдвижения, оценки и проверки следственных и, соответственно, оперативно-розыскных версий, а также в качестве основных направлений расследования¹.

Так, оперативная информация может быть использована, например, для обоснования следственных действий, указывать на целесообразность проведения конкретного следственного действия, определять порядок, очередность действий, их тактику, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу² (как показывает оперативно-следственная практика по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, чаще всего результаты оперативно-розыскной деятельности используются при выборе методики расследования данной категории дел).

А.Л. Аганесян выделяет несколько направлений использования результатов ОРД в качестве: а) повода для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ; б) ориентирующей информации при подготовке и проведении следственных действий, если закон не связывает

¹ См.: Шевелев Н.С. Использование оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений против собственности. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Краснодар, 2010.С. 9.

² Анашкин А.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник материалов международно-практической конференции. 20 мая 2009. Орел. С. 212.

такое решение с наличием доказательств; в) доказательственных сведений (фактических данных) после их получения в установленном УПК РФ порядке.

Дополнительные направления использования результатов ОРД: для принятия решений относительно допуска проверяемых лиц к определенного рода работам и документам; для принятия решений о необходимости оперативной проверки или разработки лиц, причастных к совершению противоправных действий; для принятия различных управленческих решений, имеющих уголовно-процессуальные последствия; для обоснования необходимости проведения ОРМ, связанных с ограничением конституционно охраняемых прав и свобод человека; для пополнения общенациональных и региональных банков информации об элементах и структуре преступности во всероссийском масштабе¹.

Приведенные выше позиции относительно использования результатов ОРД сформированы по предметному признаку: в данном случае представлены разновидности конкретной деятельности (следственная, оперативная) в которой указанные результаты используются. Использование результатов ОРД при расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, возможно классифицировать в зависимости от этапа расследования преступления (первоначальный этап и последующие этапы расследования).

Перечень использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, не является исчерпывающим. Он может дополняться, детализироваться по мере развития практики и совершенствования теоретических представлений о ее тенденциях и закономерностях.

В рамках нашего исследования считаем необходимым рассмотреть вопрос использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности и их

¹ См. Аганесян А.Л. Указ. Соч. С. 54.

введению в уголовное судопроизводство для использования в качестве доказательств.

М.А. Лапатников выделяет несколько подходов к доказательственному значению результатов ОРД:

Ни при каких условиях доказательствами быть не могут (А.Р. Ратинов, В.Я. Дорохов и др.);

Могут и должны являться доказательствами по уголовному делу (П.А. Лупинская, А.В. Агутин и др.);

Могут стать доказательством после проверки уголовно-процессуальными средствами и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (С.А. Шейфер, Е.А. Доля и др.). В настоящее время этот подход воспринят законодателем и наиболее приемлем при расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в целях пресечения возможных злоупотреблений со стороны субъектов уголовного судопроизводства при предоставлении и использовании таких результатов;

Могут выступать в качестве альтерпроцессуальной информации (альтернативных доказательств) (А.Ю. Шумилов, М.П. Поляков и др.)¹.

Как было рассмотрено ранее, уголовно-процессуальный закон содержит определенные требования, предъявляемые к доказательствам. М.П. Котухов классифицировал данные требования следующим образом: содержательные требования (т.е. относимость доказательств); формальные требования (т.е. допустимость доказательств); требования, предъявляемые как к форме, так и к содержанию (т.е. достоверность)².

Что касается результатов ОРД, то, по справедливому высказыванию С.А. Шейфера, указанные результаты «могут быть введены в дело не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств и иных документов (рапорта, акты, объяснения и т.д.). Это объясняется тем, что только

¹ Лапатников М.В. Альтерпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород. С. 111.

² См.:Котухов М.П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства. Дисс...канд.юрид.наук. Казань, 2001. С. 105.

предметы и документы вводятся в процесс с сохранением своей первоначальной формы»¹.

Конструкция уголовно-процессуального закона построена таким образом, что исключает возможность самостоятельного фигурирования в качестве доказательств информации, полученной при осуществлении ОРД. Это значит, что любые сведения, добытые субъектами оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы в уголовном деле только в виде доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Г.А. Погосян в своем диссертационном исследовании приводит два варианта закрепления результатов ОРД в досудебном следствии с учетом ст. 74 УПК РФ. Первый вариант заключается в непосредственном наблюдении оперативного работника или лица, оказывающего ему содействие (специалист) тех или иных фактов, событий, действий, обстоятельств, имеющих значение для дела, входящие в предмет доказывания (т.е. обладающие относимостью).

Сказанное реализуемо при применении ОРМ «оперативный эксперимент», «проверочная закупка». Полученные данные могут быть введены в процесс только путем допроса соответствующего лица в качестве свидетеля. Если же в ходе указанных мероприятий использовались технические и оперативные средства, предусмотренные ч. 3 ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности, то полученные материалы (аудиозапись телефонных переговоров, видеозаписи или фотографии) могут использоваться при проверке и оценке показаний допрашиваемых по делу участников ОРМ. Второй вариант заключается в обнаружении оперативным сотрудником или лицом, оказывающее ему содействие, при проведении ОРМ тех или иных предметов и документов, которые могут иметь значение для дела. Сами по себе эти предметы или документы доказательствами не являются. Для использования их в качестве доказательств по делу необходимо вновь допросить

¹ Шейфер С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. С. 59.

соответствующих лиц об обстоятельствах его обнаружения. Данную позицию разделяют и другие исследователи¹.

Одним из основных из видов доказательств по уголовному делу являются свидетельские показания. Они заключаются в получении сведений, сообщенных свидетелем на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по делу или в суде. Показания имеют доказательственное значение, если они содержат сведения об обстоятельствах, относящихся к уголовному делу. Учитывая важность показаний свидетелей, изобличающих преступников, при наличии у них опасения за свою безопасность и безопасность близких родственников, законодатель ввел ряд положений, предусматривающих защиту наряду с потерпевшими других участников уголовного судопроизводства, в частности свидетелей. Это в свою очередь, выдвигает и определенные требования к получению таких доказательств в ходе проведения ОРМ и их предоставлению.

Примером тому является уголовное дело в отношении Л. и Д. Судом Еврейской автономной области рассматривается уголовное дело в отношении Л и Д, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. 10.04.2016 подсудимые, отбывая наказание в строгих условиях содержания в ФКУ ИК - 10 УФСИН России по Еврейской автономной области, совершили убийство группой лиц по предварительному сговору осуждённого Б.

Несмотря на то, что очевидцами совершённого в отношении потерпевшего преступления, явились все осуждённые, находящиеся в расположении 2 секции перового отряда, допросить их в качестве свидетелей по уголовному делу не представилось возможным, ввиду поддержания позиции криминальной субкультуры, не оказывающей помощи правоохранительным органам. Каждый из осуждённых, находящихся в момент убийства в расположении отряда пояснил следователю, что крепко спал и не мог видеть происходящего.

¹ См., например, Миролобов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы). Дисс...канд.юрид.наук. Владимир, 2012. С. 56-57.

В этой связи, следователь, руководствуясь ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в целях обеспечения безопасности свидетелей и их близких родственников произвел их допрос, не приводя данные об их личности в протоколе следственного действия. Тем самым сохранил данные об их личности в тайне. Указанные свидетели сообщили суду об обстоятельствах причинения смерти Б. и роли каждого из подсудимых в указанном преступлении. Вместе с тем по уголовному делу оставались не выясненными обстоятельства сокрытия Д. следов совершенного им преступления.

Так, согласно проведенной по делу судебной генотипоскопической экспертизе, на одежде Д. не обнаружены следы крови от потерпевшего, но, учитывая характер и локализацию, причиненных потерпевшему телесных повреждений (не менее 68 колото-резанных ранений) на одежде подсудимых могли остаться следы крови потерпевшего. Кровь потерпевшего обнаружена на одежде Л, однако на одежде Д, кровь потерпевшего отсутствовала. Указанные обстоятельства ставили под сомнение его участие в совершенном преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. В силу ч. 5 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании.

В ходе осуществления надзорных мероприятий, надзирающему прокурору стало известно о наличии указанных доказательств и предложена нижеописанная схема их предоставления в суд. Учитывая положения закона и специфику уголовного дела, государственным обвинителем в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, начальнику УФСИН России по Еврейской автономной области направлен запрос о предоставлении информации, представляющей интерес для разрешения уголовного дела, в том числе, о лицах, которым известны обстоятельства совершённого в отношении Б. преступления, способах сокрытия следов, совершённого преступления,

предметах, являющихся возможными орудиями преступления, местах их хранения, обнаруженных на территории исправительного учреждения.

Согласно сведениям, поступившим от начальника УФСИН России по Еврейской автономной области, в оперативном отделе имеется информация, полученная от источника, ранее отбывавшего уголовное наказание в ФКУ ИК - 10 УФСИН России по Еврейской автономной области, об обстоятельствах сокрытия осуждённым Д. следов совершённого им преступления.

Указанный источник выразил своё согласие выступить в судебном заседании в качестве свидетеля по делу, при условии не оглашения данных о его личности и исключения возможности визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, поскольку он опасается за свою жизнь. Учитывая положения Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, Службы Внешней разведки РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ № 776//703/509//507/1820/42/535/398 от 27.09.2013, органы прокуратуры не являются субъектом, которому могла быть предоставлена оперативная информация об указанном источнике. Более того, лишены возможности по принятию процессуальных мер о сохранении в тайне данных о личности.

В этой связи государственным обвинителем заявлено ходатайство о направлении судом запроса начальнику УФСИН России по Еврейской автономной области об истребовании материалов ОРД, касающихся получения информации от источника, обратившегося к ним и обладающим сведениями о сокрытии Д. следов, совершенного им преступления. При этом суду сообщено, что указанный свидетель предоставляется стороной обвинения в качестве дополнения к судебному следствию, поскольку ранее при производстве предварительного следствия он допрошен не был, однако обладает сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Учитывая принцип состязательности сторон, ходатайство стороны обвинения удовлетворено. Одновременно в тайную комнату суда оперативными

сотрудниками УФСИН России по Еврейской автономной области обеспечена явка свидетеля, из числа осуждённых, обладающего сведениями о способах сокрытия Д. следов преступления. Суду в опечатанном конверте передано заявление свидетеля с просьбой применить в отношении него меры безопасности в виде производства допроса без оглашения подлинных данных о его личности, в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Суть указанного заявления доведена судом до сведения сторон по делу без оглашения подлинных данных о личности свидетеля. После чего судом вынесено постановление о допросе указанного свидетеля в условиях исключающих его визуальное наблюдение без оглашения подлинных данных о его личности. Показания указанного свидетеля признаны судом допустимыми и вошли в приговор, как изобличающие Д. в совершении инкриминируемого ему деяния.

Отдельно необходимо рассмотреть проблему использования результатов ОРД, полученных из оперативного источника при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

В ФРГ, например, «Сенат по уголовным делам Верховного суда в своем разъяснении предусмотрел не только возможность допроса вместо осведомителя полицейского, руководившего им, но и указал, что, в случае необходимости, может быть назначен «судья докладчик», который специально будет выделен для допроса осведомителя и который в суде огласит протокол допроса.

В Колумбии предусмотрена двойная страховка безопасности: засекречивается личность не только оперативного источника, но и допрашиваемого его судьи¹. Однако отечественная уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная позиция к разрешению данного вопроса подходит весьма неоднозначно.

¹ См.: Каац М.Э. Указ. Соч. С. 159-160.

В частности, по мнению Д.И. Клёнова, конфиденциально полученная информация не может быть официально использована в процессе доказывания по уголовному делу без согласия лиц, которые ее добыли оперативным путем, (ст. 12 Закона об оперативно-розыскной деятельности) поэтому она может иметь только ориентирующее значение для принятия решений в рамках ОРД. Далее, продолжает автор, если оперуполномоченный проинформирует о ее наличии следователя, ведущего расследование, то таким образом может повлиять на формирование оценки доказательств и конкретной ситуации по расследуемому уголовному делу. В качестве доказательства данная информация не может быть использована¹.

Последователи альтерпроцессуального подхода использования результатов ОРД придерживаются мнения, что «при необходимости сохранения в тайне непосредственного источника информации подлинность сообщаемых сведений в процессуальном статусе свидетеля может подтвердить сам оперативный работник, либо лицо, руководящее ОРД, от которого направляются результаты ОРД. Что, на наш взгляд, является одним из эффективных способов использования результатов ОРД при выявлении и пресечении преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Далее, продолжает автор, гарантией достоверности сообщаемых сведений может выступать предупреждение об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Таким образом, достоверность оперативно-розыскного продукта должна подтверждаться производителем этого самого продукта, а не промежуточным потребителем (следователем, дознавателем)².

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность рассекречивания свидетеля в соответствии с п. 6 ст. 278 УПК РФ. Данная норма вступает в противоречие положениями Закона об оперативно-розыскной деятельности о возможности рассекречивания лица только с его

¹См.: Клёнов Д.И. Указ. Соч. С. 99.

² См.: Лапатников М.В. Указ. Соч. С. 116-117.

согласия. В настоящее время данный вопрос является весьма дискуссионным. Некоторые ученые считают указанную формулировку в законе ограничивающей принцип справедливого судебного разбирательства и как следствие усматривают наличие почвы для возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства. В связи с чем считают излишним наличие обязательного требования о письменном согласии оперативного источника о разглашении сведений о нем.

По их мнению, достаточно наличия письменного постановления руководителя оперативно-розыскного подразделения о рассекречивании необходимых сведений. С данной позицией нельзя согласиться хотя бы по той причине, что оперативно-розыскная деятельность продиктована таким отраслевым принципом как сочетание гласных и негласных методов и средств. Придание гласности указанных сведений без письменного согласия оперативного источника реально ставит под угрозу жизнь, здоровье, имущество и т.п. этого лица, а также существенно затрудняет выполнение основных задач уголовного судопроизводства.

Мы согласны с мнением И.В. Грибова, что выход из подобной ситуации возможен путем дополнения УПК РФ положениями о том, что в случае необходимости рассекречивания лица, без его согласия, суд не вправе оглашать его данные, однако показания в этом случае признаются недопустимыми¹.

Вполне возможно использовать информацию оперативного источника в качестве производного источника доказательств, т.е. путем допроса оперуполномоченного, а не оперативного источника. Данный способ разделяют и другие ученые, придерживающиеся концепции «ограничения ретроспекции результата ОРД не до первоисточника, а лишь до источника, внушающего доверие»². В случае, если показания оперативного сотрудника составляют сведения, относящиеся к п. 4 ст. 5 Закона Российской Федерации «О

¹ См.: Грибов И.В. Доказывание как способ разрешения противоречий уголовного судопроизводства. Дисс...канд.юрид.наук. Н. Новгород, 2006. С. 174-175.

² Там же. С. 176.

государственной тайне»¹, надзирающему прокурору необходимо проверять наличие в материалах дел оперативного учета соответствующего постановления, вынесенного руководителем оперативно-розыскного подразделения, имеющего полномочия на рассекречивание сведений, полученных от оперативного источника.

По нашему мнению, при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, во всех случаях необходимо использовать возможности оперативного аппарата. В целях соблюдения Федерального закона «О государственной тайне» необходимо засекречивать реальные установочные данные о личности не только источников оперативной информации, но и должностных лиц, ознакомленных с реальными результатами их деятельности. В данном случае речь идет об оперативных работниках, взаимодействующих с оперативными источниками, о прокуроре, осуществляющем надзор за исполнением законов при представлении результатов, полученных от оперативных источников и вводимых в уголовное судопроизводство, о судье, который выносит постановление о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, о должностных лицах, обеспечивающих меры государственной и личной безопасности субъектов уголовного преследования со стороны обвинения.

В заключение стоит обратить внимание на сложность оперативно-розыскной деятельности в целом, так и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в частности, что, на наш взгляд, необходимо выделить в УПК РФ специальную главу, посвященную процессуальным вопросам использования результатов ОРД.

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности,

¹ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ, 13.10.1997, № 41, стр. 8220-8235.

помимо введения их в уголовный процесс в качестве одного из источника доказательств, имеют обширное применение в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений дознавателем, следователем, прокурором или принятия решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела, а также для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Перечень использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, не является исчерпывающим. Он может дополняться, детализироваться по мере развития практики и совершенствования теоретических представлений о ее тенденциях и закономерностях. Но как показывает оперативно-следственная практика по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, чаще всего результаты оперативно-розыскной деятельности используются при выборе методики расследования данной категории дел.

Глава 2. Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

§ 2.1. Содержание прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

В современной практике уголовного судопроизводства пока еще присутствуют такие негативные явления, как нарушение прав и свобод человека и гражданина со стороны органов государственной власти и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, не всегда соответствие процессуальных прав участников уголовного судопроизводства правам и свободам человека и гражданина, получившим закрепление в Конституции Российской Федерации, участие в производстве по делу граждан, не имеющих статуса участника уголовного процесса, совмещение контрольно-

надзорных полномочий прокуратуры и суда, безосновательное дублирование функций надзора и контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и т.д.¹

По нашему мнению, только усиление роли прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, способно коренным образом изменить в лучшую сторону состояние законности в данной сфере. Его сущность заключается, прежде всего, в защите прав и свобод человека и гражданина правовыми средствами, закрепленными в Законе о прокуратуре, что соответствует конституционным, уголовно, уголовно-процессуальным принципам российского законодательства.

Мы поддерживаем мнение А.Х. Казариной в том, что прокурорский надзор сохраняет в себе универсальные полномочия, не ограниченные сферой правового регулирования, в отличие от других органов, которые вправе проводить проверки только в соответствии с предметом деятельности.

Таким образом, не заменяя и не подменяя органы государственного контроля, прокурорский надзор выступает дополнительной гарантией законности в их деятельности². С учетом позиции законодателя и сложившейся практики прокурорского надзора, необходимо дать определение прокурорскому надзору.

Итак, «прокурорский надзор – это осуществляемая от имени Российской Федерации на основе конституционных принципов законности и единства, централизации и независимости от местных органов, на основе гласности и учета общественного мнения деятельность Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров по обеспечению точного и единообразного исполнения законов государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами путем

¹ Егорова И.М. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс...канд. юрид.наук. СПб., 2000. С. 5-6.

² См. Казарина А.Х. Общий надзор: возможности и пределы / Законность. 2003. № 7. С. 8.

предупреждения, выявления и устранения нарушений законов и привлечения виновных к ответственности в целях укрепления законности, охраны правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан»¹.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, справедливо считается как в теории,² так и практике³ одним из основных направлений деятельности прокуратуры.

Указанные виды деятельности, как верно отметил И.С. Курышов, затрагивают важнейшие права и свободы граждан, которые закреплены в уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном законодательстве. Таким образом, законодатель выделил в Законе о прокуратуре самостоятельную отрасль надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, подчеркивая тем самым ее особую важность⁴.

По мнению М.М. Манукова, прокурорский надзор за исполнением законодательства об ОРД «представляет собой комплекс осуществляемых от имени Российской Федерации специфических контрольно-надзорных мероприятий, реализуемых органами прокуратуры и связанных с правовым контролем соблюдения субъектами ОРД установленного порядка исполнения положений соответствующего законодательства, а также совокупность надзорных действий, осуществляющих органами прокуратуры с целью проверки соблюдения субъектами ОРД прав и законных интересов лиц,

¹ Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Дисс...канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 40.

² См.: Басков В.И. Курс прокурорского надзора М., 1998. С. 136-137; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А.А. Чувилева. М., 1999. С. 179-180; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2000. С. 176-177; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 1998. С. 139-140.

³ См.: Мануков М.М. Координация прокурором борьбы с преступностью в ходе надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности / Административное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 950 – 954; Колесников А.В. Деятельность прокурора по реализации своих полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности по делам о неочевидных преступлениях против личности и направления ее совершенствования / Юридический мир. 2013. № 10. С. 9 - 14.

⁴ См.: Курышов И.С. Указ. Соч. С. 52.

вовлеченных в оперативно-розыскные правоотношения»¹.

На наш взгляд, терминологическое обоснование прокурорского надзора в указанной сфере деятельности несет в себе ряд неточностей. Например, следуя уголовно-процессуальной мысли законодателя, в рамках своей компетенции прокурор осуществляет именно надзор, контроль же возлагается на начальников органа дознания и следствия.

Предмет прокурорского надзора в указанной деятельности, сформулирован в ст. 29 Закона о прокуратуре, который выделяет следующие направления надзора:

- 1) за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 2) за установленным порядком разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях,
- 3) за установленным порядком выполнения ОРМ;
- 4) за законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Таким образом, с учетом действующей редакции Закона о прокуратуре, предметом прокурорского надзора является в целом законность оперативно-розыскной деятельности как вида государственно-правовой деятельности², а в частности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в рамках рассматриваемой деятельности. Прежде всего, в рамках диссертации, стоит обратить внимание на проблемы соблюдения законности решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

На конституционном уровне провозглашено право органов государственной власти на ограничение прав и свобод человека только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

¹ Мануков М.М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности. Автореф...дисс..канд.юрид.наук. М., 2014. С. 10.

² Там же. С. 95.

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Вместе с тем, соблюдая баланс частных и публичных интересов, ст. 55 Конституции РФ регламентирует, что законодатель не вправе издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Справедливости ради стоит сказать, что очерченная грань государством на вторжение в частную жизнь лица очень тонка, в связи с чем, возникают всевозможные злоупотребления в сфере борьбы с преступностью, а в особенности при осуществлении ОРД.

Использование негласных конфиденциальных методов в процессе ОРД, сопровождаемой вторжением в область прав и свобод человека и гражданина, требует в значительной степени наличия действующего механизма прокурорского надзора для выявления и пресечения незаконной деятельности, уполномоченных на проведение ОРД лиц, до момента возбуждения уголовного дела, а также в ходе предварительного расследования и судебного следствия.

Говоря о пределах вмешательства в сферу частной жизни и личных интересов лица, стоит обратиться к Закону об оперативно-розыскной деятельности, где закреплены основания проведения ОРМ: при наличии сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого, совершенного противоправного деяния и лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного расследования (п. 2 ч. 1 ст. 7).

Важной проблемой в рамках осуществления ОРД по-прежнему остается пробел в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве, который позволяет неопределенно долго собирать различную информацию в отношении любого лица, хотя и не причастного к совершению преступления, но имевшего любые контакты с подозреваемым лицом. Причем, если информация не нашла подтверждения, то оперативно-розыскной орган вправе не передавать материалы органам расследования для вынесения процессуального решения, что лишает данное лицо возможности защищать

свои права и позволяет соответствующим органам сколь угодно долго оставлять его в подозрении¹. Подобная практика особенно характерна для расследования преступлений против лиц, совершенных в условиях неочевидности, когда неизвестен конкретный субъект преступления и в поле зрения оперативных работников попадает достаточно обширный круг подозреваемых.

В связи с чем, И.Л. Петрухин предлагает на этапе поиска «неизвестно кого», осуществлять лишь такие оперативные действия которые не ограничивают конституционных прав граждан, но как только оперативные сотрудники «вышли» на конкретного человека и обнаружили в его действиях признаки преступления, они должны передать полученный материал дознавателю или следователю с целью возбуждения уголовного дела и для дальнейшего проведения оперативно-розыскных действий, включая те из них, которые ограничивают конституционные права граждан и требуют получения судебного решения².

Другая крайность в сфере оперативно-розыскного законодательства закреплена в нормах, устанавливающих иммунитет на проведение ОРМ. Например, ст. 91 Конституции РФ наделяет Президента РФ правовой неприкосновенностью, ст. 98 Конституции РФ, ч. 1, 2 ст. 19 Закона Российской Федерации «О статусе депутата Совета Федерации и депутата Государственной Думы Российской Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» распространяет неприкосновенность не только на депутатов, но и на занимаемые ими жилые помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, переписку. Подобным иммунитетом обладают и судьи РФ.

Так, ст. 122 Конституции РФ, ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» разрешает проведение ряда ОРМ, а также следственных действий только в связи с возбужденным уголовным

¹ См. Литвинова И.В. Указ. Соч. С. 134.

² См.: Петрухин И.Л. Частная жизнь / Государство и право. 1999. № 1. С. 68.

делом в отношении этого судьи. В свете последних событий справедливыми кажутся слова А.Д. Бойкова о том, что «гипертрофированный иммунитет судьи, как и депутата, поощряющий безнаказанность и безответственность его носителя – явление социально вредное»¹.

Следующей проблемой, на наш взгляд, является тот факт, что «возлагая на прокурора надзор за законностью действий и решений оперативно-розыскных органов Закон об оперативно-розыскной деятельности не предусматривает не только согласование с прокурором, но даже его уведомление, при обращении в суд указанных органов за разрешением на проведение ОРМ требующих судебного решения»², что препятствует оперативности и ограничивает прокурорский надзор в рассматриваемой сфере деятельности. В результате мы имеем следующую ситуацию. Оперативный работник–инициатор оперативной разработки напрямую обращается в суд за получением разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, представляя судье, в основном, справки-меморандумы о противоправной деятельности фигурантов. Судья не проверяет информацию (не может и не хочет) и дает согласие на проведение ОРМ. Зачастую оперативный работник представляет неверную (непроверенную) информацию, а иногда и умышленно фальсифицирует ее. Только уполномоченный прокурор, осуществляющий прокурорский надзор за исполнением законов при проведении оперативной разработки в рамках дела оперативного учета, способен определить необходимость проведения ОРМ и выявить возможные фальсификации.

К примеру, 22.03.2006 судьей Ставропольского краевого суда санкционировано проведение ОРМ – обследования помещений, зданий, сооружений, автотранспорта, земельных участков, принадлежащих А. Данное постановление судьи, было обжаловано в ЕСПЧ. Европейский Суд в постановлении от 18.09.2014 установил нарушение ст. 13 Конвенции о защите

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 168-169.

² Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации. Дисс...канд.юрисд. наук. Екатеринбург, 2005. С. 108.

прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции. ЕСПЧ признал, что в судебном решении от 22.03.2006 не содержалось ссылок на вестущееся предварительное следствие, не указывались преступления, в совершении которых подозревался заявитель, основания возникновения подобных подозрений и доказательства, которые могли бы их подтвердить.

Таким образом, были нарушены требования ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности, согласно которой, проведение ОРМ, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, допускается только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое деяние. Суд не указал, какие вещи или предметы, «запрещенные к обращению, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем», могли находиться в доме заявителя и какие обстоятельства позволили суду прийти к выводу, что они хранятся у заявителя. В судебном решении не содержалось информации ни о целях обыска, ни об основаниях полагать, что в результате обыска в доме заявителя будут получены доказательства совершения преступления.

Нарушение ст. 13 Конвенции во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции имело место в связи с тем, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты в отношении нарушения его права на неприкосновенность жилища. На основании изложенного и руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ отменил постановление судьи от 22.03.2006¹.

В связи с изложенным, предлагаем дополнить ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий») вторым абзацем следующего содержания: «основанием для решения судьей вопроса о проведении

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.03.2016 № 15-П16 // БВС № 11. С. 21.

оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанных в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление рассматривается судьей с участием уполномоченного прокурора», далее по тексту.

Согласование с прокурором соответствующих ходатайств, по нашему мнению, позволит наиболее эффективно осуществлять судебный контроль, устранять нарушения законодательства об оперативно-розыскной деятельности на ранней стадии, т.к. в суд будут поступать ходатайства, законность проведения ОРМ будет проверена прокурором и как следствие, суд при рассмотрении ходатайства будет руководствоваться не только позицией ведомства, заинтересованного в получении судебного постановления.

Полномочия прокурора в рамках досудебного уголовного производства регламентированы ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в связи с чем, по справедливому замечанию Е.Г. Лиходаева, «полномочия прокурора, предоставленные для обеспечения прав и свобод личности, не носят властно-распорядительный характер. Установленный Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» властно-распорядительный характер полномочий не влияет на самостоятельность органов расследования»¹.

Вместе с тем, анализ действующего УПК РФ позволяет выделить в рамках диссертационного исследования группу правозащитных полномочий в досудебном производстве. К ним относятся:

Полномочие по выражению требования от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п.3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

¹ См.: Лиходаев Е.Г. Указ. Соч. С. 88.

Полномочие по вынесению постановления об освобождении незаконно задержанного или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока (ч. 2 ст. 10 УПК РФ).

Полномочие по отстранению дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ при производстве предварительного расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Выделим группу полномочий прокурора, способствующих реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также восстановлению режима законности:

О вынесении постановления об исключении из обвинительного акта отдельных пунктов обвинения либо о переквалификации обвинения на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226 УПК РФ); о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ); о направлении уголовного дела, по которому проводилось дознание, для дальнейшего производства предварительного следствия (п. 4 ч.1 т. 226 УПК РФ); об отмене ранее избранной обвиняемому меры пресечения в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 221 УПК РФ; дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Указанные полномочия прокурора не позволяют, по нашему мнению, в полной мере осуществлять надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях

неочевидности. Одновременно мы считаем, что, исходя из общих принципов прокурорского надзора, следует в полной мере использовать при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, 27-28 Закона о прокуратуре. При этом на наш взгляд, возможно «вторжение» в отдельные аспекты оперативной деятельности субъектов ОРД.

Важно учесть, что одной из ключевых гарантий обеспечения прав и свобод граждан считается восстановление их нарушенных прав и возмещение ущерба, причиненного неправомерными действиями правоохранительных органов и их сотрудниками, о чем неоднократно упоминалось в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона об оперативно-розыскной деятельности лицо, полагающее, что ставшие известными ему действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд. С учетом ст. 125 УПК РФ и введением в действие КАС РФ для судебного обжалования предлагается два порядка обжалования: уголовно-процессуальный и административный. Но, анализ Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1² и № 2³ не позволяет четко разграничить критерии порядка рассмотрения жалоб. Более того, не всегда без изучения материалов ДОУ можно сделать вывод об основаниях проведения ОРМ и определить вид обжалования. Следовательно, считаем обоснованной позицию В. Гусева, предлагающего закрепить судебный порядок рассмотрения

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // СПС КонсультантПлюс.

жалоб на действия органов, осуществляющих ОРД, в Законе об оперативно-розыскной деятельности¹.

По нашему мнению, одной из ключевых проблем в возбуждении и дальнейшем расследовании преступлений против лиц, совершенных в условиях неочевидности, считается некомпетентность следователей и дознавателей. Так, в 2013 году приостановлено 1283 уголовных дела по убийствам, в 2014 году – 1909, в 2015 – 1061, за 10 месяцев 2016 года 524 (по отчету 4 - ЕГС).

По большинству уголовных дел, рассматриваемой категории, процессуальные решения о приостановлении дознания по основанию, предусмотренному п. 1, 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, приняты без выполнения всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого, надлежащих ОРМ. Выводы о том, что место нахождения подозреваемого неизвестно и он скрылся от дознания, обосновываются рапортами оперативных сотрудников, однако, достоверность изложенных в них обстоятельств, следственным путем не проверяется.

К примеру, производство по уголовному делу приостанавливалось дважды (05.11.2012 и 21.01.2013), по основаниям, предусмотренным п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ. Решение о приостановлении производства по уголовному делу от 05.11.2012 в связи с неполнотой проведенного расследования было отменено прокурором Центрального района города Хабаровска. Однако после проведения дополнительных следственных действий повторное решение о приостановлении производства по делу, принятое 21.01.2013, прокуратурой района признано законным.

По ряду уголовных дел меры по розыску подозреваемых принимаются по истечении срока расследования и ограничиваются направлением в орган дознания формального поручения (постановления) о производстве розыска².

¹ См. Гусев В. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность, № 1, 2012 // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Тетерюк А.Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2011. С. 186.

Так, 23.06.2013 в МО МВД «Николаевский-на-Амуре» поступило сообщение о происшествии, из которого следовало, что С. причинены телесные повреждения, выставлен диагноз – закрытый перелом 6,7,8,9 ребер, пневмоторекс слева, подкожная эмфизема слева. Проверка сообщения поручена ОУР. Опрошенный в ходе проверки С. пояснил, что вышеуказанные повреждения ему были причинены 23.06.2013 Г. в ходе произошедшей между ними драки с С. сообщил, что в ходе драки он упал на пол, а Г. нанес ему несколько ударов ногой по телу. Опрошенный в ходе проверки Г. подтвердил сообщенные С. сведения. Из протокола осмотра места происшествия от 23.06.2013 следовало, что в квартире, где произошла драка, на матрасе, а также табурете имелись пятна бурого цвета.

Николаевской-на-Амуре городской прокуратурой установлено, что вопреки требованиям п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143, ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ сотрудники полиции, опрашивающие С. и Г., а также проводящие по сообщению проверку, получив информацию, свидетельствующую о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, объективно подтверждающуюся и иными материалами проверки, своевременных мер к инициированию проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ не приняли, рапорт об обнаружении признаков преступления не составили. Тот факт, что в материалах проверки отсутствовали сведения о степени тяжести причиненного вреда здоровью, не свидетельствовал о том, что в отношении С. не совершено преступное посягательство.

В связи с указанным обстоятельством 15.07.2013 городской прокуратурой начальнику ОМВД внесено требование о регистрации по материалам проверки рапорта об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. 17.07.2013 указанный рапорт зарегистрирован и передан по подследственности в следственный отдел ОМВД, который 18.07.2013 возбудил уголовное дело 09.08.2013 данное уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

В ходе прокурорских проверок прокуроры сталкиваются с тем, что в ряде случаев дознаватели, следователи заведомо приостанавливают производство дознания по ненадлежащему основанию, чем фактически уклоняются от установления места нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся – от принятия мер по его розыску, что предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ¹.

Анализ прокурорско-следственной практики показывает, что основными причинами отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела являются неполнота проведенной процессуальной проверки, ненадлежащее проведение осмотра места происшествия либо осмотр без участия специалистов, непринятие должных мер по проверке всех доводов заявителя; формальные опросы очевидцев происшествия или отсутствие опросов. Эти факторы, исключаящие раскрытие преступления «по горячим следам», существенно снижают эффективность противодействия преступлениям против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Прокуратурой Вяземского района Хабаровского края в 2014 году отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, вынесенное следователем СО по Вяземскому району СУ СК РФ по краю по факту обнаружения 28.06.2014 возле КГБУЗ «Вяземская ЦРБ» в г. Вяземский в автомобиле «Ниссан АД» трупа З. с ножевым ранением грудной клетки. Причиной принятия такого решения послужило то, что в ходе проведенной процессуальной проверки следователем не проверен корыстный мотив совершения преступления, не выяснено, пропало ли у З. или из салона автомобиля какое-либо имущество, не истребованы результаты назначенной судебно-медицинской экспертизы.

В подобных случаях содержание прокурорского надзора в указанной сфере деятельности заключается в проверке прокурором следующих сведений:

Было ли заведено дело оперативного учета; объявлен ли розыск; разосланы ли соответствующие задания; нет ли оснований для проведения

¹ Там же. С. 186.

каких-либо ОРМ, направленных на получении информации о месте нахождения подозреваемого (обвиняемого)¹.

В практике прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, встречаются некоторые сложности в исполнении требований законодательства о необходимости проведения поверки и изучения материалов всех приостановленных, прекращенных производством уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения соответствующего постановления². Указанные проблемы, по нашему мнению, вызваны тем, что в ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 213 УПК РФ не указаны конкретные сроки направления прокурору копий постановлений о приостановлении и прекращении производства по уголовным делам и самих уголовных дел.

В данном случае справедливо возникает вопрос относительно сроков реализации полномочий руководителей следственных органов в части, касающегося ведомственного контроля за законностью рассматриваемых процессуальных решений. Более того, на запрос прокурора нередко поступает ответ руководителя следственного органа о том, что уголовное дело будет представлено после его изучения. В связи с изложенным возникают сомнения на предмет законности и обоснованности указанного ответа руководителя следственного органа.

Анализ рассмотренных полномочий прокурора позволяет сделать вывод о том, что требование прокурора о представлении указанных документов носит императивный характер и подлежит исполнению в полном объеме, в том числе и в установлении им срока. Следовательно, при получении подобного ответа от руководителя следственного органа необходимо реализовывать право использования мер прокурорского реагирования.

¹ См.: Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Дисс...д-ра юрид.наук. М., 2002. С. 227.

² См.: п. 1.9 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 // СПС КонсультантПлюс.

Не станем отрицать, что важную роль в обеспечении прав и интересов личности играет правильная оценка поступившей информации о преступлении, принятии обоснованного решения о необходимости производства предварительной проверки, а также определения границ этой проверки¹.

В целях ликвидации недостаточности прокурорского надзора, кроме издания ведомственных нормативных правовых актов законодателем, научными и практическими работниками ведется подготовка и реализация методических рекомендаций за организацией прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Например, вызывает интерес сборник одноименных методических рекомендаций, изданный А.А. Маловым, Н.В. Булановой, М.В. Парфеновой², в котором содержится раздел по организации и проведению прокурорской проверки исполнения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания.

Так, в ходе подготовительного этапа проверки соблюдения законности, указанные авторы предлагают задействовать обширный ряд надзорных возможностей прокурора, такие как: проведение анализа статистических данных аналитических служб и информационных центров ОВД, а также большинства органов исполнительной власти, местного самоуправления, контролирующих органов и т.п. Осуществлять мониторинг информации в глобальной сети «Интернет», изучать материалы проверок служб собственной безопасности поднадзорных правоохранительных органов, вести личный прием граждан и беседовать с ними, участвовать в межведомственных совещаниях, встречах с представителями общественности и т.д.³

По мнению А.Г. Тетерюка, указанные рекомендации трудно реализуемы в силу представленного объема. Наиболее оптимальным вариантом в данном

¹ См.: Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве. Дисс...канд. юрид.наук. Ростов-на – Дону, 2011. С. 111.

² Малов А.А., Буланова Н.В., Парфенова М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (методические рекомендации). М., 2008.

³ См.: Тетерюк А.Г. Указ. Соч. С. 134.

случае считаем непосредственное взаимодействие прокурора с гражданами, как на личном приеме, так и с помощью поступающих обращений и жалоб.

В связи с изложенным считаем целесообразным ввести обязательную электронную базу регистрации сообщений о преступлениях в режиме «on-line» в дежурной части с доступом к такой базе прокурору. Подобное техническое решение позволит существенно снизить количество нарушений, связанных с регистрацией заявлений, сообщений о преступлениях, облегчит осуществление прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности и позволит отслеживать результаты подобных обращений гражданами через интернет-портал государственных услуг.

В рамках нашего диссертационного исследования приоритетными для рассмотрения является такое направление в надзорной деятельности прокурора, как установленный порядок выполнения ОРМ, а также законность решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия.

В доктрине оперативно-розыскной деятельности весь перечень ОРМ условно разделяют на группы в зависимости от методики и тактики применения того или иного ОРМ, основаниях их проведения и т.п.

Так, ОРМ в зависимости от используемых методов подразделяются на:

Сыскные криминалистические методы (опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент);

Разведывательные методы (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи);

Разведывательные операции (оперативное внедрение, контрольная поставка)¹.

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий / К.К. Горяйнов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков / Отв. ред. П.Г. Пономарев. М., 1997. С. 198.

В ведомственных нормативных правовых актах деление ОРМ осуществляется на оперативно-технические и оперативно-поисковые, т.е. в зависимости от субъекта их проведения¹.

На наш взгляд, наиболее точной в рамках проведения прокурорского надзора признается классификация, в основе которой содержится принцип конспирации, что позволяет разделить ОРМ на:

Проводимые как гласно, так и негласно (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств);

Проводимые только негласно (все остальные ОРМ, перечисленные в ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности)².

Удачной видится классификация ОРМ, предложенная И.Ф. Гаскаровым, который подразделяет ОРМ в зависимости от условий их проведения, методам получения информации, характеру целей и задач ОРМ на:

Проводимые без каких-либо дополнительных условий, по усмотрению оперативного работника (опрос, наведение справок, отождествление личности, исследование предметов и документов, в ряде случаев сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, осуществляемое должностным лицом оперативного подразделения, обследование помещений, не являющихся жилыми, а также участков местности, не подпадающих под эти условия);

Проводимые по постановлению руководителя органа, осуществляющего ОРД (проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент. Помимо перечисленных ОРМ сюда можно отнести наблюдение, проведение которого поручается специальным поисковым службам);

Проводимые на основании судебного решения (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи,

¹ Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. Дисс...канд.юрид.наук. Волгоград, 2005. С. 58.

² См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Науч.-практич. коммент. / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1999. С. 135.

контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, оперативный (негласный) осмотр жилых помещений)¹.

Приведенная классификация, по нашему мнению, носит не только теоретический, но и практический характер, т.к. позволяет прокурору, осуществляющему надзор за установленным порядком выполнения ОРМ, разработать собственную методику и определить приоритетные направления по реализации своих полномочий в указанной сфере деятельности.

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания указанного предмета прокурорского надзора, необходимо дать определение ОРМ для полноты исследования. Существует достаточно обобщенное мнение, что ОРМ представляет собой структурный элемент ОРД, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение тактических задач².

По мнению В.И. Михайлова и А.В. Федорова, ОРМ понимается как проводимое специально уполномоченными лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством, действие (совокупность действий) по добыванию фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативной проверки или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач ОРД³.

Стоит отметить удачность данного определения с точки зрения его детализации, но вместе с тем и обратить внимание на некоторый недостаток. Следуя Закону об оперативно-розыскной деятельности, стоит признать, что ОРМ проводятся не только для «добывания фактических данных», но и для создания оптимальных условий для задержания преступника, обеспечения безопасности лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим ОРД и т.п.

Другое определение ОРМ предложено В.Ю. Голубовским, под которым понимается совокупность объединенным единым тактическим замыслом

¹ См.: Гаскаров И.Ф. Указ. Соч. С. 60-61.

² Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. М., 1999. С. 48-49.

³ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб., 1999. С. 136.

действий оперативных работников или иных участвующих в ОРД лиц, направленных на решение стоящей в данной оперативно-розыскной ситуации задач¹.

Авторский термин в своем диссертационном исследовании представил С.И. Захарцев. По его мнению, ОРМ – составная часть ОРД, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющую собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающих нормам морали и нравственности и непосредственно направленную на достижение целей и разрешение задач ОРД².

В данном определении вызывает сомнение оценочный, социально-философский признак «морали и нравственности», позволяющий, в конечном счете, рассматривать ОРМ в совершенно иной, не юридической плоскости.

Исходя из представленных определений ОРМ, прокурорский надзор в указанной сфере деятельности автоматически очерчивается жесткими процессуальными границами. Становится очевидным, что конкретные полномочия прокурора будут реализованы в надзоре за фактической стороной ОРМ (соблюдение оснований и условий проведения, порядок закрепления результатов, уполномоченного субъекта проведения ОРМ и т.п.), а не тактической, организационной сферой, контроль за которыми ведет должностное лицо, уполномоченное на осуществление ОРД.

Анализ оперативно-розыскного законодательства позволяет выделить процессуальные методы прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД:

Требование от руководителей органов, осуществляющих ОРД, представления ими оперативно-служебных документов, включающих в себя дела оперативного учета; материалы о проведении ОРМ с использованием

¹ См.: Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. М., 2001.

² Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. Дисс...д-ра юрид.наук. СПб., 2004. С. 92.

оперативно-технических средств; учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ.

Изучение приказа Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» позволяет сделать вывод о том, что деятельность прокурора по надзору за ОРД носит выборочный характер, о чем свидетельствует п. 5, регламентирующий проведение проверок исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в следующих случаях:

а) по обращениям граждан, юридических и должностных лиц;

б) по результатам изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях или при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по уголовным делам и материалам проверки сообщения о преступлении или решения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также в связи с ненадлежащим исполнением требований уполномоченного прокурора;

в) в плановом порядке, в том числе по указанию вышестоящего уполномоченного прокурора;

г) в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов в работе по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

Кроме того, по справедливому замечанию Т.Т. Махмутова, полномочие прокурора «требовать», указанное в ст. 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности не носит обязательного характера в отличие от обязанности органа, осуществляющего ОРД, выполнять предписания суда, например, о предоставлении материалов оперативно-розыскного производства,

в ознакомлении с которыми было отказано гражданам, обратившимся органы, осуществляющие ОРД¹, что на наш взгляд, затрудняет соблюдения законности в указанной сфере деятельности.

Изучая данный вопрос, стоит еще раз акцентировать внимание на том, что прокурор не вправе давать оценку тому, как организовано то или иное оперативно-розыскное мероприятие, целесообразности избранной тактики его проведения, достаточности задействованных сил и средств.

Тем не менее, стоит согласиться с А.В. Земсковой, что прокурор не должен оставлять без внимания факты явно противозаконной тактики проведения ОРМ, например, использование для организации засады квартиры без согласия на то ее владельца².

Анализ ведомственных нормативных правовых актов, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства позволяет выявить направления прокурорского надзора за соблюдением законности решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, которые заключаются в:

Наличии полномочий у лиц, осуществляющих ОРД;

Законности и обоснованности решений о производстве или прекращении ОРМ;

Проверке своевременности уведомлений суда органами, осуществляющими ОРД, о проведении без разрешения судьи в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности государства, ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища;

¹ См.: Махмутов Т.Т. Указ. Соч. С. 187.

² См.: Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Дисс...д-ра юрид.наук. М., 2002. С. 221.

Проверки законности привлечения граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе и соблюдения принципа добровольного согласия органами, осуществляющими ОРД;

Проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела органами дознания или следствия.

В заключение отметим, что содержание прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности несет в себе достаточно объемный предмет надзора, который должен отвечать принципам законности, обоснованности, справедливости. Сказанное нами в полной мере соответствует международным требованиям, изложенным в п. 21 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», в котором отмечено, что прокуроры должны тщательно проверять законность полицейских расследований, когда решается вопрос о возбуждении уголовного преследования»¹.

Таким образом, нами определен предмет прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности; выявлены основные проблемы реализации полномочий прокурора не позволяющие, по нашему мнению, в полной мере осуществлять надзор в рассматриваемой сфере деятельности. Так, исходя из общих принципов организации прокурорского надзора, следует в полной мере использовать при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, 27-28 Закона о прокуратуре. При этом, на наш взгляд, возможно «вторжение» в отдельные аспекты оперативной деятельности субъектов ОРД.

Предлагаем дополнить ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об

¹ Рекомендация R (2000) 19 Комитета Министров государств – членов Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров 06.10.2000 г. на 727-м заседании заместителей министров) // СПС КонсультантПлюс.

ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий») вторым абзацем следующего содержания: «основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанных в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление рассматривается судьей с участием уполномоченного прокурора», далее по тексту.

Даны практические рекомендации по пресечению нарушений законодательства об оперативно-розыскной деятельности по расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности и предложения по совершенствованию Закона об оперативно-розыскной деятельности.

§ 2.2. Полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Рассматривая вопросы полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела о преступлении против личности, совершенного в условиях неочевидности, необходимо, на наш взгляд, обозначит исходные понятия и проблемы его содержания. Следует отметить, что ни уголовно-процессуальное, ни отраслевое законодательство не дает определения термину «полномочия», в связи с чем, в научной среде высказаны различные точки зрения на этот счет.

К примеру, В.М. Горлов дает следующее определение полномочиям прокурора в стадии возбуждения уголовного дела – «права, предоставленные прокурору уголовно-процессуальным законом и реализуемые в пределах

компетенции при осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью в стадии возбуждения уголовного дела»¹.

Н.В. Веретенников характеризует полномочия прокурора через его надзорные функции, где полномочия прокурора. С его точки зрения – это предусмотренные уголовно-процессуальными нормами его конкретные права и обязанности, применяемые в конкретных правоотношениях при реализации им своих функций.

Вместе с тем, права и обязанности прокурора, как справедливо отметил указанный исследователь, выступают одной из разновидностей уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела².

Данной позиции придерживается Э.Р. Исламова, аргументируя свои точку зрения тем, что содержание и объем полномочий прокурора, как и других должностных лиц, участвующих в осуществлении уголовного процесса, связаны с теми функциями, которые определяют его процессуальный статус, и особенностями выполняемых задач³.

Справедливости ради стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в науке уголовного процесса и прокурорского надзора указанная точка зрения считается доминирующей⁴.

Наличие функций прокурора является одним из системообразующих факторов полномочий в уголовном судопроизводстве. Таким образом, с помощью системы полномочий прокурор осуществляет возложенные на него функции, т.е. система полномочий выполняет «обслуживающую» роль по отношению к системе функций прокурора. Одни и те же полномочия могут

¹ Горлов В.М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. М., 2008. С. 77.

² См.: Веретенников Н.В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 104.

³ Исламова Э.Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. Иркутск, 2009. С. 62.

⁴ См.: Российский прокурорский надзор/ Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2001.С. 228-245, 317 - 335; Чичканов А.Б. Функции прокурора и принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве. Автореф...дисс.канд.юрид.наук. СПб, 2003. С. 3; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 91-95; Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального надзора и контроля. М., 2004. С. 15-17; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2006. С. 126-131.

обеспечивать реализацию сразу нескольких функций. Например, дача прокурором согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии решений по делу обеспечивает реализацию функции надзора и руководства процессуальной деятельностью и т. д.¹

В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.Н. Калинин под полномочиями прокурора понимают «тот объем прав и обязанностей прокурора, которыми он располагает для осуществления своих функций и достижения поставленных задач»².

Обоснованной, на наш взгляд, представляется позиция А.Н. Агеева, который рассматривает полномочия прокурора через призму прав и обязанностей, что «позволяет вести речь об их конкретизации, исходя из специфики того или иного объекта прокурорского надзора»³.

Нельзя оставить без должного внимания и справедливое высказывание В.М. Савицкого, в соответствии с которым, «правовое положение прокурора в той или иной стадии уголовного процесса целиком определяется характером предоставленных ему полномочий»⁴.

Учитывая рассмотренные выше позиции, мы полагаем, что в рамках данного диссертационного исследования на стадии возбуждения уголовного дела следует выделять следующие направления прокурорского надзора: соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях; законность принимаемых решений уполномоченными должностными лицами.

По мнению ряда ученых уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела можно определить как особый вид процессуальной деятельности, складывающийся в рамках определенных уголовно-процессуальных отношениях, образующих начальную стадию

¹ См. Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве. Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 69.

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор. М., 2006. С. 39.

³ Агеев А.Н. Организация прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 89.

⁴ Савицкий М.В. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 191.

уголовного процесса, задачей которой служит рассмотрение, проверка первичной информации о совершенном или готовящемся преступлении, в результате чего уполномоченными на то должностными лицами принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Свои полномочия в уголовном судопроизводстве (начиная со стадии возбуждения уголовного дела) прокурор реализует независимо от каких-либо органов и должностных лиц, руководствуясь исключительно действующим отраслевым законодательством, а также нормативными предписаниями, изданными в приказах, указаниях и распоряжениях Генерального прокурора Российской Федерации.

Ряд ученых² классифицируют полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела следующим образом: полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий; полномочия по устранению нарушения закона; полномочия по предупреждению нарушений закона. Исходя из указанных направлений, выделим систему полномочий в стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренных УПК РФ:

Проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

Выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

Истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

¹ См.: Капранов А.В. Организация стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 106.

² См.: Чувилов А.А. Прокурорский надзор (вопросы и ответы). М., 1999. С. 68-69; Ястребов Б.В. Учебник прокурорского надзора. М., 2005. С. 149; Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 294-295.

Отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

Участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

Рассматривать жалобы (ст. 124 УПК РФ);

Поручать органу дознания проверку сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ);

Продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

Отменять постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ);

Давать согласие на возбуждение дознавателем уголовного дела частного и лично-публичного обвинения (ч. 4 ст. 147 УПК РФ);

В случае признания незаконными или необоснованным постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела направление соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

В своем диссертационном исследовании В.М. Горлов разделяет полномочия прокурора в указанной сфере деятельности в зависимости от целей. Так, полномочия прокурора могут быть использованы как для осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, так и для уголовного преследования. При этом большинство полномочий используется в рамках каждой из функций, и лишь некоторые из них – реализуются в рамках определенной функции. В частности, проверка прокурором исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) реализуется только в рамках надзорной деятельности¹.

¹ См. Горлов В.М. Указ. Соч. С. 83.

Абсолютно новое полномочие закреплено в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которым, прокурор рассматривает и принимает решение по представленной руководителем следственного органа информации следователя о несогласии с требованиями прокурора. Неопределенность указанной формулировки, по мнению Н.В. Веретенникова, возникает в следующем. В указанном случае справедливо возникает вопрос, какое решение может принять прокурор, с учетом внесенных изменений в УПК РФ, по причине того, что письменные, обязательные для исполнения указания следователю прокурор давать не может. На наш взгляд, подобное взаимодействие осуществляется не напрямую, а через руководителя следственного органа.

Сложившуюся неопределенность попытался преодолеть законодатель в ч. 6 ст. 37 УПК РФ, в которой предусмотрено, что в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа.

Если же руководитель вышестоящего следственного органа не согласен с указанными требованиями, то прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти. Если прокурор не найдет поддержки в указанных органах в решении вопросов об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, то в дальнейшем указанная статья УПК РФ разрешает прокурору обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

По замечанию А.П. Кругликова, «из приведенных положений закона вытекает, что в названных случаях законность и обоснованность требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства

проверяют в первую очередь, причем неоднократно, соответствующие руководители следственных органов (и даже следователь!)»¹.

Анализ перечисленных процессуальных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела говорит о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет необходимую правовую базу для деятельности прокурора на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Несмотря на процессуальную деятельность надзирающего прокурора в данной сфере деятельности, средства предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, по справедливому мнению В.В. Степанова, подразделяются на: процессуальные; действия, не указанные в УПК РФ; оперативно-розыскные действия².

По нашему мнению, в числе проверочных действий преобладают все же не процессуальные. Именно они и вызывают наибольшую проблему в правоприменительной практике. Например, Закон о прокуратуре к числу таких проверочных действий относит истребование необходимых документов, материалов и иных сведений, вызов граждан и должностных лиц для дачи объяснений и т.п.

Так, в феврале 2016 ОМВД России по Смидовичскому району Еврейской автономной области зарегистрировано сообщение о факте безвестного исчезновения несовершеннолетней Р. По данному факту органом дознания проведена проверка, по результатам которой врио начальника ОМВД по Смидовичскому району Еврейской автономной области принято решение о списании данного сообщения в номенклатурное дело, поскольку местонахождение Р. было установлено.

Вместе с тем по поручению прокурора района, розыскное дело было изучено. В ходе его изучения было установлено о наличии в нем сведений, что несовершеннолетняя Р. на протяжении 2 лет сожительствовала

¹ Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа / Российская юстиция. 2011. № 10. С. 30.

² См.: Меликьян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях / Государство и право. 1998. № 10. С. 79.

с совершеннолетним Д. В материалах розыскного дела имелось и объяснение матери несовершеннолетней, подтвердившей указанную информацию.

Данные обстоятельства указывали о наличии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ. При этом решение о регистрации данного сообщения о преступлении в КУСП и направлении по подследственности в органы следственного комитета принято не было.

В связи с чем, в адрес начальника ОМВД России по Смидовичскому району Еврейской автономной области внесено требование об устранении нарушений федерального законодательства при рассмотрении данного сообщения о преступлении и принятии надлежащего процессуального решения по нему. Данное требование рассмотрено и удовлетворено. ОМВД России по Смидовичскому району Еврейской автономной области сообщение о преступлении и материалы проверки по нему изъяты из номенклатурного дела и направлены в порядке ст. 145 УПК РФ по подследственности в СО по Смидовичскому району СУ СК России по Еврейской автономной области.

Следователем СО по Смидовичскому району СУ СК России по Еврейской автономной области в отношении Д. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 134 УК РФ. По результатам расследования по уголовному делу прокурором района утверждено обвинительное заключение с направлением дела в суд для рассмотрения по существу.

Применительно к теме нашего диссертационного исследования следует отметить, что ни федеральное законодательство, ни ведомственные нормативные правовые акты никак не конкретизируют полномочия прокурора по осуществлению надзора именно в сфере оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности. Соответственно, можно сделать вывод, в данном направлении полномочия прокурора регламентированы общими нормами, а специфика осуществления надзора связана с осуществлением оперативно-розыскной деятельности по конкретному виду преступлений – неочевидным преступлениям против личности.

В рамках данной работы стоит особенно отметить полномочия по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Статья 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности гласит, что надзор в указанной сфере деятельности осуществляет Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры. Таким образом, закон возлагает надзор только на уполномоченных на это прокуроров, которых утверждает Приказами Генерального прокурора РФ.

Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, прокурор должен хорошо знать тонкости специфики оперативно-розыскной деятельности, быть специально подготовлен к ней, а во-вторых, оперативно-розыскная деятельность в большинстве своем носит секретный характер, и утечка информации может помешать или свести на нет работу органов, осуществляющих данную деятельность или незаслуженно бросить тень на граждан, оказавшихся в поле зрения этих органов. Следовательно, круг уполномоченных прокуроров сужен до необходимых пределов¹.

Определение характера полномочий прокурора при осуществлении надзора в оперативно-розыскной деятельности является одной из основных проблем. Мнения исследователей по данному вопросу расходятся, и не всегда одинаково оценивается характер полномочий прокурора в этой сфере. По-разному рассматривается вопрос о властно-распорядительном характере полномочий прокурора в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Проблемы определения полномочий прокурора прокурорского надзора за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности являлись предметом исследования, как мы уже отмечали, многих ученых. Например, В.К. Звирбуль и А.И. Жуков, также соотносят полномочия прокурора с кругом оснований и пределами прокурорского надзора в этой сфере².

¹ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / С приложением ведомственных нормативных актов. Под общ. ред. Ю.И. Скуратова. М. 1996, С. 137–138.

² Звирбуль В.К., Жуков А.И. Некоторые вопросы прокурорского надзора за точным исполнением законов в деятельности милиции по борьбе с преступностью // Вопросы криминалистики. 1961. № 1–2. С. 80–82.

Так, например, пределы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности ограничены в следующем. Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурорам только с согласия перечисленных лиц за исключением случаев, требующих привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности). Прокурор не вмешивается в тактику и методику проведения оперативно-розыскных мероприятий, а проверяет лишь законность их проведения.

Так, в ч. 2 ст. 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности говорится, что оперативно-служебные документы, послужившие основанием для проведения этих мероприятий предоставляются по запросу уполномоченного прокурора в связи с поступившими в прокуратуру материалами, информацией и обращениями граждан о нарушении законов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при проверке установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и законности, принимаемых при этом решений руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Вопрос о том, какие оперативно-служебные документы предоставляются для ознакомления в теории рассматривается по-разному.

Авторы комментария к Закону об оперативно-розыскной деятельности утверждают, что руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вправе не представлять прокурору оперативно-служебные документы, относящиеся к той части деятельности, которая не входит в предмет прокурорского надзора¹.

¹ Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. кол-ва А.Ю. Шумилов. М.: Вердакт. М., 1997. С. 189.

По мнению В. Рохлина¹, прокурор вправе знакомиться со всеми материалами, которые есть в деле оперативного учета. И.Ф. Демидов считает, что прокурор вправе знакомиться со всеми оперативно-служебными документами, делами оперативного учета².

А.Ф. Козусев³ предлагает включить в число оперативно-служебных документов, которые представляют прокурору, также дела лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и статистическую информацию о результатах оперативно-розыскной деятельности.

А. Бакрадзе, считает, что прокурорский надзор за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности должен быть повседневным и инициатива проверки должна исходить от надзирающего за следствием прокурора⁴ и в данном вопросе с ним трудно не согласиться. Той же точки зрения придерживались М.Н. Маршунов, П. Кабанов Д.В.⁵, Гребельский⁶, В.Г. Даев⁷ и др.

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, регламентированы несколькими законодательными актами. Права предоставлены прокурору теми же законодательными актами, что и обязанности. Особо отметим, что полномочия прокурора носят исключительный характер, установленный законодателем (ст. 30 Закона о прокуратуре), и не могут дополняться каким-либо должностным лицом, включая Генерального прокурора РФ (например, в его приказах).

¹ Рохлин В. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и прокурорский надзор. // Законность. 1995. № 12. С. 8.

² Демидов И.Ф. Значение оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального производства // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. М.: НИИ Генеральной прокуратуры РФ, 1995.

³ Козусев А.Ф. Указ. соч.

⁴ Бакрадзе А. Надзор за законностью оперативно-розыскных мер // Социалистическая законность. 1978. № 11. С. 59.

⁵ Кабанов П. «Табу» для прокурора. // Социалистическая законность. 1988. № 11. С. 58.

⁶ Гребельский Д.В. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности советской милиции // Социалистическая законность. 1974. № 3. С. 55.

⁷ Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Ленинград. 1990. С. 101.

Соответственно, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой сфере деятельности прокуроры обладают и общими полномочиями, характерными для всей надзорной функции, так и специальными, которые он может реализовать только в сфере оперативно-розыскной деятельности¹. Однако при этом, если полномочие общего характера претерпело изменение, применительно к конкретной сфере надзора, должно действовать положение, закрепленное в специальном законе².

Далее, необходимо обращать особое внимание на процессуальное закрепление данных или легализации материалов ОРД в связи с тем, как справедливо подчеркнул О.Д. Жук, это необходимо в случае, когда информация – повод для возбуждения уголовного дела предоставляется следователю по инициативе органов дознания (истребуется у данных органов по инициативе следователя, прокурора)³.

Анализ доктринальных источников и прокурорской практики позволяют обозначить и другие проблемы, возникающие на данной стадии прокурорского надзора, как, например, истребование необходимых материалов при расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

При анализе прокурорско-следственной практики в рамках темы исследования чаще всего возникают такие проблемы как, неправильное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности, несвоевременное предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности, нарушение процедуры передачи результатов оперативно-розыскной деятельности.

В связи с тем, что уголовно-процессуальным законодательством не разработан указанный процесс, органы дознания используют зачастую

¹Прокурорский надзор: Учебник. Под общей редакцией Ю.Е. Винокурова. М. 2008. С.197; Российский прокурорский надзор: Учебник. Под редакцией Сухарева А.Я., М. 2001. С. 225.

² Прокурорский надзор: Учебник. Под общей редакцией Ю.Е. Винокурова. М. 2004. С.207.

³ См.: Жук О.Д. Особенности рассмотрения сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ. / Уголовное право. 2004. № 1. С. 67-69.

неурегулированные законом методы проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Так, «под истребованием материалов скрываются фактически проведенные обыски, оформляемые в большинстве случаев документами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством (протоколами изъятий, различными актами и т.п.)»¹.

В практике прокурорского надзора известны такие способы выявления нарушений закона при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, как сопоставление сведений и различных учетных документах органов внутренних дел, сопоставление сведений в учетной документации органов внутренних дел с информацией, полученной из организаций, учреждений и т.п., изучение материалов проверок уголовных дел.

По нашему мнению, в поле надзорной деятельности указанных способов проверки должны находиться не только результаты, указанные выше, но и ход проведения таких проверок органами дознания, что повышает гарантии соблюдения прав и свобод личности в стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с изложенным предлагаем выделить примерный перечень вопросов, отражающих результаты проверки законности разрешения заявлений, сообщений о преступлениях:

Перечень подразделений, должностных лиц, охваченных проверкой;

Количество принятых решений по заявлениям, сообщениям, в том числе, возбужденных уголовных дел, постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, сообщений, направленных по подведомственности (из них – незаконно, а также с нарушением установленного срока);

Количество изученных прокурором материалов (из них – с не истекшим сроком проверки), отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с направлением материала на дополнительную проверку, с возбуждением уголовного дела), письменных наказаний;

Остаток нерассмотренных сообщений, количество материалов в остатке по предыдущей проверке (из них – характер принятых по ним решений, вновь

¹ Цит. по Исламовой Э.Р. Указ. Соч. С. 79.

оставшихся не разрешенными), остаток материалов, по которым истек установленный законом срок проверки;

Сроки разрешения заявлений, сообщений (до трех дней, от трех до десяти дней, свыше десяти дней, до тридцати дней), нарушены сроки проверки из числа принятых решений, характер нарушений, выявленных в ходе проверки;

Кем принимались решения в порядке ст. 145 УПК РФ (дознавателем, следователем);

Номера материалов об отказе в возбуждении уголовного дела и уголовных дел, возбужденных в истекшем периоде в связи с отменой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе после отмены с проведением дополнительной проверки, где инициатором отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела был прокурор (с указанием статьи УК РФ, даты возбуждения);

Принятые меры прокурорского реагирования (внесено представлений, наказано по представлениям прокурора, направлено материалов в порядке п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – с приложением копий соответствующих решений);

Анализ результатов мер реагирования по результатам предыдущей проверки (в том числе, решение организационных вопросов, оказывалась ли прокуратурой практическая, методическая помощь в улучшении работы по разрешению заявлений, сообщений о преступлениях, сколько и с кем проведено занятий, их темы);

Конкретные предложения прокурора по улучшению работы поднадзорного органа, а также совершенствованию надзора на данном участке¹.

Важно обращать надзирающему прокурору на порядок изъятия документов, предметов и материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий по расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в соответствии со ст. 15 Закона об оперативно-розыскной деятельности, в которой говорится в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ

¹ См.: Капинус К.В. Указ. Соч. С. 78-80.

должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Например, в методических рекомендациях, подготовленных отделом по надзору за ОРД прокуратуры Республики Татарстан, указывается о документировании изъятия предметов, документов протоколом изъятия¹.

По общему правилу принудительное изъятие предметов и документов в рамках оперативно-розыскных действий должно осуществляться с согласия собственника в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и др. отраслевых нормативных правовых актах. Однако в практике субъектов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, «изъятие предметов и документов» подменяет под собой следственные действия, например, обыск или выемка, путем принудительного изъятия необходимых для осуществления проверки предметов и документов.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда пришла к выводу, что бесспорных доказательств вины К. в незаконном хранении наркотического средства не выявлено. Одним из основных источников доказательств вины подсудимого представлен акт (протокол) о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия – обследования помещения (квартиры К. в которой зафиксирован факт обнаружения и изъятия в указанной квартире наркотического средства).

ОРМ было проведено на основании постановления судьи о разрешении проведения гласного оперативно-розыскного ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» по месту жительства К. Как следует из акта (протокола) о проведении указанного ОРМ наркотическое средство было обнаружено на веранде дома, а также в одной из секций дивана на кухне квартиры, т.е. в скрытом от обычного наблюдения месте. Следовательно, в жилом помещении К. фактически был проведен обыск до возбуждения уголовного дела с нарушением требований ст. 182 УПК РФ, и

¹ См.: Официальный сайт прокуратуры Республики Татарстан // Режим доступа: http://prokrt.ru/main/prokuror_gazyasnyet/actual/poryadok_izyatiya_predmetov_dokumentov_sotrudnikami_pravoohranitelnyh_organov/ (дата обращения: 18.05.2014).

акт (протокол) обследования квартиры К. не соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к производству следственного действия. Судебная коллегия на основании ст. 75 УПК РФ признала указанные доказательства недопустимыми¹.

Другая проблема заключается в части, касающейся ч. 1 ст. 15 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Каким образом реализовать указанное оперативно-розыскное мероприятие, не нарушив при этом принципа конспиративности и соблюдением в тоже время прав граждан? Решение обозначенной проблемы, по мнению Н.И. Крашениникова, видится в санкционировании такой деятельности прокурором или судьей².

Как показывает прокурорская практика, в ходе проверки сообщений о преступлениях часто обнаруживаются такие нарушения закона, как фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений, превышение сроков проверки, производство следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий с нарушением федерального законодательства. Одно из полномочий, которое прокурор может использовать в данном случае предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

По мнению В.М. Горлова необходимость в надзоре за объемом проверки обусловлена тем, что на практике сотрудники, проводящие проверку, по разным причинам необоснованно расширяют ее рамки, пытаясь установить данные, не имеющие отношения к вопросу о разрешении сообщения.

Для предмета данного диссертационного исследования особую важность представляют собой проблемы использования результатов ОРД в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, полученные в ходе проверки сообщений и преступлений на стадии возбуждения уголовного дела.

¹ См. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 04.04.2013, дело № 22-1056/2013.

² См. Крашениников Н.И. Указ. Соч. С. 54.

В этой связи следует согласиться с мнением А.Е. Моховой, которая считает, что результаты ОРД используются как повод для возбуждения уголовного дела или как итог проверки информации по основаниям, предусмотренным ст. 140 УПК РФ.

Соглашаясь с позицией Д.И. Клёнова, выделим основные направления ОРД в стадии возбуждения уголовного дела применительно к теме диссертационного исследования:

Результаты указанной деятельности выступают в качестве повода для возбуждения уголовного дела в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, посредством которых были выявлены факты совершения преступлений. При наличии принятого решения о предоставлении материалов ОРД дознавателю, следователю для решения о возбуждении уголовного дела, при этом результаты гласных оперативно-розыскных мероприятий выступают в качестве доказательств при принятии процессуального решения;

Посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий проверяются наличие оснований для возбуждения уголовного дела, если в качестве повода выступают иные основания, кроме результатов ОРД;

Результаты ОРД используются в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных и тактических решений¹.

Далее, в ходе указанной проверки наиболее распространенным методом считается получение объяснений от заявителей, очевидцев, предполагаемых правонарушителей.

Отметим, что УПК РФ данный вид деятельности не предусмотрен, а стало быть, в стадии возбуждения уголовного дела активно применяется такое оперативно-розыскное мероприятие, как опрос.

С учетом изложенного прокурор должен уделять пристальное внимание на:

Законность и обоснованность решений о проведении или прекращении ОРМ. Строго следовать требованиям Закона об оперативно-розыскной

¹ См.: Клёнов Д.И. Указ. Соч. С. 148.

деятельности, что оперативная проверка прекращается в случае решения конкретных задач ОРД или при установлении обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности их решения;

Обязательность заведения и регистрации дел оперативного учета, законность постановки и снятия с оперативного учета лиц, в отношении которых проводилось ОРМ;

На соответствие проведения ОРМ целям и задачам ОРД, а также недопустимость применения при его проведении технических средств, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде;

На наличие полномочий у лиц, осуществляющих ОРМ;

Наличие оснований для проведения ОРМ;

Соблюдение оснований и условий проведения ОРМ¹.

Особую важность в практике прокурорского надзора представляют собой процессуальное закрепление результатов ОРМ. Так, по мнению Н.И. Крашениникова, первичная оперативная информация предоставляется конкретным оперативным работником в результате опроса и оформляется в виде оперативно-служебного документа – справки о результатах опроса. Но если проводится ОРМ «опрос», то по его результатам составляется протокол опроса².

Другой точки зрения придерживается Д.И. Клёнов, который полагает, что применение опроса рационально к лицам, не обладающей необходимой информацией. Если в ходе опроса будет установлено, что лицо обладает информацией, необходимой в процессе доказывания, то сотрудник, уполномоченный на проведения опроса, должен зафиксировать полученную информацию в протоколе объяснения, где в последующем орган дознания или

¹ См.: Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности. Дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2005. С. 166.

² См.: Крашениников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и следственно-судебной практике. СПб., 2003. С. 70, 96, 107.

следствия обязан допросить всех лиц, которые дали первоначальную информацию¹.

Данное мнение по своему характеру не универсально, т.к. оставляет без ответа вопрос о том, если лицо не желает в дальнейшем участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля, или информация представлена негласным сотрудником, требующим сохранить в тайне сам факт беседы.

В случае если опрос производится негласно, то, по мнению М.Ю. Лира, необходимым условием для проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия является вовсе не «добровольное согласие лица на опрос, выраженное опрашиваемому недвусмысленным способом», а отсутствие явно выраженного категорического отказа от беседы, которое субъекту опроса не удалось преодолеть с помощью тактических приемов². По мнению указанного автора, предварительное согласие опрашиваемого означало бы подрыв конспиративности всей оперативно-розыскной деятельности. С.И. Захарцев считает, что рассматривать данный вопрос нужно с позиции несогласия лица на опрос, а соблюдения прав опрашиваемого при проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, т.е. соблюдении законности.³

В практике прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов ОРД против личности, совершенных в условиях неочевидности, среди основных документов, в которых фиксируются результаты опроса, являются справка и рапорт составленные лично оперуполномоченными. Справка считается внутренним оперативно-служебным документом органа, осуществляющего ОРД и, наряду с результатами опроса, может отражать сведения об организации и тактике его проведения. Справка прикладывается к материалам дела оперативного учета.

¹ См.: Клёнов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам. Дис... канд.юрид.наук. Ижевск, 2005. С. 102.

² См.: Лир М.Ю. Указ. Соч. С. 105.

³ См.: Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. Дисс... д-ра юрид.наук. СПб., 2004. С. 108.

Рапорт в отличие от оперативной справки является оперативно-служебным документом органа, осуществляющего ОРД и содержит данные, подтверждающие или исключающие факт наличия общественно опасного деяния, виновность лица, совершившее то или иное преступное деяние¹. Таким образом, в поле деятельности прокурора должны поступать для проверки законности проводимого оперативно-розыскного мероприятия именно рапорта, зафиксировавшие процедуру опроса.

Особо остро стоит дискуссия о применении полиграфа в ходе опроса, проводимого в рамках ОРД. Данный вид оперативно-розыскного мероприятия относится к категории оперативно-розыскного мероприятия, проводимого с использованием технических средств.

Анализ Закона об оперативно-розыскной деятельности показал, что указанный вид оперативно-розыскного мероприятия используется без уведомления судебных органов о его проведении. В связи с чем, делаем вывод, что указанное оперативно-розыскное мероприятие относится к группе мероприятий в наименьшей степени ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Стоит согласиться с мнением М.С. Шалумова, что действия и решения оперативно-розыскных и следственных органов, не связанные с ограничением прав и свобод граждан, либо хотя и связанные с указанным ограничением, но не обжалованные ими в судебном порядке, остаются в сфере исключительной компетенции прокурорского надзора².

Помимо указанного, Конституционный Суд РФ в своем определении от 09.06.2005 № 327-О указал цель проведения данного оперативно-розыскного мероприятия. Целью данных оперативно-розыскных мероприятий (опрос и сбор образцов для сравнительного исследования) является сбор юридически значимой информации, ее последующая проверка, сопоставление и оценка фактов, свойств или признаков двух, или более объектов. Не предполагают они

¹ Там же. С. 106.

² См.: Шалумов М.С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства. Дисс...д-ра юрид.наук. Екатеринбург, 2002. С. 167.

и сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица иначе как на основаниях, установленных Законом об оперативно-розыскной деятельности для целей и задач осуществления оперативно-розыскной деятельности, с обеспечением при их проведении соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции¹.

Следовательно, опрос относится к мерам проверочного характера, предполагающий сбор информации о лицах, фактах, обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД. Результаты проведенного ОРМ не подменяются соответственно уголовно-процессуальные действиями в случае, если собранные сведения о наличии признаков преступления получили подтверждение. Прокурор, проверяя результаты, полученные при проведении указанного ОРМ, в первую очередь должен проверить следующие обстоятельства: проводилось ли указанное ОРМ с участием специалиста (полиграфолога); не оказывалось ли давление на опрашиваемого лица в ходе проводимого ОРМ (не было ли наводящих вопросов и т.п.); не подменяет ли под собой проводимое ОРМ следственное действие, направленное на изобличение именно заявителя, заподозренного в совершении преступления.

Далее, надзирающий прокурор должен обратить внимание на то обстоятельство, что согласно Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан, во-первых, для такого опроса должно быть письменное согласие испытуемого (что исключает в случае отказа от опроса требований со стороны оперативных сотрудников или лиц, уполномоченных на проведение указанного оперативно-розыскного мероприятия, предъявления о даче письменных объяснений или заявлений); во-вторых, результаты опроса не могут иметь доказательственного значения².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

² Китаев Н. Психологическая экспертиза – «незаконнорожденное дитя» ОРД / Законность. 2007. № 3 // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, указанное ОРМ носит исключительно проверочный характер, не являющимся следственным действием, а, значит, оформляется справкой специалиста-полиграфолога, который относится к самостоятельной категории субъектов проведения опроса, а не заключением психофизиологической экспертизы.

Другой же способ придания процессуальной значимости поведенного оперативно-розыскного мероприятия видится в допросе специалиста-полиграфолога дознавателем, следователем в качестве свидетеля по результатам проведенного опроса. Я.В. Комиссарова, к примеру, рассматривает последовательное производство опроса с применением полиграфа с последующим допросом полиграфолога, производившего опрос, в качестве самостоятельной тактической операции по выявлению, проверке и закреплению информации, касающихся обстоятельств, имеющих значение для дела¹.

Следующим оперативно-розыскным мероприятием, проводимым до возбуждения уголовного дела, является наведение справок.

Б.С. Тетерин, А.Ю. Шумилов характеризуют его как получение официальных данных из криминалистических, оперативных и иных учетов (баз данных) о лицах, изучаемых по материалам проверок, а также в связи с необходимостью проведения конкретных ОРМ: пофамильные картотеки, дактилоскопические учеты, картотеки неопознанных трупов, учеты утраченного (похищенного), учеты преступников по способу совершения преступлений и т.д.²

Другие ученые придерживаются точки зрения, в соответствии с которой наведение справок заключается не только в официальном получении сведений, находящихся в учетах и информационных системах³.

¹ См.: Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. Дисс...док-ра юрид.наук. М., 2013. С. 406.

² См.: Тетерин Б.С. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации. М., 1994. С. 52; Шумилов А.Ю. Новый оперативно-розыскной закон России. М., 1997. С. 36.

³ См.: Чувилов А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М., 1995. С. 12; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий. / под ред. В.В. Николюка и др., Омск, 1996. С. 24; Шмидт А.А. К вопросу о понятии оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» / Актуальные проблемы борьбы с

Основанием проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия является наличие первичной информации, содержащей в себе признаки преступления и зарегистрированной, например, в виде справки, рапорта оперуполномоченного или же сообщения, полученного от агентурного источника или иного оперативного источника.

В рамках установления законности результатов ОРД в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, прокурор должен обращать внимание на процессуальную составляющую данного оперативного мероприятия. Так, на документе, содержащем первичную оперативную информацию, должна быть поставлена резолюция непосредственного руководителя оперативного сотрудника, после чего такой документ должен быть обязательно зарегистрирован. В случае если «первичная информация» не была зарегистрирована оперативными работниками, то по мнению Н.И. Крашениникова, такое нарушение влечет за собой произвольное использование оперативных учетов, а также произвольное истребование фактических данных от юридических и физических лиц, что, как следствие, исключает возможность прокурорского надзора на самых ранних стадиях ОРД.

Так, соответствующее направление на проведение оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» должно:

Быть мотивированным (как правило, в запросах оперативных подразделений правоохранительных органов указывается только «в связи с проведением проверки»);

Указывать цель проведения такой проверки, т.е. признаки конкретного преступления или правонарушения с обязательной ссылкой на регистрационный номер первичных оперативных данных, послуживших основанием для обращения¹.

Стоит учесть тот факт, что, обращаясь к должностному лицу или гражданину о предоставлении необходимой информации, следует учитывать

преступлениями и иными правонарушениями: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. Барнаул, 2004. С. 40-42; Аганесян А.Л. Указ. Соч. С. 126.

¹ См. Крашениников Н.И. Указ. Соч. С. 41.

о законодательном иммунитете о не раскрытии доверенной информации некоторым категориям лиц (адвокаты, нотариусы, священнослужители и т.п.). Получение соответствующей информации в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия от указанной категории лиц возможна, по мнению Г.А. Митцуковой, если оперативный работник объяснит о необходимости ограничения конкретного конституционного права того или иного лица допустимо на основании предписаний Закона об оперативно-розыскной деятельности¹.

Отметим, что при осуществлении указанного оперативно-розыскного мероприятия, оперативными сотрудниками не ставится цель добывания сведений, составляющий повод к возбуждению уголовного дела. Поисковая деятельность, проводимая в рамках данного оперативно-розыскного мероприятия, заключается в сборе сведений о личности, ее окружении, сфере деятельности.

Результаты наведения справок могут быть задокументированы в форме рапорта оперативного работника или, предположим, если указанное ОРМ выглядело в виде запроса, направленное в государственное учреждение за подписью руководителя, осуществляющего ОРД, и получении официального ответа в письменном виде, то оперативный сотрудник может составить соответствующую справку с указанием источника полученной информации.

В данном случае, по мнению А.Л. Аганесяна², рапорт оперативного сотрудника не имеет доказательственного значения, в отличие от официального запроса, и имеет лишь ориентирующее значение. Этой же позиции придерживается и А. Земскова³.

Надзирающему прокурору необходимо учитывать, что для проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий, необязательно наличие письменного указания дознавателя, следователя.

¹ См.: Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина. Дисс... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. С. 144.

² См.: Аганесян А.А. Указ. Соч. С. 127.

³ См.: Земскова А. Документирование результатов оперативно - розыскных мероприятий / Российская юстиция, № 7, 2001 // СПС КонсультантПлюс.

Нам близка позиция по этому вопросу И.А. Климова, Г.К. Синилова, Н.И. Сазонова, в соответствии с которой «эти мероприятия могут проводиться по личной инициативе оперативника в связи с поступившей оперативно-розыскной информацией по конкретному преступлению. Для ее проверки и реализации совсем не обязательно ждать процессуального документа от лица, ведущего предварительное расследование. Ведь основанием проведения оперативно-розыскных мероприятий является не только наличие возбужденного уголовного дела или поручение следователя, но и «собственное усмотрение оперативного работника, основанное на сведениях криминального характера»¹.

На это же обстоятельство указывает и п. 25 раздела IV Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений») в соответствии с которым, обязанность организации проверки сообщений о преступлении возлагается на начальника органа внутренних дел, в который оно поступило.

Кроме того, организацию проверки принимаемых в круглосуточном режиме сообщений о преступлениях, требующих незамедлительного реагирования, осуществляют также должностные лица дежурных частей, имеющих в структуре органов внутренних дел.

Полномочия органа дознания по проверке сообщений о преступлениях, в том числе и принятию по их результатам соответствующих решений, могут быть возложены начальником органа дознания или его заместителем посредством издания организационно-распорядительного документа на иных должностных лиц этого же органа с учетом степени их юридической

¹ Климов И.А., Синилов Г.К., Сазонова Н.И. Еще раз о необходимости совершенствования в сфере оперативно-розыскной деятельности / Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об ОРД»). С. 18.

подготовки. С момента подписания такого документа соответствующее должностное лицо органа дознания приобретает процессуальный статус дознавателя, установленный ст. 41 УПК РФ.

Таким образом, в случае осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия, надзирающим прокурором проверяется не только законность оснований его проведения, но и обоснованность, выражающаяся в наличии «фактически зарегистрированных данных, послуживших основанием для наведения справок и соответствующих ведомственных решений оперативных подразделений правоохранительных органов»¹.

Далее, прокурор должен обратить внимание, что наведение справок может осуществляться в режиме оперативно-поискового дела или дела оперативного учета либо по отдельному поручению органа предварительного следствия, дознания, а также иного оперативного органа². Результаты иных оперативных мероприятий, проводимых в данной стадии, документируются аналогичным образом.

Возникающие проблемы в данной сфере надзора имеют достаточно широкий перечень – от проверки обоснованности проведения того или иного оперативного мероприятия, до соблюдения законности при его проведении и при определении пределов действий оперативных сотрудников с целью не допустить совершение последними провокации для достижения положительного результата³.

Анализ практики прокурорского надзора позволяет выделить, по мнению О.Д. Жука, типичные нарушения положений Закона об оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками при работе с делами оперативного учета:

Нарушение порядка и условий заведения, ведения, продления и прекращения дел оперативного учета;

¹ Крашенников Н.И. Указ. Соч. 43.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Под ред. Дубягина Ю.П., Дубягиной О.П., Михайлычева Е.А. // СПС КонсультантПлюс.

³ Капканов В.И. Проблемы разграничения пресечения преступлений и провокации их совершения // Уголовное право. 2007. N 6.

Нарушение сроков заведения дел оперативного учета, регистрации их, в том числе в целях улучшения статистических показателей;

Соккрытие заявлений и сообщений о преступлениях в делах оперативного учета под видом оперативной информации, без регистрации в книге учета, и проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ;

Соккрытие от учета тяжких или особо тяжких преступлений (например, умышленных убийств – под видом безвестного отсутствия гражданина (утраты связи с родственниками), обнаружение неопознанных трупов без признаков насильственной смерти);

Незаконная пересылка дел оперативного учета из одного органа, осуществляющего ОРД в другой;

Не направление оперативной информации, добытой подразделением не по своему профилю, по подведомственности;

Формальность при планировании оперативно-розыскных мероприятий, без учета конкретной оперативной ситуации;

Проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий в нарушение оснований и условий их осуществления, предусмотренных ст. 8, 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности;

Волокита при проведении оперативно-розыскных мероприятий, невыполнение собственных плановых мероприятий и мероприятий, предусмотренных соответствующими ведомственными инструкциями и приказами;

Накопление в делах оперативного учета материалов, не являющихся результатом ОРД;

Нарушения требований ч. 1 ст. 15 Закона об оперативно-розыскной деятельности в части порядка изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, изготовления и возврата в установленный срок копий с изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий документов и оформления оперативно-служебных документов;

Представление результатов ОРД руководителю следственного органа, следователю, органу дознания, дознавателю без вынесения соответствующего постановления;

Отсутствие ведомственного контроля, т.е. отсутствие письменных указаний руководителя органа, осуществляющего ОРД, контроля за их исполнением и не применение мер дисциплинарного воздействия к должностным лицам, допустившим нарушение закона¹.

Поэтому, на наш взгляд, необходимость и своевременность внесения изменений в Закон об оперативно-розыскной деятельности не вызывает сомнений, а соответствующие изменения должны максимально конкретизировать полномочия прокурора в указанной сфере.

Например, ранее по результатам проверки дел оперативного учета прокурор был уполномочен давать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязательные для них указания, направленные на активизацию розыскной работы. Сейчас прокурор в подобных случаях вправе лишь внести представление о выявленных нарушениях закона или направить требование об устранении допущенных нарушений. «Указание», как форма прокурорского реагирования по делам оперативного учета, в настоящее время законодательством не предусмотрена, что значительно снижает оперативность в устранении нарушений.

Таким образом, нами изучены полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности. Следует отметить, что ни федеральное законодательство, ни ведомственные нормативные правовые акты никак не конкретизируют полномочия прокурора по осуществлению надзора именно в сфере оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности. Соответственно, можно

¹ См. Жук О.Д. Типичные нарушения и меры прокурорского реагирования при выявлении нарушений законов в оперативно-розыскной деятельности в ходе осуществления оперативной разработки / Проблемы обеспечения законности, правопорядка, прав и свобод человека и гражданина в современных условиях: сборник материалов научно-практического семинара. М., 2014. С. 73-75.

сделать вывод, что в данном направлении полномочия прокурора регламентированы общими нормами, а специфика осуществления надзора связана с осуществлением оперативно-розыскной деятельности по конкретному виду преступлений – неочевидным преступлениям против личности.

В рамках данного параграфа рассмотрены ключевые проблемы, связанные с реализацией указанных полномочий прокурора по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Систематизированы типичные нарушения, выявляемые уполномоченными прокурорами при проведении прокурорской проверки исполнения законов при осуществлении ОРД оперативными подразделениями по раскрытию и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Рассмотрены способы выявления нарушений закона при приеме и регистрации сообщений о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, основания проведения ОРМ и даны практические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора в указанной сфере деятельности.

§2.3. Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Изучение практики организации прокурорского надзора с теоретической точки зрения позволяет признать, что деятельность прокурорского надзора за органами, осуществляющими ОРД в стадии предварительного расследования является одной из приоритетных в деятельности органов прокуратуры. Ведь с момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всего предварительного следствия деятельность следователей, дознавателей не может в полной мере эффективно функционировать без оперативного сопровождения,

под которым понимается «комплексная система оперативно-розыскных мероприятий, направленных на своевременное и полное раскрытие и расследование конкретных преступлений, т.е. следственные действия, их тактика сопровождаются проведением ряда оперативно-розыскных и иных мероприятий»¹.

На каждой стадии досудебного производства органами, осуществляющими ОРД, выделяются те или иные задачи. Так, осуществляя оперативно-розыскное сопровождение, по мнению С.Н. Иванова, выделяются следующие специфические задачи:

Установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности;

Добытие информации, использование которой может служить источником для получения доказательств либо выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий;

Оказание помощи следователю в проверке относимости определенных документов к расследованию события и проведению следственных действий;

Выявление мер, принимаемых обвиняемыми, их связями, родственниками по противодействию органами расследования и суду с целью избежать уголовной ответственности;

Осуществление оперативного контроля за подозреваемыми, обвиняемыми с целью предотвратить новые преступления или попытки скрыться от следствия и суда;

Розыск скрывшихся подозреваемых, обвиняемых, похищенного имущества, орудий преступления;

Выявление ранее неизвестных фактов (эпизодов) деятельности по планированию, подготовке, выполнению и сокрытию преступлений и определение способа получения доказательств процессуальным путем².

¹ Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс...канд.юрид.наук. Ижевск, 2005. С. 148.

² См.: Иванов С.Н. Понятие и содержание оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования преступлений / Вестник юрид. ин-та МВД России. Москва; Ижевск, 1990. С. 120.

На стадии предварительного следствия использование результатов ОРД по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, вызывает не меньше проблем, чем на стадии возбуждения уголовного дела, т.к., по нашему мнению, указанная деятельность имеет определенное сходство с проведением следственных действий. Но, вместе с тем, видимое сходство не приводит к отождествлению, к подмене оперативно-розыскных мероприятий следственными действиями или наоборот.

Главное отличие следственного действия от оперативно-розыскного мероприятия, по мнению В.К. Зникина¹, заключается, прежде всего, в процессуальной форме фиксации результатов в рамках указанной деятельности.

Как было сказано ранее, процессуальные полномочия прокурора закреплены в ст. 37 УПК РФ. Из них в стадии предварительного расследования могут быть реализованы:

Требование от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

Дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

Истребование и проверка законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа в приостановлении или прекращении уголовного дела и принятие по ним решений в соответствии с настоящим Кодексом;

Отмена незаконных или необоснованных постановлений нижестоящего прокурора, а также незаконных или необоснованных постановлений дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом;

¹ См.: Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Дисс...д-ра.юрид.наук. Н.Новгород, 2006. С. 263.

Рассматривание представленной руководителем следственного органа информации следователя о несогласии с требованиями прокурора и принятия по ней решения;

Участие в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 настоящего Кодекса;

При наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом;

Отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

Изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

Утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

Возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Как видно из анализа указанной статьи УПК РФ полномочия прокурора в исследуемой сфере деятельности существенно ограничены, несмотря на

активное проведение ОРМ именно на стадии предварительного расследования. Значение прокурорского надзора за использованием результатов при осуществлении ОРД в данной сфере деятельности повышается за счет возможности субъектами ОРД вторжения в частную жизнь участников уголовного судопроизводства, и, соответственно, нарушения их конституционных прав.

Центральной проблемой нарушения прав граждан в стадии предварительного расследования является заключение под стражу подозреваемых, обвиняемых без веских к тому поводов и оснований. Заключение под стражу – это принудительная изоляция подозреваемого, обвиняемого от общества на момент проведения предварительного или судебного следствия и содержание его в специальных местах под охраной с соблюдением установленных Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и нормативными актами определенных режимных правил.

Несмотря на повседневный контроль и надзор за этим процессуальным действием (судебный и прокурорский), практика показывает игнорирование следователями, дознавателями, судом оснований заключения под стражу, что, как результат трансформируется в незаконно выносимые ими процессуальные решения, о чем неоднократно свидетельствует практика обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека¹.

Так, по делу «Сасита Исраилова и другие (Sasita Israilova and others) против Российской Федерации» от 28.10.2010 заявителями были представлены доводы, нарушающие ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части, касающейся отсутствия проведения адекватного и эффективного расследования уголовного дела о похищении родственников заявителей. На данное обстоятельство указывает факт обращения надзирающего прокурора Прокуратуры Чеченской Республики прокурору

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 21.06.2011 Дело «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 1. С. 6, 145 – 156;

Ленинского района города Грозного, в котором указывалось, что в ходе расследования нескольких уголовных дел, возбужденных по факту совершения тяжких и особо тяжких преступлений, были выявлены существенные недостатки в работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. «В частности, в рамках уголовного дела, возбужденного 17.02.2003 по факту похищения 13.02.2003 в Ленинском районе города Грозного братьев Я. не были проведены необходимые оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выяснение обстоятельств преступления и установление виновных лиц. Запросы, направленные в связи с данным уголовным делом о «проведении оперативно-розыскных мероприятий и допросе свидетелей и очевидцев преступления» не были исполнены до сих пор, ответы на них не получены.

Отчет о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях также не был представлен. Отказ в проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий в рамках уголовного дела привел к невозможности установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых...»¹.

Данный пример наиболее убедительно подчеркивает важность наличия соответствующих полномочий у надзирающего прокурора в исследуемой в рамках диссертационной работы сфере деятельности.

Интересна позиция Е.В. Сопневой относительно проблемы двойного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий. Так, с одной стороны, суду отданы права санкционировать производство некоторых оперативно-розыскных мероприятий, что предполагает и право суда контролировать соблюдение наличия законных оснований их производства.

С другой стороны, как указывает автор, прокурор призван осуществлять надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий в целом и в том числе за законностью проведения ОРМ, осуществляемых с разрешения суда. Проблема в данном случае заключается в неурегулированности

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 28.10.2010. Дело «Сасита Израилова и другие (Sasita Israilova and others) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2012. № 1. С. 136 – 156.

законодательной базы по данному вопросу в случае обнаружения прокурором вынесения судом незаконного или необоснованного постановления по санкционированию оперативно-розыскного мероприятия¹. Указанный вопрос инициирует дискуссию о возможности реализации своих полномочий прокурором в соответствии со ст. 36 Закона о прокуратуре².

Мы увидели другую проблему в рамках функционирования двойного контроля, в частности, законность постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенных судом. Здесь необходимо отметить соотношение полномочий суда и прокурора, исходя из Конституции РФ и УПК РФ, в настоящее время целый ряд контрольных функций в отношении предварительного следствия возложен на судебные органы. Суд контролирует следственные действия, а также избрание мер пресечения, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ рассматривает жалобы на незаконные действия и решения органов дознания, следствия, прокуратуры. Все остальное – объект прокурорского надзора. Интересна на этот счет позиция И.Л. Петрухина. Данный автор всецело придерживается мнения, что «суд – более надежный гарант прав личности на предварительном следствии, чем прокурор. Он не связан ведомственными интересами, независим, не несет ответственности за раскрытие преступлений, ограничен рамками судебной процедуры». Далее И.Л. Петрухин делает вывод, в соответствии с которым, «нет смысла иметь на предварительном следствии как бы двойной заслон от ошибок и злоупотреблений. При хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор становится излишним»³.

Данная точка зрения не бесспорна. Мы с трудом соглашаемся в части, касающейся того, что судебный контроль по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, все-таки более

¹ См.: Сопнева Е.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы. Дисс...канд.юрид.наук. М., 2000. С. 132-133.

² См.: Рохлин В. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и прокурорский надзор / Законность. 1995. № 12. С. 8; Чувилев А. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / Законность. 1995. № 6. С. 24.

³ Петрухин И. прокурорский надзор и судебный контроль за следствием / Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12.

независим, чем прокурорский надзор. Но, в свете последних законодательных изменений данное обстоятельство менее существенно в связи с тем, что прокурорский надзор за деятельностью, в частности, органов дознания, находится в полной компетенции прокуратуры, а органы предварительного следствия стали достаточно самостоятельными, подчиняющимися только своим руководителям.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, при которой процессуальные полномочия прокурора не в полной мере реализуются при осуществлении надзора за следствием и, одновременно, недостаточно эффективно применяется судебный контроль (не говоря уже о ведомственном).

Нам близки научные позиции И.М. Егорова, А.Г. Халиулина, которые считают, что судебный контроль на предварительном следствии имеет смысл только в качестве дополнительной гарантии обеспечения законности при расследовании преступлений, а не как средство подавления существующей системы гарантий законности. Стало быть, судебный контроль и прокурорский надзор должны не подменять, а дополнять друг друга¹.

Незаконной является практика, когда органы предварительного расследования в постановлениях о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения «ограничиваются безмотивной констатацией обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ, или же их перечислением. Следует признать отсутствие в отечественном юридическом обороте необходимого для этого понятийного аппарата»².

В силу специфики самого проведения судебного заседания, а также сроков, отведенных на его проведение, судья не может всесторонне исследовать законность, обоснованность результатов ОРД, представленных субъектом ОРД. Для этого необходимо скрупулезно ознакомиться

¹ См.: Егоров И.М. прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2000. С. 145.; Халиулин А.Г. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью расследования: границы и возможности / уголовное право. 2000. № 1. С. 69.

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики» / Под ред. В.М. Лебедева // СПС «КонсультантПлюс».

с материалами уголовного дела, произвести допрос лиц, осуществляющих проведение оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий, что, по нашему мнению, значительно превысит установленный законом срок задержания лица без судебного постановления.

В постановлении «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил:

1) не допускать формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку данная мера пресечения является самой строгой, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека, и гражданина;

2) повысить уровень требовательности к представляемым с ходатайствами материалами, касающимся сведений о личности подозреваемых, обвиняемых лиц, в отношении которых заявлено ходатайство о заключении под стражу¹.

Как известно, судебный контроль, во-первых, предполагает проверку и оценку судом соблюдения всей системы норм, резюмирующих законным вынесение того или иного решения (совершение процессуального действия); во-вторых, оценку фактической обоснованности такого решения. Между тем, анализ судебно-контрольных производств указывает на то, что судьи вынуждены уклоняться от критериев подобной оценки: не исследуя фактических оснований, положенные в основу ходатайства, представленного суду, достаточно формально следуют доводам органам дознания и следствия, не формируя своего убеждения о действительных обстоятельствах, изложенных в ходатайстве об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // СПС «КонсультантПлюс».

Во многом причины сложившейся практики, по мнению Н.А. Колоколова, заключаются в существующей «предрешенности» внутреннего убеждения судей при исследовании фактической стороны представленных материалов¹. При решении вопросов, связанных с заключением или содержанием под стражей в качестве меры пресечения необходимо исследование судьей фактических и правовых оснований для избрания или продления указанной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем, чтобы данный вопрос не мог решаться произвольно или, исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких процессуальных решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты.

В качестве аргумента в пользу того, что суд зачастую не столько исследует представленные сторонами данные, сколько формально оглашает материалы, приложенные к ходатайству органов дознания, следствия, косвенно свидетельствуют, к примеру, сроки судебного заседания, как формы реализации того или иного вида судебной проверки.

Так, Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода было рассмотрено ходатайство старшего следователя о применении к обвиняемому Я. меры пресечения в виде заключения под стражу. Судебное заседание было открыто в 20:35, а закрыто в 21:05. Следовательно, на открытие судебного заседания, разъяснения прав участникам, заслушивание и разрешение (при наличии) ходатайств сторон, обоснование ходатайства, заключение прокурора, заслушивание возражений, прения сторон, вынесения решения и его оглашение суду оказалось достаточно 30 минут. Судя по протоколу судебного заседания, только в ходе исследования материалов, представленных следователем в обоснование ходатайства, судом изучены (исследованы) материалы на 135 листах².

¹ Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, не приходится сомневаться в утверждении, согласно которому суд фактически не исследует основания и условия данных материалов, что позволяет нам сделать вывод о недостаточной эффективности судебного контроля в указанной сфере деятельности. В соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ прокурору либо по его поручению, лицу, возбудившее ходатайство, дано исключительное право обоснования рассматриваемого ходатайства, что предполагает обязанность аргументировано принимать участие в принятии решения об избрании меры пресечения, а не занимать нейтральную позицию. К сожалению, в прокурорской практике данный порядок повсеместно нарушается.

Но существующий в настоящее время порядок судебного производства провозглашает приоритет именно судебного контроля за теми процессуально - значимыми действиями органов предварительного следствия, которые затрагивают правовой статус личности.

Вместе с тем, анализируя ст. 108 УПК РФ, возникает вопрос: могут ли результаты ОРД быть самостоятельным достаточным основанием для заключения лица под стражу? В данном случае ответ является положительным при наличии следующих условий, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 11 Закона «Об ОРД», Приказом МВД России №776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». «Если при решении вопроса о заключении под стражу стороны в подтверждение своей позиции сошлутся на результаты оперативно-розыскной деятельности, судья в первую очередь проверяет их на предмет допустимости. Выяснив механизм их получения, убедившись в достоверности содержащейся в них информации, судья оценивает их как доказательства на основе личного убеждения»¹.

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального

Таким образом, для предотвращения подобных ситуаций, прокурор, руководствуясь полномочием, изложенным в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, должен требовать от следователя, руководителя следственного органа устранения нарушений уголовно-процессуального закона. В отношении же дознавателя, начальника подразделения дознания, руководителя органа дознания прокурор обязан давать им письменные указания о необходимости обращения в суд с ходатайством о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу. Указанное полномочие прокурор реализует посредством:

Требования соблюдения закона о порядке применения в отношении граждан процессуального принуждения и других мер, ограничивающих их права и свободы;

Изучения сведений, содержащихся в протоколе задержания, обращая внимание на процессуальную составляющую оформления данного документа;

При избрании указанной меры пресечения оценивать данные о личности, возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий такого лица, наличии у него постоянного места жительства;

Проверять обоснованность и мотивированность указанного постановления. Обращать особое внимание на тяжесть совершенных преступлений, личность, возраст, состояние здоровья, семейное положение и род занятий обвиняемого (подозреваемого) и другие обстоятельства. Учитывать, что перечень обстоятельств, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УПК РФ является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит;

Требовать от следователей, руководителей следственного органа заблаговременного представления копии ходатайств перед судом с необходимыми материалами в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В тоже время, надзирающему прокурору необходимо обращать внимание на обстоятельства проведения следственных действий оперативно-следственной группой, затрагивающих личную жизнь человека и гражданина,

проведенных без судебного постановления, а также наличие достаточности полученных сведений. К таким обстоятельствам, прежде всего, относятся: проведение оперативно-розыскных, следственных мероприятий «по горячим следам», необходимость пресечения случайно выявленных эпизодов преступной деятельности, а также в случае утраты необходимой информации по возбужденному уголовному делу или ее утечки.

В рамках рассматриваемого вопроса весьма показателен следующий пример. Старший следователь по особо важным делам СК при МВД России З. обвинялся в том, что, получив оперативную информацию в виде рапорта сотрудника, осуществляющего ОРД, о возможных местах нахождения лиц, причастных к преступлению, в целях их задержания провел 10 обысков. Обыски положительных результатов не дали. Дело в отношении З. приобрело характер знакового, поскольку Генеральная прокуратура Российской Федерации пришла к выводу, что злоупотреблениям следователей правом на проведение следственных действий без соответствующих разрешений пора положить конец. Приговором Московского городского суда от 03.11.2003 решения и действия З. были расценены как превышение должностным лицом своих служебных полномочий и квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Делая вывод о виновности З., суд, в частности, указал на то, что следователь, во-первых, не имел достаточных оснований для проведения обысков, во-вторых, не привел в своем постановлении мотивов их проведения без соответствующего судебного решения. В данном случае З. не помогли показания его руководителя в судебном заседании о том, что следователь, проводя обыски, действовал не самостоятельно, а по его личному указанию, поскольку на получение соответствующего разрешения требовалось от 5 до 7 суток¹.

Следовательно, судебный контроль не в коей мере не подменяет прокурорский надзор, а в связи с организационными проблемами разрешения

¹ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / Под ред. В.М. Лебедева // СПС «КонсультантПлюс».

подобных ходатайств в судебном заседании, прокурорский надзор должен быть организован более качественно.

При расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, чаще всего применяется такое оперативно-розыскное мероприятие как «прослушивание телефонных переговоров». А.Ю. Шумилов определяет это оперативно-розыскное мероприятие как «совокупность действий по конспиративному слуховому контролю с помощью технических средств переговоров, ведущихся по линиям телефонной связи... или односторонних сообщений, и, как правило, их фиксации с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач ОРД»¹.

По мнению А.В. Земсковой, результаты подобного оперативно-розыскного мероприятия чаще всего фиксируются в материалах уголовных дел. Тем не менее большая часть таких материалов не получает доказательственного значения ввиду нарушения установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, и других ошибок в ходе их проведения².

Показательным в данном плане является Дело «Быков (Буков) против Российской Федерации»³. Заявителем было оспорено незаконное прослушивание его переговоров. Так, 03.10.2000 В. («исполнитель» преступления), действуя по указанию милиции, посетил заявителя по месту его жительства. На его теле был скрыт радиопередатчик, причем находившийся на улице сотрудник милиции прослушивал и записывал разговор. Милиция получила 16-минутную запись диалога между В. и заявителем. 27.02.2001 заявитель подал жалобу прокурору Северо-Западного округа г. Москвы, указав, что его преследование является незаконным из-за обилия процессуальных

¹ Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М. 2003. С. 83.

² См.: Земскова А.В. Документирование результатов оперативно-розыскных мероприятий / Российская юстиция. 2001. № 7. С. 64.

³ Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 Дело «Быков (Буков) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // СПС «КонсультантПлюс»

нарушений его прав, включая несанкционированное вторжение в его жилище и применение радиопередатчика. 02.03.2001 прокурор отклонил его жалобу, в частности, установив, что заявитель впустил В. в свое жилище добровольно, следовательно, вторжение не имело места. Суд также пришел к выводу о том, что судебное разрешение на использование радиопередатчика не требовалось, поскольку в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности оно необходимо при контроле сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, которые при данной негласной операции не использовались. Доводы российских властей заключались в том, что негласная операция, и в частности прослушивание и запись разговора заявителя с В., осуществлялись в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности. Они указывали, что для целей настоящего дела судебное разрешение не требовалось, поскольку в соответствии со ст. 8 указанного Закона оно было необходимо только при контроле почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, которые в данной негласной операции не контролировались. При таких обстоятельствах дела негласная операция была незаменимой, поскольку без прослушивания разговора заявителя с В. было бы невозможно проверить подозрение о совершении им тяжкого преступления. Они полагали, что меры, принятые по расследованию преступления, были соразмерны тяжести данного преступления. Изучив все представленные материалы и доводы сторон, Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) пришел к выводу, что Закон об оперативно-розыскной деятельности допускает так называемые оперативные эксперименты при расследовании тяжких преступлений. Хотя сам Закон не определял, какие меры могут представлять собой такие «эксперименты», национальные власти придерживались мнения о том, что российское законодательство не предусматривало порядка, регулирующего прослушивание или запись частных сообщений с помощью радиопередатчика. Власти России утверждали, что существующие нормы о прослушивании телефонных разговоров неприменимы к радиопередающим устройствам и не могут быть распространены на них по

аналогии. Они, напротив, подчеркивали различия между ними, указывая, что судебное разрешение на использование радиопередающего устройства не требовалось, поскольку эта технология не относилась к сфере действующих норм. Таким образом, власти России полагали, что на использование в целях прослушивания технологии, не включенной в перечень ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности, не распространяются формальные требования, установленные законом. По мнению же ЕСПЧ проведение данного оперативно-розыскного мероприятия без судебного решения было незаконным, т.к. использование передатчика фактически идентично прослушиванию телефонных переговоров.

Мы придерживаемся мнения в соответствии, с которым, для использования результатов ОРД в качестве доказательств не следует вносить изменения в УПК РФ в части, касающейся регламентации конкретных оперативно-розыскных мероприятий, необходимо внесение норм, которые позволяли бы регламентировать порядок предоставления результатов ОРД в процессе доказывания.

Руководствуясь Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд по проведению того или иного оперативно-розыскного мероприятия, результаты ОРД необходимо задокументировать.

Так, по мнению В.М. Мешкова и В.П. Попова, наряду с постановлением оперативного сотрудника о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия должна составляться справка оперативно-технического подразделения, а также прилагаться соответствующая запись телефонных переговоров для передачи дознавателю, следователю, которые в последствии отправляют полученные данные в экспертно-криминалистические подразделения для производства либо предварительного исследования, либо судебной экспертизы. В последнем случае результаты прослушивания могут

быть признаны доказательством¹. Ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности констатирует, что фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется УПК РФ.

Другим распространенным вариантом при легализации полученной информации является допрос оперативного сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскное мероприятие. Уполномоченный прокурор должен иметь в виду то обстоятельство, что дознаватель или следователь не обязаны допрашивать оперуполномоченного об оперативно-розыскных средствах и методах получения представляемых объектов, если такая необходимость возникла, то, по субъективному мнению В.А. Семенцова, «оперативный работник вправе отказаться от дачи показаний»². Это объясняется, прежде всего, тем, что подобная информация относится к деятельности ведомственного контроля оперативных подразделений, к тому же данные сведения в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» относятся к сведениям, составляющим государственную тайну. Мы рекомендуем в подобных случаях допрашивать не оперативного сотрудника, а его руководителя, учитывая то обстоятельство, что в судебном производстве он должен являться одним из основных свидетелей со стороны обвинения.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо внести соответствующее изменение в уголовно-процессуальное законодательство об обязательном допросе в судебном следствии оперативного работника и его непосредственных руководителей.

Одной из проблем прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности является проведение ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования». Чаще всего в следственно-оперативной практике необходимо получить образцы голоса подозреваемого, обвиняемого для проведения

¹ См.: Мешков В.М., Попов В.П. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999. С. 40.

² Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. Екатеринбург, 1995. С. 76-77.

дальнейшей фоноскопической экспертизы. Использование результатов данного оперативно-розыскного мероприятия вызывает определенные трудности, а вместе с ним и нарушения уголовно-процессуального законодательства при условии, когда подозреваемый, обвиняемый отказались участвовать в следственном действии, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, т.е. фактически отказались давать образцы голоса.

В.В. Абрамочкин приводит следующий алгоритм действий в сложившейся ситуации. В случае если по делу проходят несколько подозреваемых, обвиняемых, которые отказываются давать образцы голоса, то руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ следователь направляет письменное поручение в орган дознания о проведении оперативно-розыскного мероприятия для сбора образцов голоса. Исполнение указанного поручения для органа дознания считается обязательным, который сообщает следователю о результатах проведенного оперативно-розыскного мероприятия, при этом самостоятельно определяя форму проведения оперативно-розыскного мероприятия. С учетом отказа подозреваемых, обвиняемых от предоставления образцов голоса, данное оперативно-розыскное мероприятие проводится негласно. Далее, полученные результаты легализуются в соответствии нормами УПК РФ и представляются следователю, который после вынесения постановления о проведении фоноскопической экспертизы отправляет полученные результаты на экспертизу¹.

Подобная следственная практика вызывает неоднозначные мнения, как в теории, так и в законодательной практике. В своих определениях² Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что ст. 186, 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий. Проведение в связи с производством предварительного

¹ См.: Абрамочкин В.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Определение КС РФ от 25.02.2010 г. № 261-О-О; Определение КС РФ от 24.01.2008 г. № 104-О-О; Определение КС РФ от 01.12.1999 г. № 211-О.

расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ «получение образцов для сравнительного исследования», установлена специальная процедура. Нарушение уголовно-процессуального законодательства ведет к признанию полученных результатов недопустимыми доказательствами.

Так, Верховный Суд РФ обосновано исключил из числа доказательств ряд фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия не выполнены надлежащим образом требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голосов обвиняемых для проведения сравнительного исследования¹. Но, руководствуясь ранее указанным определением Конституционного Суда РФ еще раз подчеркнем, что оперативно-розыскная деятельность объективно невозможна без значительной степени секретности, ибо, в противном случае, негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл². Данное определение напрямую относится и к «сбору образцов для проведения сравнительного исследования»³.

Интерес по данному вопросу представляет доктринальный подход. Например, А.Н. Калюжный, Д.Ф. Флоря, считают допустимым проведение указанного оперативно-розыскного мероприятия в случае отказа в добровольном предоставлении необходимых образцов подозреваемым, обвиняемым. Мы соглашаемся с А.Н. Зенкиным, который предлагает решить поставленную задачу путем проведения обсуждаемого негласного оперативно-розыскного мероприятия, после чего следователь вправе изъять результаты ОРД «в оперативном подразделении посредством составления протокола

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой». // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

выемки с предварительным снятием соответствующим должностным лицом с указанных образцов голоса грифа секретности. И тогда ни о каком исполнении поручения следователя и, как следствие, подмене следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями не нужно будет вести речь, так как мы говорим о сборе образцов для сравнительного исследования с целью отработки проверяемого лица на выявление, предупреждение, пресечение другого преступления, не связанного с расследуемым»¹. Судебная практика придерживается подобного подхода².

Достаточно спорно представлена позиция В.Н. Калинина, в соответствии с которой, опираясь на ч. 4 ст. 21 УПК РФ, обязывающей учреждения, предприятия, должностных лиц и граждан исполнять законные требования, поручения дознавателя, руководителя органа дознания, следователя, руководителя органа предварительного следствия, прокурора. По мнению указанного автора, данная норма распространяется и на показания подозреваемого, обвиняемого в части, касающейся получения образцов для проведения сравнительного исследования³.

Очевидно, учитывая процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, подобная аргументация серьезно затрагивает ст. 49, 51 Конституции Российской Федерации. На это обстоятельство указывает и сформировавшаяся практика ЕСПЧ⁴, в соответствии с которой «...право не свидетельствовать против самого себя, прежде всего, касается уважения желания обвиняемого хранить молчание»⁵. Затем, ЕСПЧ «отметил, что для того, чтобы установить, было ли нарушено право заявителя не свидетельствовать против самого себя, он рассмотрит следующие факторы: характер и степень принуждения, использованного для получения

¹ Зенкин А.Н. Получение образцов голоса у подозреваемого, обвиняемого в условиях отказа от их добровольного предоставления // Законность. 2013. N 1. // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.03.2016 № 49-АПУ16-2.

³ См.: Калинин В.Н. Получение образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебно-практическое пособие / В.Н. Калинин, К.Э. Гаазе, В.А. Шурухнов. М., 2010. С. 121-124.

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 05.11.2002 г. «По делу «Алан против Соединенного Королевства», Постановление ЕСПЧ от 12.07.1988 г. «По делу «Шенк против Швейцарии»; Постановление ЕСПЧ от 11.07.2011 г. «По делу «Яллох против Германии» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу «Яллох против Германии», §102. // СПС «КонсультантПлюс».

доказательств; значение общественного интереса в расследовании и наказание, назначенное за рассматриваемое нарушение; наличие в примененной процедуре соответствующих гарантий; и использование полученных таким образом материалов»¹.

Таким образом, при производстве следственных действий необходимо использовать технические средства фиксации: диктофон, аудио-, видеосъемка (в этом случае следователь изначально может располагать образцами голоса), во-вторых, полученные результаты ОРД в стадии уголовного преследования должны вводиться в уголовный процесс посредством составления протокола следственного действия, например, выемки², обыска, проверки показаний на месте. «Следователи и прокуроры обязаны иметь в виду, что полученные оперативными работниками тайно от подозреваемых, обвиняемых объекты (в том числе аудиозаписи), предназначенные к использованию в качестве образцов для сравнительного исследования, также представляют собой результаты ОРД, требующие процессуальной проверки на предмет их относимости к делу, прежде чем может быть положительно решен вопрос об их использовании в доказывании»³. Также необходимо учитывать, что представленные образцы для сравнительного исследования должны быть осмотрены понятыми и приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств на основании постановления дознавателя, следователя в производстве которого находится указанное уголовное дело.

В рамках данного диссертационного исследования рассмотрим одно из наиболее сложных комплексных оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент». Обобщив различные точки зрения, раскрывающие понятие этого оперативно-розыскного мероприятия, мы разделяем определение, данное А.С. Цветковой, под которым понимается – «оперативно-розыскное мероприятие, связанное с созданием негласных контролируемых

¹ Постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу «Яллох против Германии», §116-117. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Абрамочкин В.В. Указ. Соч. // СПС «КонсультантПлюс»; Зенкин А.Н. Указ. Соч. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1. // СПС «КонсультантПлюс».

условий и объектов для преступных посягательств в целях выявления и задержания лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления»¹. Необходимо отметить, что оперативный эксперимент применяется в определенных Законе об оперативно-розыскной деятельности случаях: при наличии данных о вероятном совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлениях; он может проводиться на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

При проведении данного оперативно-розыскного мероприятия необходимо руководствоваться планом, утвержденным руководителем органа, осуществляющего ОРД. В плане, по справедливому замечанию А.С. Цветковой, должны быть отражены «конкретные обстоятельства, на проверку которых направлен эксперимент, содержание конкретных опытных действий, их характер, количество и последовательность; место и время его проведения, состав участников; мероприятия по реконструкции обстановки и созданию необходимых условий эксперимента; расчет необходимых сил и средств; вопросы взаимодействия и координации подразделений, участвующих в проведении эксперимента; средства фиксации хода и результатов эксперимента; меры по предотвращению возможных негативных последствий; направления использования результатов эксперимента и т.п.»².

Данные сведения должны находиться в деле оперативного учета и предоставляться только по письменному запросу прокурора или суда с целью ознакомления с содержащейся в нем информацией.

Осуществляя надзор за ОРД, нередко прокурор сталкивается с подменой проведения одних оперативно-розыскных мероприятий другими. Во многом это зависит от процессуальной неурегулированности терминологической

¹ Цветкова А.С. К вопросу о правовой регламентации осуществления некоторых оперативно-розыскных мероприятий. / Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. // СПС «КонсультантПлюс»

² Цветкова А.С. К вопросу о правовой регламентации осуществления некоторых оперативно-розыскных мероприятий. / Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N 10. // СПС «КонсультантПлюс».

составляющей Закона об оперативно-розыскной деятельности, на что указывали ЕСПЧ в постановлении по делу А.П. Быкова, а также ученые, исследующих данную проблему¹.

К примеру, действия оперативных сотрудников, образующие элементы оперативного эксперимента (п. 14 ч. 1 ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности), часто проводятся в рамках ОРМ «наблюдение» Закона об оперативно-розыскной деятельности). По мнению, Е. Никитина, подобные нарушения возникают по причине того, что наблюдение не требует соблюдения дополнительных условий его проведения и может применяться более широко. Причем в некоторых случаях оперативные работники перестраховываются и вместо оперативного эксперимента проводят наблюдение с использованием технических средств с целью выявления и пресечения тяжкого преступления².

Указанное оперативно-розыскное мероприятие чаще всего используется с применением технических средств. Проверяя законность проведения оперативного эксперимента, а также других оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина, прокурор должен обращать внимание на ряд обстоятельств:

Наличие постановления о возбуждении ходатайства перед судом о даче разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия, которое вынесено руководителем органа, осуществляющим ОРД (ч. 2 ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности);

Наличие законных оснований для вынесения такого постановления у уполномоченного должностного лица на осуществление ОРД (ст. 7, 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности);

Наличие постановления судьи, разрешающее проведение оперативно-розыскного мероприятия (ч. 4 ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности);

¹ См.: Никитин Е. Надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий. / Законность. 2007. № 6. // СПС «КонсультантПлюс».

² Никитин Е. Указ. Соч. // СПС «КонсультантПлюс».

Указание в постановлении судьи срока проведения оперативно-розыскного мероприятия (ч. 5 ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности);

При необходимости проведения оперативно-розыскного мероприятия сроком свыше 6 месяцев судьей должен быть продлен срок осуществления оперативно-розыскного мероприятия (ч. 5 ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности);

Порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия в случаях, не терпящих отлагательства, и процедура уведомления суда об этом (ч. 3, 6 ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности).

Реализуя полномочия, закрепленные в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, прокурор имеет право по письменному запросу на ознакомление с материалами уголовного дела. Осуществляя проверку указанных материалов, прокурор должен обращать внимание на процессуальное закрепление результатов деятельности следственно-оперативных групп.

Как в теории¹, так и следственно-оперативной практике наибольшее предпочтение отдается в случаях расследования сложных многоэпизодных дел, а также преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в указанной организационной форме работы следователей и оперативных работников. Но и в подобной слаженной деятельности встречается ряд недостатков, основной из которых – признание доказательств недопустимыми по результатам проведенной деятельности. В соответствии с п. 20 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны:

¹ См.: Поддубная О.А. Расследование преступлений на первоначальном этапе (Уголовно-процессуальные и организационные вопросы). Дисс...канд.юрид.наук. Ростов – на – Дону, 2002. С. 139; Коломогоров В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью / Российская юстиция. 2000. № 3. С. 6.

Позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

Содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

По мнению М.Ю. Тарасова, наиболее важной проблемой в данном случае является получение доказательственной информации оперативным работником, входящим в следственно-оперативную группу, без письменного поручения следователя о производстве отдельного следственного действия, которая в последствие будет считаться полученной с нарушением закона и исключенной из ряда доказательств¹. Помимо подобных процессуальных ошибок на практике встречается отсутствие в оперативно-поисковых делах, которые обязательно должен истребовать прокурор в ходе проверки, указанных ранее совместных планов проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственной и оперативно-поисковой работы. Решением данной проблемы, по мнению А.А. Городилова, заключается в возможности прокурора утверждать подобные планы². Данная позиция несомненно отличается своей обоснованностью, содержательностью, но вместе с тем, реализация подобного полномочия на практике будет иметь множество вопросов, начиная от распределения компетенции между руководителями оперативного аппарата, следственных органов и, непосредственно, прокурора и заканчивая сферой действия его надзорных полномочий в указанной сфере деятельности. Ведь, несмотря на сохраненную за прокурором функцию уголовного преследования, полномочий по реализации указанной функции не так много, и они не относятся к рассмотрению организационно-тактических мер по проведению того или иного

¹ См. Тарасов М.Ю. Расследование уголовных дел об убийствах: процессуальные и криминалистические вопросы. Дисс...канд.юрид.наук. М., 2003. С. 169-170.

² См. Городилов А.А. Указ. Соч. 177-178.

оперативно-розыскного мероприятия в связи с утверждением рассмотренных ранее планов.

При документировании результатов, полученных от следственно-оперативной группы, прокурор должен следить за тем, чтобы в подобных документах не встречались формулировки общего характера, такие как: «принятыми оперативно-розыскными мерами установить лицо, совершившее преступление, не представляется возможным». Данное обстоятельство, прежде всего, указывает на возможное бездействие уполномоченных лиц, но и не позволяет определить, какие меры были приняты, с участием каких лиц и т.п.

Проанализируем п. «б» ч. 6 приказа Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», согласно которому прокурору надлежит проверять срок проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия. Данная необходимость вызвана тем, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, как было сказано ранее, существенно ограничивает конституционные права и свободы граждан, оставляя человека под подозрением длительный период времени. Проблемой становится отслеживание сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые не фиксированы в отраслевом законодательстве, что способствует злоупотреблению со стороны оперативных работников в указанной деятельности.

Подобный вопрос неоднократно становился предметом жалоб в Конституционный Суд РФ, который выработал соответствующую позицию. Так, в определении от 17.11.2011 № 1586-О-О заявитель оспаривал конституционность ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности, противоречащей, по его мнению, ст. 2, 23 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ, поскольку, предусматривая обязательность вынесения постановления о проведении оперативного эксперимента, но при этом не содержит предписаний о сроках его действия, позволяя, тем самым, правоприменителям произвольно определять время осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия

и неопределенно долго ограничивать его право на неприкосновенность частной жизни¹. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что проведение оперативного эксперимента не предполагает его немедленного исполнения, поскольку время осуществления оперативного эксперимента обусловлено поведением лица, в отношении которого данное мероприятие проводится, а не действиями должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая права заявителя в указанном им аспекте.

Резюмируя сказанное, при реализации своих полномочий, рассмотренных в ст. 37 УПК РФ, а также в ведомственных инструкциях, прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при осуществлении ОРД в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, должен проверять условия допустимости использования результатов ОРД, учитывая ряд важных обстоятельств:

Результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, задокументированы надлежащим образом – оперативно-служебные документы приобщены к делу, предметы и документы, полученные при проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий, осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам дела; лица - участники оперативно-розыскного мероприятия допрошены в качестве свидетелей (ст. 74, 86, 89 УПК РФ);

Сведения, полученные при осуществлении ОРД, прямо относятся к предмету доказывания по данному уголовному делу (ст. 73 УПК РФ);

Полученные доказательства соответствуют требованиям достоверности и допустимости (ст. 75, 88 УПК РФ).

Доказательства, основанные на результатах ОРД, могут быть проверены в рамках предварительного следствия (ст. 87 УПК РФ).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 N 1586-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

В рамках данного параграфа нами рассмотрены и изучены полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Рассмотрены пределы прокурорского надзора и судебного контроля за проведением ОРМ по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности. Значение прокурорского надзора за использованием результатов при осуществлении ОРД в данной сфере деятельности повышается за счет возможности субъектами ОРД вторжения в частную жизнь участников уголовного судопроизводства, и, соответственно, нарушения их конституционных прав. Не приходится сомневаться в утверждении, согласно которому суд фактически не исследует основания и условия данных материалов, что позволяет нам сделать вывод о недостаточной эффективности судебного контроля в указанной сфере деятельности.

В тоже время, надзирающему прокурору необходимо обращать внимание на обстоятельства проведения следственных действий оперативно-следственной группой, затрагивающих личную жизнь человека и гражданина, проведенных без судебного постановления, а также наличие достаточности полученных сведений. К таким обстоятельствам, прежде всего, относятся: проведение оперативно-розыскных, следственных мероприятий «по горячим следам», необходимость пресечения случайно выявленных эпизодов преступной деятельности, а также в случае утраты необходимой информации по возбужденному уголовному делу или ее утечки.

Необходимо внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих регламентировать порядок предоставления результатов ОРД в процессе доказывания преступлений и обязанности проведения в ходе судебного следствия допроса оперативных работников, являющихся инициаторами проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также их непосредственных руководителей.

Разработан комплекс рекомендаций для уполномоченного прокурора при проверке законности проведения ОРМ «оперативный эксперимент» и других оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Глава 3. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

§ 3.1. Проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов.

На страницах нашего диссертационного исследования неоднократно говорилось, что основная деятельность органов прокуратуры направлена на обеспечение верховенства российского законодательства, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Данное утверждение содержится в Законе о прокуратуре Российской Федерации. Анализ уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственных правовых актов позволяет констатировать то обстоятельство, что реализация полномочий прокурора происходит посредством издания правовых актов.

В контексте данного диссертационного исследования необходимо отличать термины «нормативный правовой акт» и «акт правотворчества», дискуссии, в отношении которых в научной среде¹ не перестают терять своей актуальности.

Под актами правотворчества, по мнению А.В. Илларионова, понимаются акты-действия (волеизъявления) уполномоченных субъектов, устанавливающие, изменяющие или отменяющие нормы права². Отличительным признаком акта правотворчества от нормативного правового

¹ См.: Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР. Автореф. дисс...д-ра юрид.наук. М., 1967. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 313-319.

² См.: Илларионов А.В. Акты правотворчества как вид правовых актов / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 31.

акта по справедливому замечанию С.С. Алексеева заключается в том, что «функция акта правотворчества – разовое, конкретное воздействие на правовую систему: ввести новую норму, отменить устаревшую и т.д. Функция нормативного акта – быть формой существования, реального бытия действующих юридических норм»¹. Анализируя различные точки зрения ученых-правоведов, стоит согласиться с мнением А.В. Илларионова, который констатирует, что акты правотворчества ограничены лишь сферой применения их в качестве актов-действия (волеизъявления). Следовательно, «акты правотворчества, являясь разновидностью правовых актов, представляют собой и акты-действия (волеизъявления), и акты-документы и выступают формами выражения соответственно правотворческой деятельности уполномоченных субъектов и норм права»².

В теории права существует множество классификаций правовых актов и актов правотворчества. А.В. Малько, к примеру, под правовыми актами понимает и юридические документы, которые в зависимости от их природы (содержания) подразделяются на: нормативные акты; правоприменительные акты (документы комплексных структур, содержащие индивидуальные властные предписания, применяющиеся однократно и адресованные конкретным лицам); акты договорного права и иные акты реализации прав и обязанностей³.

С учетом специфики реализации полномочий прокурора в уголовном процессе, осуществляя надзор за использованием результатов ОРД по преступлениям против личности, совершенных в условиях неочевидности, необходимо конкретизировать данный акт с учетом его отраслевой принадлежности.

Такой разновидностью, на наш взгляд, является уголовно-процессуальный акт. Некоторые представители научной мысли понимают под уголовно-процессуальным актом правомерные действия участников уголовного

¹ См. Алексеев С.С. Указ. Соч. С. 20, 21.

² Илларионов А.В. Указ. Соч. С. 32.

³ См.: Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 62-64.

процесса, не рассматривая его материальную фиксацию¹. Другие же сводят сущность уголовно-процессуального акта исключительно к письменному процессуальному документу².

Н.Д. Муратова под уголовно-процессуальным актом понимает юридический процессуальный документ участника уголовно-процессуальных отношений, выражающий либо содержание процессуального решения на определенном этапе уголовно-процессуальной деятельности, либо фиксирующий сведения о любых фактических и юридических обстоятельствах производства по делу, либо обеспечивающий реализацию прав и законных интересов субъектов права»³.

О.А. Сухова, рассуждая о природе процессуального правового акта, пришла к выводу, в соответствии с которым, процессуальный документ – это форма процессуального акта, фиксирующая совершение какого-либо процессуального действия, а процессуальное действие составляет содержание акта, находящее воплощение в процессуальном документе⁴.

Таким образом, уголовно-процессуальный акт предполагает под собой комплексную составляющую: действие, воля лица, уполномоченного на издание данного документа в строго предусмотренной процессуальной форме. Согласимся с мнением Н.Г. Муратовой, которая отмечает в качестве важного постулата российского уголовного судопроизводства его письменный характер. Письменная форма ведения уголовного судопроизводства, во-первых, способствует повышению ответственности участников уголовно-процессуальной деятельности в ходе осуществления ими тех или иных процессуальных действий, во-вторых, объективизирует и закрепляет их

¹ См.: Зусь Л.Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Общая характеристика основных элементов. Владивосток, 1976. С. 92-93; Лазарев В.В., Волков Б.С. Применение советского права. Казань, 1972. С. 64.

² См.: Бажанов М.И. Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 6.; Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя. Волгоград, 1977. С. 11-12; Теория юридического процесса /Под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 58; Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 145-154.

³ Муратова Н.Д. Правореализационная модель процессуальных актов адвоката в уголовном судопроизводстве. Казань, 2010. С. 14.

⁴ См.: Сухова О.А. Правовая природа, понятие, значение и классификация процессуальных актов в российском уголовном судопроизводстве. Саранск, 2007. С. 22.

результаты, делает возможным последующий контроль за законностью и обоснованностью этих действий¹.

Руководствуясь изложенным, считаем целесообразным указать основные признаки актов органов прокуратуры: государственно-волевой характер; как и все подзаконные акты, акты органов прокуратуры возникают и действуют в цели строгих иерархических отношений – по вертикали; являются обязательными для всех работников прокуратуры (если речь идет о нормативных актах); характеризуются конкретностью и оперативностью предписаний, адресованностью их определенному кругу лиц; чаще всего являются смешанными по своей юридической природе, поскольку в них, кроме правовых норм, включаются и оперативные предписания, и поручения, и информационные элементы².

В зависимости от компетенции и полномочий, реализуемых прокурорами посредством рассматриваемых актов, следует выделять:

Акты, издаваемые в процессе участия прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел (апелляционное представление, кассационное представление, представление в порядке надзора);

Процессуальные акты, издаваемые при проведении предварительного расследования. Здесь необходимо обратить внимание на то, что как было отмечено в предыдущих главах, органы прокуратуры выполняют двойственную функцию. С одной стороны, осуществляют функцию уголовного преследования, а с другой – осуществляют надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия. В связи с чем, подобные акты целесообразно характеризовать как процессуальные, поскольку регламентированы УПК РФ;

Акты, издаваемые при осуществлении правотворческой функции в соответствии со ст. 9 Закона о прокуратуре;

¹ См. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. С. 24.

² См: Котелевская И.В. Закон и ведомственный акт / Журнал российского права. 2000. № 10. С. 33.

Акты, направленные на координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Результаты совещаний по тому или иному вопросу оформляются постановлением, которое прилагается к соответствующему протоколу совещания. Указанное постановление свидетельствует о согласии всех уполномоченных лиц с решениями, обсуждаемыми в ходе совещания. В последующем оно направляется руководителям правоохранительных органов, которые в свою очередь, реализуют решения координационных совещаний посредством издания приказов, указаний, распоряжений и т.п. Если выполнение запланированного мероприятия возложено на несколько ведомств, то возможно издание совместных правовых актов¹;

Акты, издаваемые при сотрудничестве с аналогичными ведомствами других государств по оказанию правовой помощи по уголовным делам (расследование преступлений, экстрадиция). Указанная разновидность актов может иметь форму поручения, запроса, ходатайства;

Акты, издаваемые при осуществлении прокурорского надзора, которые в зависимости от цели принятия подразделяются на:

а) акты, направленные на предупреждение (профилактику) правонарушений (предостережение о недопустимости нарушения закона);

б) акты, направленные на выявление правонарушений (требование, запрос и др.);

в) акты, направленные на устранение правонарушений, среди которых выделяются акты прокурорского реагирования.

Данная характеристика юридических актов органов прокуратуры позволяет наглядно продемонстрировать место и роль актов прокурорского реагирования в указанной системе нормативных правовых актов.

По мнению С.В. Филипенко, правовые акты прокурора представляют собой регламентированные законом и составленные в определенной форме документы юрисдикционного характера. Не все они являются актами

¹ См.: Настольная книга прокурора. Коллектив авторов. / Под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 804-805.

прокурорского реагирования¹. Определение данного понятия не закреплено ни в УПК РФ, ни в отраслевом законодательстве. В связи с этим в науке прокурорского надзора существует множество трактовок данного термина.

В.Г. Бессарабов рассматривает акты реагирования как внешнюю форму реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий.

Ю.Е. Винокуров придерживается подобного мнения, характеризуя правовой акт, как решение прокурора, закрепленное в специальном документе, с помощью которого он реагирует на выявленные вследствие применения правовых средств надзора правонарушения².

В.Н. Калинин считает, что актом реагирования является отраженное в соответствующем документе действие прокурора по устранению выявленных нарушений закона³.

Некоторые исследователи данной проблемы отождествляют акты прокурорского надзора и акты прокурорского реагирования⁴, что само себе представляется не совсем точным.

Во-первых, акты прокурорского реагирования, как справедливо было отмечено предыдущими цитируемыми учеными, связаны с реагированием прокурора на выявленные нарушения закона.

Во-вторых, не все акты прокурорского реагирования содержат требование об устранении нарушений закона: некоторые включают требования об устранении причин, способствующих нарушениям закона, о недопущении их в будущем, о привлечении к ответственности виновных лиц и т.д.

В-третьих, акты прокурорского реагирования обусловлены полномочиями прокурора. Следовательно, важно подчеркнуть, что

¹ Филипенко С.В. Признаки актов прокурорского реагирования / Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 139.

² См.: Прокурорский надзор: учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2011. С. 17.

³ Калинин В.Н. Акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона / Следователь. 2004. № 4. С. 57.

⁴ См.: Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М., 1954. С. 73; Тагунов Е.Н. Акты прокурора по общему надзору. М., 1957; Прокурорский надзор: Учеб. / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004. С. 19 - 20; Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учеб. / Под ред. Г.П. Химичевой. М., 2001. С. 96; Прокурорский надзор: Учеб. / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2004. С. 160.

реагирование на выявленные нарушения закона детерминировано властными полномочиями прокурора и производно от них¹.

М.В. Бызова характеризует акты прокурорского надзора как законодательно закрепленные правовые средства прокурора по реагированию на выявленные нарушения закона, причины и способствующие им условия, имеющие письменную форму выражения и применяемые только в рамках надзорной функции прокуратур². К ним относятся, в частности, протест на противоречащий закону правовой акт; представление об устранении нарушений закона; предостережение о недопустимости нарушения закона и т.д.

Стоит согласиться с высказыванием С.Е. Якушевой, для которой акты прокурорского реагирования являются разновидностью актов прокурорского надзора, как актов, выносимых органами прокуратуры в процессе осуществления своей надзорной деятельности. Обладая определенной функцией – устранять нарушения закона – акт прокурорского надзора и акт прокурорского реагирования соотносятся как часть и целое³.

Следовательно, под актами прокурорского реагирования следует понимать результаты реализации процессуальных полномочий, применяемых должностными лицами органов прокуратуры в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, обладающих внешней формой реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий.

В ненадзорной деятельности используются такие акты прокурорского реагирования, как апелляционные, кассационные, надзорные представления прокурора на судебные решения.

Такое определение позволяет подчеркнуть единство и неразрывность восприятия материальной и процессуальной составляющей правового акта, т.е. его содержания и формы, что имеет важное значение для анализа его природы

¹ См.: Филипенко С.В. Признаки актов прокурорского реагирования / Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 140.

² Бызова М.В. Понятие и соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования. / Юридическая наука и правоприменительная практика. 2008. № 3(6). С. 71.

³ См.: Якушева С.Е. Указ. Соч. С. 89-90.

и выявления индивидуальных особенностей. Важно учесть, что подобное разграничение понятий необходимо не только в теоретическом, но и практическом аспектах. Благодаря законодательному закреплению термина, определению признаков и свойств актов прокурорского реагирования, а также рассмотрению правовой регламентации внесения указанных актов, наличие в законе процессуальных сроков способствовало бы повышению уровня эффективности актов прокурорского реагирования.

Для полноты представленного исследования, необходимо учитывать, что акты прокурорского реагирования взаимосвязаны, но не тождественны со средствами прокурорского реагирования. Так, мы солидарны с мнением Н.Р. Корешниковой, которая понимает средства прокурорского реагирования через определение полномочий прокурора по устранению нарушений закона¹. А акты прокурорского реагирования служат результатом реализации указанных полномочий. Следовательно, акт прокурорского реагирования обладает признаками, присущими правовым актам, но в тоже время содержит индивидуальные особенности:

Всегда выражаются в письменной форме. По сути, являясь документальным выражением установленных законом правовых средств реагирования прокурора на нарушение законности;

Представляет единоличное решение уполномоченных должностных лиц прокуратуры даже в тех случаях, когда принятию акта предшествовало его коллективное обсуждение;

Носит обязательный характер, поскольку обязывает другой орган или должностное лицо реагировать на него установленным законом образом. В случае несоблюдения законных требований прокурора лицо, которому вынесен акт прокурорского реагирования, привлекается к административной ответственности. Прокурор как обладатель особого правового статуса в системе органов государственной власти наполняет содержание актов прокурорского

¹ См.: Корешникова Н.Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры. / Пробелы в российском законодательстве. № 2. 2010. С. 301.

реагирования государственно-властным характером, т.е. в каждом акте прокурора выражается государственно-властная воля;

Служит юридическим фактом, направленным на возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений. Акт прокурорского реагирования обязывает другой орган, должностное лицо реагировать на него установленным законом образом: рассмотреть, принять необходимые меры и сообщить прокурору, внесшего его;

Выполняют функцию индивидуального реагирования, т.к. направлены на реализацию юридических норм, конкретизируют общие предписания норм права применительно к определенной ситуации или лицам, официально фиксируют их субъективные права, обязанности или меру юридической ответственности;

Является документом применения права, т.к. эти акты не могут создавать новых норм¹.

На основе определения, а также общих признаков актов прокурорского реагирования, некоторые исследователи предлагают различные классификации данного документа. Обобщим точки зрения по данному вопросу, выделив акты прокурорского реагирования: по сфере применения (общие и специальные)²; по характеру (предупредительные, пресекательные, карательные)³; по функциональному назначению (надзорные и ненадзорные)⁴.

Интересна позиция О.А. Кожевникова, который предлагает классифицировать правовые средства реагирования прокурора, как на противоправные, так и на правомерные действия органов расследования⁵.

Другие авторы, рассматривая такое средство прокурора как «утверждение», подчеркивают, что оно не относится к разновидности актов

¹ См.: Корешникова Н.Р. Указ. Соч. С. 301.

² См.: Калинин Н.В. Акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона / Следователь. № 4. 2004. С. 55-61; Прокурорский надзор / Под ред. Винокурова Ю.Е. М., 2008; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. Химичевой Г.П. М., 2007. С.; Прокурорский надзор в Российской Федерации/ Под ред. Коробейникова Б.В., Баскова В.И. М., 2002.

³ См.: Калинин Н.В. Указ. Соч. С. 55-61.

⁴ См.: Ергашев Е.Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры / Российский юридический журнал. № 1. 2007. С. 116-119.

⁵ См. Кожевников О.А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Екатеринбург. 2006. С. 12.

реагирования по причине того, что в соответствии с представленными нами ранее понятиями и признаками, характеризующий правовой акт как процессуальный документ, данное средство является исключительно «лишь обязательным элементом процессуальных документов органов расследования»¹.

Отвечая на вопрос, заданный в ходе опроса прокуроров «какие акты прокурорского реагирования вносятся прокурором по результатам прокурорских проверок ОРД по неочевидным преступлениям против личности?», ответы распределились следующим образом: наибольшую их часть составляют требования об устранении нарушений федерального законодательства, затем следуют протесты на незаконные решения должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и представление по результатам обобщенного анализа нарушений законодательства². Рассмотрим каждый акт прокурорского реагирования подробно.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, Закон о прокуратуре не содержат определения и признаков «требование прокурора». Но содержание приказа Генпрокуратуры России от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» позволяют сделать вывод о том, что требование прокурора должно представлять логически построенную совокупность доводов, обосновывающую позицию прокурора на предмет установленных нарушений органами предварительного расследования, а также иметь содержание и структуру, требуемую для актов прокурорского реагирования.

Вместе с тем, на практике возникают проблемы вынесения указанного акта прокурорского реагирования. Так, п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ закрепляет за прокурором полномочие о требовании от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе

¹ Бызова М.В. Указ. Соч. С. 72-73.

² См.: Колесников А.В. Деятельность прокурора по реализации своих полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности по делам о неочевидных преступлениях против личности и направления ее совершенствования / Юридический мир. 2013. № 10. // СПС «КонсультантПлюс».

дознания или предварительного следствия. Между тем, законодатель не называет применительно к данной норме какой именно акт реагирования должен выноситься прокурором в целях реализации указанных полномочий.

Ответ на данный вопрос содержится в приказе Генпрокуратуры РФ от 06.09.2007 № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», в котором говорится о вынесении мотивированного постановления о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений в результате прокурорской проверки. В данном случае дополнительных организационных вопросов не возникает.

Анализ содержания ст. 37-39 УПК РФ говорит об обязанности принятия, рассмотрения и разрешения требования прокурора следственными органами, что косвенно указывает на необязательность исполнения заявленного требования. По нашему мнению, серьезным недостатком является указание законодателя на то обстоятельство, что руководитель следственного органа должен лишь «информировать» прокурора о принятом решении, без мотивировки своего решения.

Справедливы по данному поводу замечания Т.К. Рябининой, которая считает подобный порядок регулирования процессуальных отношений руководителя следственного органа и прокурора довольно сложным, затрудняющим оперативное устранение нарушений в указанной сфере деятельности¹.

Солидарен с указанной позицией В.Б. Ястребов, по его мнению, УПК РФ ввел усложненный механизм обжалования требований прокурора, допуская перенос разбирательства даже незначительного конфликта на самый высокий уровень².

¹ См.: Рябина Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве / Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 45.

² См.: Ястребов В.В. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (нормативное правовое регулирование и перспективы развития) / Российский следователь. 2012. № 6. С. 11-13.

В.П. Божьев подчеркивает неудачность использования рассматриваемого механизма обжалования, акцентируя внимание на том, что подобная процедура заимствована из «общего» надзора, но без предусмотрения специфики уголовно-процессуальных отношений, их мобильности, многосторонности, срочности¹.

Другой вариант регулирования данного вопроса предлагают А. Александров, С. Белов, А. Кухта, с которым мы категорически не согласны. По их мнению, прокурору необходимо переводить разрешение конфликта со следственными органами в суд. Это касается, прежде всего, вопросов, связанных с нарушением прав и свобод граждан. Прокурор должен рекомендовать гражданам обжаловать решение следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ и сам там выступать, используя полномочие, предоставленное ему п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, высказывая суду свое мнение по поводу законности и обоснованности действия (бездействия) или решений следственных органов². Данная позиция, несомненно, вызывает интерес, но в практике она не реализуема хотя бы по причине того, что не все граждане, во-первых, могут понять, что нарушены их конституционные права органами следствия, и, во-вторых, нет процессуальной регламентации обязательности обращения прокурора в суд, тем более, если прокурор самостоятельно обнаружил нарушения федерального законодательства в ходе проверки.

Таким образом, необходимо сформулировать законодательную новеллу, которая позволяет в случае несогласия с требованиями прокурора руководителю следственного органа или следователю, обратиться к вышестоящему прокурору, решение которого было бы окончательным.

В связи с изложенным, предлагаем внести изменения в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии

¹ См. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве / Российский следователь. 2009. № 15. С. 31.

² См.: Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования / Уголовное право. 2007. № 5. // СПС «КонсультантПлюс».

с требованиями прокурора и принимать по ней решение, которое является окончательным».

Следующей проблемой применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении ОРД и использовании ее результатов в стадии предварительного расследования по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, заключается в отсутствии установления уголовно-процессуальными, ведомственными нормативными актами сроков, в пределах которых возможно обжалование руководителем следственного органа рассмотренного постановления прокурора, что нередко на практике приводит к волоките и злоупотреблениям со стороны органов Следственного комитета.

В соответствии с полномочиями прокурора, предусмотренными ст. 37 УПК РФ, существуют следующие меры реагирования прокурора за исполнением законов при осуществлении ОРД и использовании ее результатов, как до возбуждения уголовного дела, так и на всей стадии предварительного расследования.

Так, в соответствии приказом Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» одним из ключевых актов прокурорского реагирования является представление. Данное определение законодательно не урегулировано, в связи с чем, как в научной, так и в практической деятельности возникает ряд существенных проблем. Например, Ю.И. Скуратов под представлением понимает акт прокурорского реагирования, имеющий целью устранение нарушения закона, их причин и способствующих им условий¹. О.Ю. Кожевников, В.В. Кравчук раскрывают данное понятие как комплексный акт прокурорского реагирования, направленный на устранение совокупности существенных нарушений законности².

¹ См.: Комментарий к федеральному закону «О прокуратуре РФ» / Под ред. Ю.И. Скуратова. М., 1996. С. 121.

² См.: Кожевников О.А., Кравчук В.В. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре РФ». Екатеринбург, 2004. С. 95.

Данные определения достаточно точны, содержательны, но не позволяют отличить данный акт прокурорского реагирования от других. По мнению М.В. Бызовой, индивидуальной особенностью представления как акта прокурорского реагирования заключается, прежде всего, в его комплексном характере¹. В данном контексте под комплексностью понимается внесение представления не на единичный факт нарушения закона, а на их совокупность – группу правонарушений, незаконных нормативных актов либо наиболее существенных нарушений закона². На комплексность нарушений указывает абз. 2 ч. 1 ст. 24 Закона о прокуратуре, в котором указывается, что в течение месяца со дня внесения представления должностными лицами, в адрес которых был направлен указанный акт реагирования, должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих.

Особенностью данного акта прокурорского реагирования заключается в предложении конкретных мер по устранению нарушений закона, их причин и способствующих им условий. В научной среде по этому поводу ведется длительная дискуссия.

Например, С.Г. Березовская занимала позицию, в соответствии с которой прокурор обязан указывать конкретные меры, которые необходимо принять поднадзорным субъектам³. В надзорной деятельности органов советской прокуратуры имела место практика, когда к представлению, внесенному в коллегиальный орган, прилагался проект его решения, который служил основой конкретного решения⁴. Рассматриваемой нами позиции придерживается и А. Винокуров, который считает необходимым закрепить в ст. 24 Закона о прокуратуре положение о том, что прокурор в представлении

¹ См. Бызова М.В. Представление прокурора. Дисс...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2009. С. 80.

² См.: Ергашев Е.Р. Проблемы правового понятия представления как акта прокурорского реагирования в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О прокуратуре РФ» / Государство и право в условиях глобализации. Матер. Международ.науч-практ. Конференции. Екатеринбург, 2005. С. 314; Кожевников О.А., Кравчук В.В. Указ. Соч. С. 95; Прокурорский надзор /Под ред. В.Н. Григорьева. С. 205-206.

³ См.: Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении (общий надзор). С. 84.

⁴ См.: Сафонов А.П. Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления. С. 23.

обязан указать, какие именно меры необходимо принять по результатам рассмотрения представления¹.

Несомненно, данные высказывания вполне обоснованы, но в рамках темы нашего исследования стоит с осторожностью подходить к таким нововведениям. Ведь, в соответствии с уголовно-процессуальным, оперативно-розыскным законодательством прокурор не вправе давать рекомендации по проведению тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, вмешиваться в тактику осуществления ОРД. К тому же, не стоит забывать и о разграничении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами предварительного следствия. Думается, указанные меры с большей долей уверенности могут применяться к органам дознания, что не противоречит отраслевому законодательству.

Согласимся с мнением Н.Р. Корешниковой, которая указывает на цель внесения данного акта прокурорского реагирования. Она заключается, прежде всего, когда «только отмена выявленных незаконных решений не может дать необходимого эффекта и для пресечения незаконной деятельности требуется проведение дополнительных мероприятий»².

Таким образом, представление – это акт прокурорского реагирования, вносимый прокурором или его заместителем в случае выявления группы однородных правонарушений, незаконных нормативных актов либо существенных нарушений закона с целью устранения данного нарушения, а также устранению причин и способствующих им условий в орган или должностному лицу, уполномоченному на устранение допущенных нарушений, содержащий, в том числе, требование о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Зачастую причиной внесения представлений является отсутствие качественной оперативно-розыскной работы, проводимой без использования

¹ См.: Винокуров А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов / Законность. 2006. № 4. // СПС «КонсультантПлюс».

² Корешникова Н.Р. Указ. Соч. С. 116.

всех имеющихся полномочий, сил и средств, предоставленных оперативным службам и, при этом, отсутствие требуемого ведомственного контроля.

В соответствии со ст. 24 Закона о прокуратуре руководители поднадзорных органов, получив такие представления, обязаны устранить выявленные нарушения, решить вопрос о дисциплинарной ответственности виновных сотрудников и в месячный срок сообщить о принятых мерах прокурору, внесшему представление.

Мы солидарны с объективным практическим наблюдением Г. Дытченко, Е. Никитина, в соответствии с которым, руководители районных звеньев органов, уполномоченных на осуществление ОРД, не только не в полной мере выполняют требования прокурора, но и просто их игнорируют. В ответах на представления, как правило, указывается, что данные должностные лица ограничились обсуждением на оперативном совещании, а к виновным сотрудникам мер не приняли, так как те ранее уже были наказаны за аналогичные нарушения. Указанные авторы предлагают устранить сложившуюся порочную практику игнорирования оперативными работниками представлений прокуроров путем закрепления в соответствующем отраслевом законодательстве субсидиарной ответственности по отношению к руководителям оперативных служб, осуществляющих ОРД. «При отсутствии должной реакции руководителей оперативных служб на местах горрайспецпрокуроры должны инициировать направление представлений в адрес областных управлений оперативных служб через прокуратуры субъектов Федерации, требуя восстановления законности и привлечения к ответственности руководителей районных подразделений»¹.

Кроме оперативных работников данный акт прокурорского реагирования должен быть, по нашему мнению, адресован законодателем следователю (руководителю следственного отдела) в связи с отсутствием у надзирающего прокурора процессуальных полномочий, регламентирующих деятельность

¹ См.: Дытченко Г., Никитин Е. Проблемы организации надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности / «Законность», 2008. № 10 // «КонсультантПлюс».

следователя в части, касающейся права давать следователю письменных указаний о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо о квалификации действий обвиняемого до поступления уголовного дела с обвинительным заключением. Это значит, что отменить то или иное процессуальное решение следователя (будь то проведение следственного действия с участием следственно-оперативной группы или же проведение оперативно-розыскного мероприятия) прокурор напрямую не в силах. Поэтому для осуществления эффективного надзора в данной сфере деятельности весьма существенно возрастает роль представления. Для отграничения представления от иных актов прокурорского реагирования необходимо руководствоваться прямым указанием уголовно-процессуального законодательства. Так, ч. 1 ст. 214, ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 146 УПК РФ предусматривает вынесение постановления прокурором в следующих случаях: о необходимости направления соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела; о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения; об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; о направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В данном случае законодателем определен алгоритм действий прокурора. Но как быть, если надзирающим прокурором обнаружен ряд нарушений законности при проведении следственных действий с привлечением следственно-оперативной группы или же отдельные нарушения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также порядка представления подобных результатов ОРД органам предварительного следствия и дознания, несоблюдения сроков ведения дел оперативного учета? Кому вносить представление? Ответ очевиден – руководителю правоохранительного органа на уровне субъекта Российской Федерации.

По мнению П.А. Пригорша, представление в качестве акта прокурорского реагирования должно вноситься в случаях, прямо предусмотренных УПК РФ¹, о чем свидетельствует положение, закрепленное в приказе Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», в котором указывается, что по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом полномочиями выносить мотивированное постановление, а требование – во всех остальных случаях выявления нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Проблема использования представления в надзорной практике прокурора заключается, прежде всего, по мнению С.В. Парадеева, в ограниченно-императивном характере данного акта прокурорского реагирования. Такой акт является одновременно властным (в части требования об обязательности рассмотрения) и не властным (в части его удовлетворения)². Следовательно, прокурор в представлении указывает органу, осуществляющему следствие, на ряд нарушений с целью их дальнейшего устранения, но, как правило, следователи берут на вооружение ту часть акта прокурорского реагирования, которая касается порядка его рассмотрения.

Таким образом, спорным в теории и практике прокурорского надзора остается вопрос о применении к следователям мер дисциплинарного воздействия (предусмотренным возбуждением дел административного производства надзирающим прокурором).

Отдельные исследователи данной проблемы считают, что административная ответственность может наступить за «непринятие мер по устранению выявленных нарушений, причин и условий им

¹ См.: Пригорша П.А. Указ. Соч. С. 140.

² См.: Парадеев С.В. О характере общенадзорных полномочий прокурора. Вопросы теории и практики прокурорского надзора / Под ред. А.Ф. Козлова. С. 42.

способствовавших»¹. Но, учитывая специфику полномочий прокурора при надзоре за законностью осуществления ОРД, а также разграничение полномочий между прокуратурой и Следственным комитетом, прокуратура не обладает административно-властными полномочиями по отношению к поднадзорным органам, следовательно, данный акт прокурорского реагирования не обладает силой обязательного исполнения.

Считаем необоснованной позицию тех авторов и правоприменителей, которые используют иные формы прокурорского реагирования в качестве требования о привлечения должностных лиц к административной ответственности (например, постановление)². Данная позиция в корне противоречит ст. 25 Закона о прокуратуре, ст. 28.4 КоАП РФ, в которых говорится о постановлении о возбуждении производства об административном правонарушении. Таким образом, само по себе требование о привлечении к административной ответственности следователя, оперативного работника в случае нарушения закона содержится в представлении, а «требование о безусловном исполнении представления прокурора реализуется путем специальных процедур – вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении»³.

В порядке общенадзорной деятельности прокурор вносит протест в качестве акта прокурорского реагирования, но, руководствуясь пп. «г» п. 9 приказа Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», прокурор правомочен опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановления и иные решения должностных лиц, осуществляющих ОРД. Как справедливо указывает А.А. Городилов, реагирование прокурора на выявленные нарушения может

¹ Сборник методических рекомендаций по организации надзора за исполнением законов. Ч. 1. Пермь. 2005. С. 24.

² См.: Прокурорский надзор / Под ред. А.Я. Сухарева. С. 220.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 84-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой Ирины Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

быть в виде протеста с требованием о прекращении проведения того или иного оперативно-розыскного мероприятия¹. В ст. 23 Закона о прокуратуре указывается, что протест вносится на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт или в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу.

Следовательно, под протестом понимается акт прокурорского реагирования, выносимый прокурором или его заместителем, обращенный к органам государственной власти, управления, должностным лицам по поводу принятия ими незаконных правовых актов, об их отмене или изменении полностью или в части².

В отличие от представления протест прокурора вносится, если нарушение имело единичный характер, который устраняется вместе с отменой конкретного правового акта. Данный акт прокурорского реагирования содержит конкретные требования о немедленном устранении противоречащего закону процессуального документа, что наделяет его более властным характером в отличие от представления, в котором, как было сказано ранее, отражаются причины и условия, способствующие нарушению закона. В случае если оперативные сотрудники обосновывали, то или иное решения ссылкой на незаконный, но утративший силу правовой акт, то прокурор обязан вынести именно представление, в котором ставит задачу об устранении причин и условий, создавших указанное правонарушение.

По мнению С.В. Филипенко, проблемы при применении протеста прокурора обусловлены, в частности, отсутствием в законодательстве требования об обязательном включении в протест предложений о том, какими способами можно устранить допущенное нарушение.

Представляется, что прокурор может предложить следующий алгоритм действий: сначала отменить опротестованную часть правового акта, а затем ввести вместо отмененных нормы, которые соответствуют всем правовым

¹ См.: Городилов А.А. Указ. Соч. 131.

² Там же.

предписаниям актов высшей юридической силы. Прокуроры обычно категорично формулируют свои предложения и обращают внимание должностных лиц, осуществляющих ОРД на то, что не соответствующие законам нормы должны быть отменены либо исключены из текста¹.

В целом, на наш взгляд обоснованным является следующий вывод: действующие нормативные правовые акты не предусматривают полномочий прокурора по обжалованию в суд незаконных решений органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, в том числе, при получении отказа в удовлетворении протеста: на незаконное решение о возобновлении (прекращении) дел оперативного учета; на незаконные решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; на незаконные решения об отказе в представлении результатов оперативно-розыскной деятельности в орган предварительного следствия, для разрешения в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ.

В настоящее время, судебный контроль в оперативно-розыскной деятельности распространяется на оперативно-розыскные мероприятия, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, которые допускаются на основании судебного решения (ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности). Помимо этого, лицо полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе самостоятельно обжаловать эти действия в суд (ст. 5 Закона об оперативно-розыскной деятельности).

Представляется, что прокурорский надзор и судебный контроль за законностью оперативно-розыскной деятельности носят принципиально разный

¹ См.: Филипенко С.В. Проблемы подготовки и реализации протеста прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов // Российский юридический журнал. 2014. № 3. // СПС «КонсультантПлюс».

характер. На наш взгляд, отсутствие у прокурора полномочий обращаться в суд для обжалования незаконных действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, нисколько не лишает его возможности добиваться устранения нарушений закона. Более того, наличие такой возможности нивелировало бы особенности прокурорского надзора за законностью при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и судебного контроля за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Например, Приморский краевой суд в 2014 году¹ возвратил без рассмотрения 3 кассационных представления прокуратуры края об опротестовывании судебных постановлений, разрешающих органам, осуществляющим ОРД, ограничить граждан в конституционных правах на тайну телефонных переговоров и переписки в связи с тем, что, по мнению суда, в кассационном порядке в соответствии с положениями гл. 47.1 УПК РФ могут быть обжалованы судебные решения, вынесенные в порядке реализации положений Закона об оперативно-розыскной деятельности в рамках конкретного уголовного дела, а не по делу оперативного учета. В связи с этим прокуратурой края в адрес председателя Приморского краевого суда подготовлены и вновь направлены аналогичные кассационные представления и письмо с разъяснением позиции Верховного Суда РФ, согласно которой постановление судьи о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, может быть обжаловано в порядке, предусмотренном гл. 47.1 и 48.1 УПК РФ.

Председатель Приморского краевого суда указанные кассационные представления вновь возвратил в прокуратуру края с постановлением об отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции. Основаниями отказа в передаче представлений для рассмотрения послужили отсутствие жалобы (заявления) лица, чьи конституционные права были

¹ См.: Бессчастный С.А., Малюков В.А. Опротестовывание незаконных судебных решений о даче разрешений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на проведение в отношении граждан оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2015. № 9. // СПС «КонсультантПлюс».

нарушены, и утрата актуальности обжалования данных постановлений, т.к. ОРМ, на проведение которых были даны разрешения, к моменту рассмотрения кассационных представлений уже не проводились, срок действия разрешения на их проведение истек.

Указанный пример подтверждает отсутствие единого подхода в судебной практике к рассмотрению данных актов прокурорского реагирования и как следствие невысокой степени контроля за соблюдением конституционных прав граждан в указанной сфере деятельности.

Таким образом, нами дана характеристика актов прокурорского реагирования.

Разработано определение актов прокурорского реагирования, под которыми понимаются результаты реализации процессуальных полномочий, применяемых должностными лицами органов прокуратуры в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, обладающих внешней формой реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий.

Предложено авторское определение представлению прокурора. Представление – это акт прокурорского реагирования, вносимый прокурором или его заместителем в случае выявления группы однородных правонарушений, незаконных нормативных актов либо наиболее существенных нарушений закона с целью устранения данного нарушения, а также устранению причин и способствующих им условий в орган или должностному лицу, уполномоченному на устранение допущенных нарушений, содержащий требование о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрены ключевые отличия между актами прокурорского реагирования представлением и протестом. Так, протест содержит конкретные требования о немедленном устранении противоречащего закону процессуального документа, что наделяет его более властным характером в отличие от представления, в котором, как было сказано ранее, отражаются причины и условия, способствующие нарушению закона.

Изучены основные проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов.

В частности, анализ содержания ст. 37-39 УПК РФ, где говорится об обязанности принятия, рассмотрения и разрешения требования прокурора следственными органами, что косвенно указывает на необязательность исполнения заявленного требования. По нашему мнению, серьезным недостатком является указание законодателя на то обстоятельство, что руководитель следственного органа должен лишь «информировать» прокурора о принятом решении, без мотивировки своего решения.

Предлагается внесение изменения в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которую следует изложить в следующей редакции: «рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение, которое является окончательным».

§ 3.2. Методика прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

При расследовании уголовных дел о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, на всех этапах осуществляется оперативно-розыскное обеспечение, т.е. проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых используются в доказывании конкретных эпизодов преступной деятельности.

Законодательный пробел отсутствия определения оперативно-розыскного обеспечения восполняется на доктринальном уровне. Так, Е.В. Кулькова верно, по нашему мнению, характеризует данный термин как «основанный на законах и подзаконных нормативных актах организационную при определенных условиях, с учетом исходных оперативно-розыскных и следственных ситуаций, системную комплексную и совместную деятельность оперативных

и следственных работников по эффективному использованию имеющихся на вооружении сил, методов и средств оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений»¹.

В.К. Зникин определяет оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений как оперативно-розыскную деятельность соответствующих оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то законодательством, результатом чего является добывание необходимой разноплановой фактической оперативной информации для нужд уголовного процесса².

В.П. Хомколов подчеркивает в оперативно-розыском обеспечении раскрытия и расследования преступлений непосредственное взаимодействие следователей и оперативных работников, указывая тем самым на комплексный характер данной деятельности, обуславливающих взаимосвязь и взаимовлияние следователя и оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел, которая реализуется не только оперативно-розыскными средствами и методами в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела³.

Достаточно расширительно толкует рассматриваемое определение А.Ю. Шумилов (комплекс сыскных и других мероприятий оперативно-розыскного свойства, совершаемых и принимаемых оперативно-розыскными органами по установлению фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, источников информации о них, лицах, противодействующих уголовному процессу, в целях обеспечения предварительного расследования необходимыми сведениями, а также защиты участников уголовного процесса⁴).

¹ Кулькова Е.В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 8.

² См.: Зникин В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 29.

³ См.: Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. / Закон и право, 1999. С. 13.

⁴ См.: Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскной словарь. М., 2008. С. 93.

Данное определение при всей его алогичности делает акцент именно на ключевую работу оперативно-розыскных подразделений, что позволяет нам сделать вывод о соотношении понятий оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

На наш взгляд, оперативно-розыскное обеспечение – это результат взаимодействия следственных и оперативных подразделений для решения основных задач уголовного судопроизводства. Ведь только при таком взаимодействии будут эффективно решаться задачи, предусмотренные уголовно-процессуальным и отраслевым законодательством. На это же обстоятельство указывает О.А. Косимов. По справедливому замечанию указанного автора только взаимодействие органов предварительного расследования и оперативных работников при реализации материалов оперативно-розыскной деятельности (что является одним из элементов оперативно-розыскного обеспечения выявления и расследования преступлений – прим. диссертанта) является важным условием своевременного и обоснованного возбуждения уголовных дел. Оно может выражаться в представлении оперативно-розыскным подразделением результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, в совместном обсуждении материалов, в даче консультаций, участии в тактической операции и т. п.¹

На наш взгляд, не менее удачным выглядит определение оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования, разработанное А.Ж. Жамшитовым, которое включает в себя совокупность оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и организационно-распорядительных действий уполномоченных на то оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным законодательством сотрудников органов внутренних дел,

¹ См.: Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности / Российский следователь. 2011. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

направленных на обеспечение наиболее эффективного осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий¹.

По нашему мнению, оперативно-розыскное обеспечение преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности – это система мер, осуществляемых оперативными подразделениями в целях создания благоприятных условий для осуществления полного и объективного расследования указанных преступлений, совместной реализации с органами предварительного расследования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания преступлений, исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства, реализации принципа неотвратимости от уголовной ответственности виновных лиц.

Стоит отметить, что на каждой стадии, начиная с момента возбуждения уголовного дела и начала осуществления предварительного расследования, существует свое оперативно-розыскное обеспечение, состоящее из нескольких элементов. В качестве элемента оперативно-розыскного обеспечения стадии возбуждения уголовного дела В.Н. Конин признает представление в орган дознания, следователю, в производстве которого находится уголовное дело, а также прокурору данных, содержащих сведения о признаках преступления и ставших известными в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий².

На наш взгляд, именно этот элемент пронизывает всю сферу прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности. Вместе с тем оперативно-розыскное обеспечение способствует эффективному расследованию преступлений указанной категории дел. «Как правило, раскрытие неочевидных преступлений осуществляется оперативными

¹ См.: Жамшитов А.Ж. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования разбойных нападений органами внутренних дел (на примере Кыргызской Республики). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 9.

² См.: Конин В.Н. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» как источник уголовно-процессуального права. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 17.

подразделениями правоохранительных органов, с использованием всего арсенала сил и средств как гласного, так и негласного характера»¹.

Для эффективного выполнения задач, регламентированных в Законе о прокуратуре, надзирающий прокурор за исполнением законов в ОРД должен знать специфику взаимодействия следственно-оперативных групп. Так, некоторые ученые в соответствии с иерархией и соподчиненностью элементов взаимодействия (следователей, дознавателей, оперативных работников) разделяют такие формы взаимодействия на процессуальные и организационные².

К процессуальным формам относятся основанные в соответствии с УПК РФ способы сотрудничества (например, производство органов дознания, в частности оперуполномоченным розыскных действий по указанию и поручению следователя (ст. 38 УПК РФ); принятие органами дознания оперативно-розыскных мер по делу, находящемуся в производстве следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), в том числе переданное прокурором во исполнение своих полномочий, предусмотренных ст. 37 УПК РФ; оказывание содействия следователю при производстве следственных действий (ст. 38 УПК РФ) и др. Данные способы необходимы для обеспечения согласованного характера указанной деятельности и целесообразное сочетание в уголовном процессе представленных возможностей в борьбе с преступностью³.

К организационным формам относятся конкретные способы связи между следователем и другими членами следственно-оперативной группы, например, согласованное планирование, совместный анализ и оценка результатов

¹ Лапин А.А., Сараев Н.В. Зонально-линейный принцип раскрытия и расследования преступлений как перспективная форма управленческой деятельности начальника территориального органа внутренних дел на районном уровне/ Российский следователь. 2013. № 1. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кудинов А.С. Указ. Соч. С. 12.; Гаврилин П.В. Организация взаимодействия подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с органами предварительного следствия при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.; Астапкин Д.И. Взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений на начальном этапе расследования заказных убийств. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17-18.; Котов В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий. Дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 32.

³ См. Кудинов А.С. Там же.

следователя и оперативного сотрудника, взаимный обмен информацией, совместная деятельность в следственно-оперативной группе¹.

Использование такой организационной формы взаимодействия, как следственно-оперативные группы с выделением ключевой роли в данном взаимодействии оперативных подразделений оптимально приспособлено, как отмечают теоретики и практики², для организации взаимодействия в экстремальных условиях расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности (например, убийств, изнасилований, причинения тяжкого вреда здоровью и т.п.).

Тем не менее, несмотря на всю эффективность участия оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, надзирающий прокурор при производстве проверочных мероприятий сталкивается с нарушениями, препятствующими осуществлению эффективной деятельности указанных оперативных подразделений.

Как показывает практика прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД оперативными подразделениями по раскрытию и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, типичные нарушения заключаются, прежде всего:

В укрытии преступлений от регистрации с целью искусственного формирования удельного веса оконченных расследованием преступлений (так называемой раскрываемости);

В укрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности;

Создании видимости осуществления оперативно-розыскной деятельности (как правило, за счет дробления продолжаемых преступлений);

Несвоевременности проведения оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых осложнена работа по расследованию указанных преступлений;

¹ См.: Кудинов А.С. Там же. С. 13.

² См.: Астапкин Д.И. Указ. Соч. С. 18.

Проведении некачественных оперативно-розыскных мероприятий (не принятие достаточных мер к выявлению очевидцев, не проведения поисковой работы в местах возможного появления лиц, совершавших преступления);

Заведении дел оперативного учета под очевидные преступления и их реализация без проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий;

Нарушении порядка заведения, ведения, продления и прекращения дел оперативного учета;

Нарушении законности постановки и снятия с оперативного и иных видов учета лиц, в отношении которых заводились такие дела и материалы;

Не представлении результатов ОРД следователю, руководителю следственного органа, органа дознания или в суд;

Проведении оперативно-розыскных мероприятий, противоречащих ст. 8, 9 ФЗ «Об ОРД»;

Проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы лиц без разрешения судебных органов на их проведение, выраженное в соответствующем постановлении;

Нарушении правил получения результатов ОРД и их использования в уголовном процессе согласно п. 3 ч. 2 ст. 75, ст. 89 УПК РФ;

Волоките при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

Ненадлежащем ведомственном контроле и т.п.

Перед проведением проверки соблюдения законодательства об ОРД работники прокуратуры изучают статистические показатели работы оперативных подразделений, динамику конкретных видов преступлений и проведенных оперативно-розыскных мероприятий, при необходимости предварительно изучают уголовные дела (в том числе прекращенные и приостановленные), возбужденные по материалам оперативного

подразделения по тем направлениям преступной деятельности, которые подлежат проверке¹.

1. Изучение статистических данных.

Стоит отметить, что к числу неотъемлемых и значимых видов деятельности по вспомогательному обеспечению работы прокуратуры относится отчет и отчетность. Данный вид отчетности необходим для реализации целей обеспечения функционирования государственной системы учета преступлений, единообразия и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности, а также реализации единых принципов государственной регистрации и учета преступлений². Важным средством повышения эффективности деятельности органов прокуратуры, а также поднадзорных правоохранительных органов является правильная постановка учета и отчетности, достоверность статистической информации надлежащее ее использование в решении практических задач.

Необходимо отметить, что содержащиеся в базах данных информационных центров органов внутренних дел сведения о раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений оперативным путем далеко не в каждом случае подтверждаются материалами уголовных дел.

Более того, выявляемые прокурорами факты манипулирования статистическими данными приобрели системный характер и свидетельствуют о том, что официальная статистика не отражает реальную долю участия оперативных служб в раскрытии преступных посягательств анализируемых категорий.

Как показало проведенное обобщение, повсеместно в отсутствие сведений о раскрытии преступления оперативным путем в специализированные базы учета предоставляются не соответствующие действительности данные о

¹ См.: Бондаренко В.А. Надзор за оперативно-розыскной деятельностью / Законность. 2013. № 2. // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

его раскрытии силами оперативных подразделений. К примеру, только в Кемеровской области в 2013 г. такие факты установлены по 532 уголовным делам, в 2014 г. – по 358¹.

В целом по стране проведенными проверками соблюдения законности при документировании оперативной работы, установлено, что показатели раскрываемости преступлений оперативным путем, положительным образом характеризующие работу оперативных служб органов полиции, в действительности нередко являются завышенными и неправдоподобными.

Анализируя достоверность статистических показателей, характеризующих раскрываемость преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, надзирающему прокурору необходимо:

1.1. Истребовать сведения в региональных информационных центрах о данных преступлениях, раскрытых по оперативным данным с указанием номера уголовного дела, факты, органа, принявшего решение о направлении уголовного дела в суд;

1.2. Изучить надзорные производства по уголовным делам о преступлениях, возбуждаемым на основании явки с повинной, а также в случаях, когда потерпевший прямо указал на лицо, совершившее преступление либо о его причастности стало известно из допросов свидетелей, оперативная информация, послужившая основанием к возбуждению уголовного дела, поступила из других ведомств (ФСБ, ФСКН, ФСИН);

1.3. С учетом полученных сведений, провести в оперативных подразделениях проверки оперативной работы, значащихся в информационных центрах как «раскрытые оперативным путем»;

1.4. Изучить журнал учета и регистрации информации, полученной из оперативных источников, сверить даты регистрации соответствующих

¹ См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.09.2015 № 36-18-2015 «О состоянии прокурорского надзора в сфере противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям против личности».

рапортов и даты возбуждения уголовных дел о данных преступлениях, раскрытых оперативным путем.

1.5. Сверить данные, полученные в ходе проверок оперативных подразделений с полученными из информационных, зональных информационных центрах, а также с внесенными в графу № 14 Единого журнала учета преступлений, лиц их совершивших, и движения уголовных дел (факторы, способствующие раскрытию преступлений: оперативно-розыскные мероприятия, применение оперативно-технических средств и т.п.);

1.6. В случаях, если по вышеобозначенным пунктам проверочных мероприятий будет установлено, что сведения о раскрытии преступлений не соответствуют материалам уголовных дел, обвинительным заключениям, приговорам прокурор действует следующим образом. Во-первых, направляет корректирующую информацию в указанные информационные центры. Во-вторых, при наличии соответствующих оснований принимает необходимые меры прокурорского реагирования.

2. Проверка и анализ дел оперативного учета.

Согласно ст. 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности прокуроры, осуществляющие надзор за ОРД, проверяют дела оперативного учета, в том числе и оперативно-поисковые дела, заведенные по ряду категорий дел, например, нераскрытым убийствам. Подобная проверка как, показывает прокурорско-следственная практика, дает положительные результаты, т.к. способствует активизации оперативных работников по раскрытию данных преступлений.

Вместе с тем в 2015 году по стране прокурорами установлено более 7 тыс. случаев волокиты либо некачественного исполнения поручений следователей. Например, в Магаданской области при изучении прокурором оперативно-поискового дела, заведенного в целях раскрытия убийства, связанного с безвестным исчезновением лица, установлен факт ненадлежащего исполнения поручений следователя. Так, следователем, в производстве которого находилось уголовное дело об убийстве, неоднократно давались

поручения о проведении ОРМ, направленных на установление конкретного мужчины, в автомобиль которого, согласно свидетельских показаний, сел пропавший. Однако, несмотря на то, что свидетели сообщали о марке машины и данных государственного номер автомобиля исчерпывающие меры оперативным сотрудником в целях установления транспорта не приняты.

В Курганской области во исполнение поручения следователя об установлении местонахождения свидетелей по уголовному делу, возбужденному по факту убийства, заместитель начальника ОУР УМВД России по городу Кургану ограничился направлением в следственный орган ответа о том, что указанным в поручении лицам оставлены повестки.

Определенную тревогу вызывает и то обстоятельство, что до настоящего времени не поддерживается должный уровень взаимодействия оперативных служб со следственными органами, являющимися инициаторами розыска обвиняемых лиц. К примеру, только в Московской области в 2014 году выявлено 4 факта не направления следователю сведений об установлении местонахождения разыскиваемых преступников. Данный пример не единичен.

Стоит отметить, что уполномоченные прокуроры, руководствуясь п. 25.2 приказа МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», в целях проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску без вести пропавших лиц, изучают такие дела не позднее 10 суток после их заведения, в последующем с периодичностью не реже одного раза в квартал.

Следовательно, успех раскрытия и расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, зависит от эффективности и своевременности принимаемых оперативно-розыскных мер.

Так, в Самарской области прокурором города Жигулевска при изучении оперативно-поискового дела, заведенного в 2005 году в целях раскрытия преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, выявлен факт не

мотивированного продолжительного бездействия. Около 9 лет какие-либо оперативно-розыскные мероприятия по делу не проводились, а оперативный материал состоял из постановления о заведении дела оперативного учета, плана мероприятий, копий материалов уголовного дела, объяснения и рапорта об установлении личности потерпевшего, датированных 2005 годом.

Однако по наблюдению В.В. Скосарева, инертность и непринятие оперативно-розыскных мер по данным категориям дел выявлены всеми без исключения привлеченными к проверке исполнения законов уполномоченными органами по делам оперативного учета о розыске лиц, пропавших без вести, идентификации неопознанных трупов и расследованию преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан в рамках проверки, проведенной в 2012 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации в субъектах Российской Федерации. Результаты проверки показали, что повсеместно не обеспечивается полнота проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению без вести пропавших лиц. Только в 32 субъектах Российской Федерации необоснованно был прекращен розыск в отношении более 1 тыс. человек, при этом прокурорами выявлено свыше 14 тыс. нарушений законодательства об ОРД. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 1 тыс. сотрудников полиции¹.

Например, уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту причинения тяжких телесных повреждений Б. возбуждено СУ при УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга 30.09.2014, оперативно-поисковое дело заведено лишь в феврале 2015 года, т.е. спустя более 5 месяцев с момента возбуждения уголовного дела.

В то же время нередко не требующие проведения оперативно-розыскных мероприятий дела оперативного учета числятся находящимися в производстве и искусственно создают завышенную, но не соответствующую

¹ См.: Скосарев В.В. О состоянии законности при осуществлении органами внутренних дел розыска лиц, пропавших без вести / Прокурор. 2013. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

действительности, нагрузку оперативных подразделений. Такая практика имеет место в Республиках Башкортостан, Карелия и Марий Эл, Забайкальском, Красноярском и Приморском краях, Калининградской, Калужской, Курской, Новгородской, Саратовской, Сахалинской, Томской областях, Ямало-Ненецком автономном округе и других регионах страны¹.

Так, в республике Карелия прокурором выявлены факты, когда дела оперативного учета не прекращены, в то время как были заведены в целях раскрытия преступлений еще в 1990-х годах и по уголовным делам уже были приняты решения о прекращении в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В данном случае надзирающий прокурор неизбежно сталкивается с такими нарушениями, как:

Заведение дел оперативного учета по истечении 10 суток. Так, в ГУ МВД России по Волгоградской области прокурорами было выявлено нарушение заведения дела оперативного учета по факту безвестного исчезновения С., розыск которого был начат 06.12.2011, т.е. спустя пять месяцев с момента поступления соответствующего заявления²;

Несвоевременного объявления без вести пропавших в федеральный розыск;

Необоснованного отнесения безвестно пропавших лиц к категории утративших родственные связи, что в конечном итоге позволяет полиции сокращать срок ведения розыска с 15 до 5 лет, а впоследствии прекращать его без решения задач оперативно-розыскной деятельности;

Отсутствие в опознавательных картах, заполняемых на лиц, пропавших без вести, лиц, утративших связь с родственниками, неопознанных трупов, направляемых для постановки на централизованный учет АИПС «Опознание», фотоснимков разыскиваемых;

¹ См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.09.2015 № 36-18-2015 «О состоянии прокурорского надзора в сфере противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям против личности».

² См.: Скосарев В.В. Указ. Соч. // СПС «КонсультантПлюс».

Необоснованное прекращение дел оперативного учета. Как правило, основанием прекращения таких дел является отсутствие документального подтверждения установления места нахождения разыскиваемого лица, а в ряде случаев – фальсификация документов;

Отказ органов внутренних дел в регистрации сообщений и заявлений анализируемой категории или списания их в номенклатурные дела без проведения доследственных проверок;

Приобщение к делам оперативного учета подлинников протоколов следственных действий по уголовному делу, протоколов об административных правонарушениях и др.

Данные нарушения, на наш взгляд, являются типичными, что позволяет нам предложить определенную схему действий для уполномоченных прокуроров, осуществляющих надзор за состоянием законности по делам оперативного учета в рамках надзора за ОРД:

2.1. Осуществить проверку по всем ли делам рассматриваемой категории заведены дела оперативного учета, оперативно-поисковые дела.

2.2. Оценить обоснованность во всех ли случаях решение о заведении принято обосновано и своевременно;

2.3. Сопоставить данные, содержащихся в материалах заведенных дел и иных учетных документах.

Сущность данных действий заключается в том, что, как правильно отметил В.Н. Осипкин, надзирающий прокурор, производя проверку соблюдения законности при осуществлении ОРД, обязан изучать не только данные, содержащиеся в документах, представленных руководителями оперативных подразделений, но и те данные, которые ему не были представлены должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, по тем или иным причинам¹. Такие сведения могут содержаться в журналах учета

¹ См.: Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Дисс...канд. юрид. наук. М., 1998. С. 156.

входящей и исходящей секретной корреспонденции, журналах учета дел оперативного учета по конкретным их видам и др.

Путем сопоставления регистрационных номеров сообщений от лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, и дат заведения изучаемых дел оперативного учета, заведенных в анализируемый период, можно выявить нарушение сроков их заведения, а также факты незаконного заведения дел оперативного учета;

2.4. Выяснить, изучаются ли уголовные дела оперативными сотрудниками непосредственно перед заведением дел оперативного учета, оперативно-поисковых дел и т.п.

Рассматриваемый пункт необходим в данной методике по причине того, чтобы установить уполномоченному прокурору нарушения оперативного сопровождения предварительного расследования по конкретному уголовному делу. Например, представление результатов ОРД следователю, прокурору или суду при отсутствии необходимых документов (без постановления о представлении таких материалов, о рассекречивании, отсутствие утверждающей резолюции руководителя), невыполнения или некачественного выполнения отдельных поручений следователя по уголовным делам, требований (поручений) прокурора и т.д.;

2.5. Изучить материалы о результатах первоначальных следственных действий; при этом, необходимо выяснить, учитываются ли они при планировании оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений.

Данный аспект изучается и анализируется для того, чтобы проверить обоснованность проведения конкретного оперативного мероприятия, соблюдения законности при его проведении и определение пределов действий оперативных сотрудников с целью недопущения совершения последними провокации для достижения положительного результата¹. По мнению

¹ См.: Капканов В.И. Проблемы осуществления надзора за оперативно-розыскной деятельностью / Адвокат. 2009. № 9. // СПС «КонсультантПлюс».

В.И. Капканова, прокуроры могут судить об обоснованности оперативного мероприятия только по его результату, определяя, таким образом, степень достаточности и обоснованности проверяемой информации, поступившей оперативному работнику¹.

Подобная проверка позволяет выявить, использовался ли комплекс необходимых мер к отработке всех выдвинутых версий. Изучение данного вопроса также представляется важным для проверки наличия совместных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий в случаях создания следственно-оперативных групп в рамках предварительного расследования по уголовному делу о преступлении против личности, совершенном в условии неочевидности;

2.6. Оценить законность, обоснованность и своевременность решений о прекращении дел оперативного учета; определение, приобщены ли к указанным делам документы, подтверждающие основания прекращения

2.7. Проверить, по всем ли прекращенным за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, были заведены оперативно-поисковые дела.

2.8. По результатам проведенной проверки уполномоченный прокурор обязан применить меры прокурорского реагирования для устранения выявленных нарушений (протест на незаконные прекращения дел оперативного учета, представление на нарушения уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, ведомственного законодательства, требование об устранении нарушения федерального законодательства (УПК РФ, Закон об оперативно-розыскной деятельности).

В данном случае интересен пример результатов проверки, проведенного прокуратурой Ленинского административного округа города Омска. В частности, сотрудникам полиции по некоторым уголовным делам были применены меры прокурорского реагирования, но данные по ним требования

¹ См. Капканов В.И. Указ. Соч. //СПС «КонсультантПлюс».

и протесты не приобщались, мероприятия во исполнение требований не исполнялись, в прокуратуру округа сотрудниками органов внутренних дел давались формальные ответы о том, что требования и протесты удовлетворены и нарушения устранены, а фактически нарушения не устранялись.

Таким образом, по фактам выявленных нарушений прокуратурой округа внесено представление, по результатам которого виновные сотрудники органов внутренних дел привлечены к дисциплинарной ответственности¹.

3. Выявление фактов фальсификации представления результатов ОРД дознавателю, следователю, суду.

Практический опыт показывает, что в ходе проведения прокурорских проверок выявляется значительное количество нарушений законов в ходе осуществления ОРД. По справедливому утверждению С.И. Захарцева, А.М. Пахунова, отсутствие прокурорского надзора или недостаточная принципиальность прокурора может привести и приводит к нарушению прав человека, противоправным деяниям и даже преступлениям со стороны оперативников². Для выявления таких фактов прокурор должен обладать полномочиями на ознакомление с материалами оперативно-розыскных мероприятий в полном объеме.

В соответствии со ст. 5 Закона об оперативно-розыскной деятельности органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, категорически запрещается фальсифицировать результаты ОРД.

Прокурорско-следственная практика позволяет констатировать то обстоятельство, что фальсификация результатов ОРД может иметь место при проведении одного или нескольких оперативно-розыскных мероприятий с документальным представлением заведомо ложных результатов или выводов по выполненной работе, а значит, искажающих сведения о фактах³.

¹ См.: Бондаренко В.А. Надзор за оперативно-розыскной деятельностью. / Законность, 2013, № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. 2012. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности / Уголовное право. 2013. №2. // СПС «КонсультантПлюс».

К названной проблеме тесно примыкают поднадзорные прокуратуре вопросы законности введения результатов ОРД в уголовный процесс. Так, копия постановления о представлении результатов ОРД в обязательном порядке должна храниться, как было отмечено ранее, в соответствующем деле оперативного учета, а в случае его отсутствия – в материалах специального номенклатурного дела¹.

Возможно, подделывание части или всего дела оперативного учета о якобы проведенной оперативной работе с фальсифицированным «раскрытием» преступления (серии преступлений), т.е. приведением совокупности фальсифицированных данных, полученных в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Распространенным на практике случаем фальсификации является составление протоколов следственных действий без их проведения.

Так, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 22.12.2011 № 66-О11-149 приговор по делу о пособничестве в фальсификации протоколов следственных действий дознавателем оставлен без изменения, т.к. виновность осужденной в содеянном подтверждена доказательствами; ее действия квалифицированы верно, поскольку, внося записи в протоколы следственных действий, содержащих заведомо ложные сведения и удостоверяя их подписью, она оказала содействие исполнителю преступления. Из материалов судебного дела следует, что дознавателем следственные действия (допросы потерпевших) не проводились. Следовательно, подсудимая не имела права оформлять соответствующий протокол, подписывая его, как и производить записи и подписывать протоколы предъявления для опознания. Помимо этого, в протоколах следственных действий были приведены не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах совершенных преступлений и ложные сведения об опознании².

¹ См.: Захарцев С.И., Пахунов А.М. Указ. Соч. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2011 № 66-О11-149 // СПС «КонсультантПлюс».

Напомним, что фальсификация – это искажение фактических данных, которые являются доказательствами (например, подделка документов, внесение ложных сведений в процессуальные документы, уничтожение вещественных доказательств и т.д.). Стоит согласиться с А.И. Чучаевым и И.В. Дворянсковым, которые под фальсификацией понимают сознательное искажение фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела¹.

Фальсификация результатов ОРД – «сознательное искажение сведений, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий»².

Способы фальсификации могут быть разными: подмена, деформирование или иное искажение вещественных доказательств; внесение ложных сведений в документы, их подделка, подчистка, пометка другим числом (материальный подлог); составление ложных по содержанию письменных доказательств (интеллектуальный подлог)³.

Одной из причин подобных преступных действий является, как правило, желание улучшить показатели расследуемых преступлений.

В целях предотвращения и устранения нарушений в работе оперативных подразделений надзирающему прокурору на наш взгляд, необходимо использовать:

3.1. Результаты ранее проведенных прокурорских проверок соблюдения законности при осуществлении ОРД; акты прокурорского реагирования, вынесенные по материалам проведенных проверок; частные определения, приговоры суда, явившиеся следствием нарушений закона в указанной сфере деятельности;

3.2. Метод сплошного изучения материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Электронный ресурс // Режим доступа: www.eurasialaw.ru (дата обращения: 05.06.2015 г.)

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Дворянсков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств / Электронный ресурс: режим доступа: www.k-press.ru (дата обращения: 05.06.2015 г.).

Суть данного метода заключается в анализе и проверке всей необходимой документации, полученной по результатам оперативно-розыскных мероприятий, в частности:

Документацию по вопросам разрешения заявлений и сообщений граждан о преступлениях, содержащих оперативно-розыскную информацию

Протоколов следственных действий, проводимых посредством оперативно-розыскного сопровождения; поручений от следователя, органов дознания;

Официальных документов (постановления, рапорты, справки, протоколы изъятий, уведомления отчеты оперативных подразделений о результатах ОРД за определенный период и т. п.).

3.2. Сопоставление данных, полученных в ходе проверки дел оперативного учета, материалов, полученных по результатам проведенных оперативно-розыскных материалов с ведомственными нормативными правовыми актами, а также с материалами уголовных дел;

3.3. Накопление и систематизация интересующей документации по рассматриваемому вопросу;

3.4. Изучение систематизируемой информации с сопоставленными данными, полученными в соответствии с п. 3.2. данных рекомендаций и выявление расхождений во взаимопроверяемых разделах анализируемой информации;

3.5. Оценка выявленных противоречий, несоответствий и установление природы их возникновения (умысел, ошибка);

3.6. Применение актов прокурорского реагирования в случае выявленных и установленных фактов фальсификации результатов ОРД.

В соответствии с выявленными нарушениями, прокурор выносит постановление о передаче полученных материалов в органы предварительного следствия с целью возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность или представление об устранении

нарушений и привлечения к дисциплинарной ответственности, которое направляется руководителю указанного должностного лица.

4. Анализ состояния ведомственного контроля.

Ведомственный контроль представляет собой деятельность руководителей оперативно-розыскных организаций по контролю за законностью действий должностных лиц оперативных подразделений, реализующих ОРД, в целях решения задач этой деятельности, эффективного применения сил и средств ОРД, обеспечения прав и свобод граждан¹.

Несомненно, важным элементом противодействия преступной деятельности является межведомственное взаимодействие правоохранительных органов, поддержание которого на должном уровне призвано оказывать положительное влияние на эффективное и оперативное раскрытие и расследование преступления. Однако результаты проведенного анализа показывают определенную разобщенность в деятельности оперативных подразделений и следственных органов, подтверждением чего является установление прокурорами более 7 тыс. случаев некачественного исполнения поручений следователей (10 месяцев 2016 года).

Подобная практика организации работы оперативных подразделений, сопряженная с отмеченными нарушениями и просчетами, становится возможной в условиях ослабленного ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью: руководителями территориальных органов полиции дела оперативного учета на постоянной основе не изучаются; в большинстве случаев письменные указания по ним носят формальный характер; нередко их выполнение, как и реализация запланированных мероприятий, не контролируется.

Так, по результатам прокурорских проверок нередко встречаются случаи нарушения законности деятельности должностных лиц при осуществлении ведомственного контроля. В этой связи отметим типичные нарушения:

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Обнинского, Г.К. Синилова. М., 2008. Электронный ресурс // Режим доступа: www.irbis.vegu.ru (дата обращения: 05.06.2015).

Руководители органов внутренних дел изучают дела оперативного учета только на стадии их заведения, что противоречит требованиям ст. 22 Закона об оперативно-розыскной деятельности;

Отсутствие контроля за сроками проведения оперативно-розыскных мероприятий;

Отсутствие отметки «Утверждаю» на планах оперативно-розыскных мероприятий;

Некачественное рассмотрение жалоб граждан на нарушение их конституционных прав в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий;

Недостаточное изучение представленных результатов ОРД и т.д.

При этом не может быть оставлен без внимания тот факт, что дела оперативного учета, по результатам проверок которых прокурорами внесены представления и требования об устранении нарушений федерального законодательства, исчисляются десятками тысяч.

Таким образом, исследование современного ведомственного контроля объективно вызвано его непосредственным влиянием на формирование уголовно-правовой статистики, недостоверность которой очевидна для всех и требует реформирования¹.

Как показало проведенное обобщение, требующие кардинальных изменений организация и осуществление оперативно-розыскной деятельности, а также не адекватный масштабам выявляемых нарушений уровень ведомственного контроля, не способствуют их исключению, но и напротив, являются сопутствующими факторами, формирующими состояние законности на данном направлении деятельности.

В рамках представленных полномочий прокурор, как было оговорено ранее, не вправе вмешиваться в сферу ведомственного контроля, а тем более подменять его. Вместе с тем, осуществляя надзор за исполнением законов при

¹ См.: Сиверская Л.А. Ведомственный процессуальный контроль за рассмотрением сообщения о преступлении // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19, № 1. С. 222.

осуществлении ОРД по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности прокурор может направить свою надзорную деятельность на координацию деятельности оперативных подразделений внутри органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (внутренняя координация), и между самими органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (внешняя координация).

5. Координационная деятельность прокуратуры.

Координируя внутреннюю деятельность оперативных подразделений, надзирающий прокурор выявляет наличие дублируемой оперативно-розыскной информации по конкретному лицу. Например, в практической деятельности оперативно-розыскных организаций имели место случаи, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, на протяжении ряда лет разрабатывались различными оперативными подразделениями, требующими обмена друг с другом соответствующей информацией, т.е. осуществлялись параллельные разработки лиц, представляющих оперативный интерес¹.

Необходимость внешней координации заключается, по мнению В.Н. Осипкина, в самой специфике ОРД, осуществляемой на основе принципов конспирации и разграничении компетенции указанных органов². Поскольку ОРД представляет собой разновидность правоохранительной деятельности, а оперативные подразделения выступают в качестве структурных звеньев различных, не находящихся в административном соподчинении правоохранительных органов, то имеются все основания полагать, что осуществляемая указанными подразделениями деятельность (ОРД) нуждается в согласованности и взаимодействии.³ В этом случае осуществляемая прокурором координация будет выступать в качестве эффективного способа

¹ См. Жук О.Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ. М., 2010. С. 26-27.

² См.: Осипкин В.Н. Указ. Соч. С. 162.

³ Мануков М.М. Координация прокурором борьбы с преступностью в ходе надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. № 9. // СПС «КонсультантПлюс».

объединения их усилий, а также средства обеспечения выработки скоординированных решений и действий¹.

Добавим, что возможно применять подобную координацию действий по выполнению и специальных задач правоохранительных органов, например координация действий органов прокуратуры, оперативно-розыскных организаций и суда по конкретному уголовному делу о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, при его расследовании, особенно в случаях его возможного приостановления, а также координация действий правоохранительных органов по борьбе с отдельными преступлениями, их предупреждению². Алгоритм реализации данной деятельности заключается:

5.1. Накопление интересующей информации, содержащихся в делах оперативного учета и других документах (журналах, книгах учета и т.п.);

5.2. Анализ полученной информации о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, о результатах, проведенной ОРД оперативными подразделениями;

5.3. Обобщение полученной информации и оценка представленных результатов, указанных в п. 4.2. указанной методики;

5.4. Обсуждения полученных результатов на совете руководителей правоохранительных органов или на междуведомственном совещании;

5.5. Согласование и утверждение сводного плана согласованных действий по предупреждению преступлений и иных правонарушений, обсуждаемого на совете или междуведомственном совещании. В этом плане обычно предусматриваются общая цель и действия исходя из обобщенных результатов изучения состояния законности в регионе. Сводные координационные планы по борьбе с преступностью могут быть общие (текущие, квартальные, годовые),

¹ См.: Настольная книга прокурора / Под редакцией С.И. Герасимова. М., 2002. С. 788 - 797.

² См.: Князева Е.Г. Понятие и задачи координации прокуратурой правоохранительной деятельности // Российский следователь. 2013. N 12. // СПС «КонсультантПлюс».

а также планы по борьбе с отдельными видами преступлений и иных правонарушений¹.

Подводя итог, отметим, что на всех этапах расследования уголовных дел о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, осуществляется оперативно-розыскное обеспечение. Нами разработан термин оперативно-розыскного обеспечения преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, под которым понимается это система мер, осуществляемых оперативными подразделениями в целях создания благоприятных условий для осуществления полного и объективного расследования указанных преступлений, совместной реализации с органами предварительного расследования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания преступлений, исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства, реализации принципа неотвратимости от уголовной ответственности виновных лиц.

Разработана авторская методика прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, состоящая из 5 разделов, посвященных изучению статистических данных; проверки и анализу дел оперативного учета; выявлению фактов фальсификации представления результатов ОРД дознавателю, следователю, суду; анализу состояния ведомственного контроля; координационной деятельности прокуратуры.

Заключение

Проведенный анализ современного состояния прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в соответствии с его целями и задачами позволяет сделать ряд выводов и научно-практических рекомендаций, направленных на

¹ См.: Князева Е.Г. Указ. Соч. // СПС «КонсультантПлюс».

совершенствование уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных мер, направленных на эффективное расследование указанной категории уголовных дел и совершенствованию прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Так, нами выделены и исследованы (в том числе с использованием зарубежного опыта) основные направления, по которым следует характеризовать главы с 16 по 20 раздела VII УК РФ (Преступления против личности):

1. Анализ правоотношений, нашедших закрепление в разделе VII УК РФ (Преступления против личности);

2. Характер преступлений, посягающих на сферу рассматриваемых общественных отношений.

Понятие неочевидных преступлений рассматривается в криминалистической доктрине, где не выработана единая позиция по данному термину. Изучив теоретические источники, а также судебно-следственную практику, результаты прокурорского надзора по данным категориям дел, приходим к выводу о необходимости формулирования авторского определения преступления против личности, совершенного в условиях неочевидности.

Преступление, совершенное в условиях неочевидности (неочевидное преступление) – виновное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ (возбуждено по факту события и отсутствии информации о лице его совершившем), совершенное при отсутствии очевидцев.

По нашему мнению, отдельные положения зарубежного уголовного законодательства могут быть имплементированы в отечественное уголовное законодательство. В частности, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Соответственно, данный опыт можно (и нужно) использовать при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и

лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т.п.

Определен алгоритм действий следователя (дознавателя) и оперативного работника по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Говоря о результатах ОРД по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, следует признать то обстоятельство, что некоторые исследователи определяют результаты ОРД через призму уголовно-процессуального законодательства, сводя использование результатов ОРД в рамках ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Указанный вывод, на наш взгляд, существенно сужает возможности правоохранительных органов в реализации задач, поставленных УК РФ, УПК РФ, Законом об оперативно-розыскной деятельности¹. Вместе с тем, стоит отметить положительную тенденцию в доктрине уголовного процесса, направленную на использование результатов ОРД для решения криминалистических, прогностических, стратегических задач.

При выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, во всех случаях необходимо использовать возможности оперативного аппарата субъектов оперативно-розыскной деятельности. В целях соблюдения Федерального закона «О государственной тайне» необходимо засекречивать реальные установочные данные о личности не только источников оперативной информации, но и должностных лиц, ознакомленных с реальными результатами их деятельности. В данном случае речь идет об оперативных работниках, взаимодействующих с оперативными источниками, о прокуроре, осуществляющим надзор за исполнением законов при представлении результатов, полученных от оперативных источников и вводимых в уголовное судопроизводство, о судье, который выносит постановление о проведении оперативно-розыскных

¹ См.: Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. С. 9. С. 11.

мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, о должностных лицах, обеспечивающих меры государственной и личной безопасности субъектов уголовного преследования со стороны обвинения.

Говоря о содержании прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, анализ ведомственных нормативных правовых актов, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства позволяет выявить следующие направления прокурорский надзора за соблюдением законности решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, которые заключаются в:

Наличии полномочий у лиц, осуществляющих ОРД;

Законности и обоснованности решений о производстве или прекращении ОРМ;

Проверке своевременности уведомлений суда органами, осуществляющими ОРД, о проведении без разрешения судьи в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности государства, ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища;

Проверки законности привлечения граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе и соблюдения принципа добровольного согласия органами, осуществляющими ОРД;

Проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела органами дознания или следствия.

Таким образом, содержание прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности несет в себе достаточно объемный предмет надзора, который должен отвечать принципам законности, обоснованности, справедливости.

Применительно к теме диссертационного исследования следует отметить, что ни федеральное законодательство, ни ведомственные нормативные правовые акты никак не конкретизируют полномочия прокурора по осуществлению надзора именно в сфере оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности.

Соответственно, можно сделать вывод, в данном направлении полномочия прокурора регламентированы общими нормами, а специфика осуществления надзора связана с осуществлением оперативно-розыскной деятельности по конкретному виду преступлений – неочевидным преступлениям против личности.

Вместе с тем, приходится констатировать тот факт, что прокурор лишен оперативных мер прокурорского реагирования в стадии возбуждения уголовного дела (отсутствие полномочий самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, при серьезных нарушениях Федерального закона не может возбудить уголовное дело, отстранить следователя, допустившего нарушения закона, от ведения уголовного дела и т. п.). С учетом изложенного, по нашему мнению, необходимо дополнить ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий») вторым абзацем следующего содержания: «основанием для решения судьей вопроса о проведении (отказе в проведении) оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, указанных в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление

рассматривается судьей с участием уполномоченного прокурора», далее по тексту.

Применительно к каждому из перечисленных полномочий прокурора, осуществляющих надзор за ОРД по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, нами разработаны авторские методические рекомендации, которые, по нашему мнению, будут способствовать эффективному прокурорскому надзору в указанной сфере деятельности.

Исходя из общих принципов организации прокурорского надзора, следует в полной мере использовать при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, 27-28 Закона о прокуратуре. При этом, на наш взгляд, возможно «вторжение» в отдельные аспекты оперативной деятельности субъектов ОРД.

По нашему мнению, необходимо внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих регламентировать порядок предоставления результатов ОРД в процессе доказывания преступлений и обязанности проведения в ходе судебного следствия допроса оперативных работников, являющихся инициаторами проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также их непосредственных руководителей.

Нами разработан комплекс рекомендаций для уполномоченного прокурора при проверке законности проведения ОРМ «оперативный эксперимент» и других оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Анализ содержания ст. 37-39 УПК РФ говорит об обязанности принятия, рассмотрения и разрешения требования прокурора следственными органами, что косвенно указывает на необязательность исполнения заявленного требования. По нашему мнению, серьезным недостатком является указание законодателя на то обстоятельство, что руководитель следственного органа

должен лишь «информировать» прокурора о принятом решении, без мотивировки своего решения.

Как в теории, так и в практике прокурорского надзора в указанной сфере деятельности возникает немало проблем при вынесении актов прокурорского реагирования. Прежде всего, под актами прокурорского реагирования следует понимать результаты реализации процессуальных полномочий, применяемых должностными лицами органов прокуратуры в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, обладающих внешней формой реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий.

Считаем необходимым законодательно закрепить указанный термин, а также определению признаков и свойств актов прокурорского реагирования, в связи с тем, что подобная законодательная регламентация способствовала бы повышению уровня эффективности актов прокурорского реагирования.

При вынесении требования на практике прокурор сталкивается с множеством проблем. Одной из которых, является недостаточная урегулированность вопроса относительно прокурорского реагирования на нарушения законодательства со стороны следователя, т.к. несмотря на общеобязательный характер заявленных требований прокурора, исходя из анализа УПК РФ, ведомственных нормативных актов, следует справедливый вывод о том, что такие требования не носят абсолютного характера и могут быть отклонены руководителем следственного органа.

Таким образом, необходимо сформулировать законодательную новеллу, которая позволяет в случае несогласия с требованиями прокурора руководителю следственного органа или следователю, обратиться к вышестоящему прокурору, решение которого было бы окончательным. Предлагаем внести изменения в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение, которое является окончательным».

В надзорной практике прокурора трудности возникают и при использовании представления. Представление – это акт прокурорского реагирования, вносимый прокурором или его заместителем в случае выявления группы однородных правонарушений, незаконных нормативных актов либо наиболее существенных нарушений закона, с целью устранения данного нарушения, а также устранению причин и способствующих им условий в орган или должностному лицу, уполномоченному на устранение допущенных нарушений, содержащий требование о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Систематизированы типичные нарушения, выявляемые уполномоченными прокурорами при проведении прокурорской проверки исполнения законов при осуществлении ОРД оперативными подразделениями по раскрытию и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Разработана авторская методика прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, состоящая из 5 разделов, посвященных изучению статистических данных; проверки и анализу дел оперативного учета; выявлению фактов фальсификации представления результатов ОРД дознавателю, следователю, суду; анализу состояния ведомственного контроля; координационной деятельности прокуратуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс;

4. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) // СПС КонсультантПлюс;
5. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.) // СПС КонсультантПлюс;
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) // СПС КонсультантПлюс;
7. Рекомендация R (2000) 19 Комитета Министров государств – членов Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров 06.10.2000 г. на 727-м заседании заместителей министров) // СПС КонсультантПлюс;
8. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения принят Международной конференцией здравоохранения (Нью-Йорк, 22.07.1946 г.) // СПС «КонсультантПлюс»;
9. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966) // СПС КонсультантПлюс;
10. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 01.03.2012 №18-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362. // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>;
11. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ;
12. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // СПС КонсультантПлюс;
13. Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2011 N 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс;

14. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // СПС КонсультантПлюс;

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СПС КонсультантПлюс;

16. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС КонсультантПлюс;

17. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.09.2015 № 36-18-2005 «О состоянии прокурорского надзора в сфере противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям против личности.

Судебная практика

1. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года // СПС КонсультантПлюс;

2. Определение КС РФ от 24.01.2008 г. № 104-О-О;

3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой». // СПС КонсультантПлюс;

4. Определение КС РФ от 01.12.1999 г. № 211-О;

5. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс;

6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс;

7. Определение КС РФ от 25.02.2010 г. № 261-О-О;

8. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 № 1586-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс;

9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // СПС КонсультантПлюс;

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // СПС КонсультантПлюс;

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс;

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 12.07.1988 по делу «Шенк против Швейцарии» // СПС КонсультантПлюс;

14. Постановление Европейского суда по правам человека от 05.11.2002 по делу «Алан против Соединенного Королевства» // СПС КонсультантПлюс;

15. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009. Дело «Быков (Буков) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // СПС КонсультантПлюс;

16. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.10.2010. Дело «Сасита Исраилова и другие (Sasita Israilova and others) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2012. № 1 // СПС КонсультантПлюс;

17. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.06.2011. Дело «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 1 // СПС КонсультантПлюс;

18. Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2011 по делу «Яллох против Германии» // СПС КонсультантПлюс;

19. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Яллох против Германии», §102. // СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2;
2. Алимджанов Б. Раскрытие преступления – задача следственных органов. Ташкент: Узбекистан, 1975;
3. Басков В.И. Курс прокурорского надзора М., 1998;
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000;

5. Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991;
6. Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М., 1954;
7. Бессарабов В.Г. Прокуратура России в системе государственного контроля. М., 1999;
8. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор. М., 2006;
9. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994;
10. Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999;
11. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор. М., 2006;
12. Голубовский В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. М., 2001;
13. Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Ленинград. 1990;
14. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Электронный ресурс // режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53790.htm>;
15. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996;
16. Дьяков С.В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственной преступности. М., Норма, 1999;
17. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997;
18. Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. Саратов, 1997;
19. Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности. Лекция. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 1999;

20. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000;
21. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999;
22. Краткая сыскная энциклопедия. Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт. Сост. А.Ю. Шумилов. М., 2000;
23. Криминалистика / Под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2001;
24. Курс советского уголовного права (Часть Особенная) / Под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. Т. 3. Л., 1973;
25. Курс уголовного права: в 6 т. / Под ред. А.А. Пионтковского и др. Т. 5., 1971;
26. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002;
27. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб. 2000;
28. Малый академический словарь русского языка. Электронный ресурс // режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53790.htm>;
29. Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть. Ростов-на-Дону, 2001;
30. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб. 1999;
31. Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. М., 2005;
32. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под. ред. В.М. Лебедева. М., 2005;

33. Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959;
34. Оганян Р.Э. Похищение человека: исторические и правовые проблемы. М., 2001;
35. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб., 2002;
36. Скрипелев Е.А. Права личности в России до октября 1917 г. Права человека накануне XXI в. / Отв. ред. Б. Гросс, П. Джуливер. М., 1994;
37. Тюгашев Е.А. Юридическое понятие личности. / Государство, право, образование: сборн. науч. трудов. Новосибирского государственного аграрного университета. Новосибирск, 2003;
38. Уголовный кодекс Франции. СПб. 2002;
39. Уголовный кодекс ФРГ. Электронный ресурс // Режим доступа: www.law.edu.ru;
40. УК Швеции;
41. УК Японии. СПб. 2002;
42. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Петрашева. М., 1999. С. 16;
43. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2005;
44. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006;
45. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009;
46. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Электронный ресурс // режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53790.htm>;
47. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Науч.-практич. коммент. / Под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск, 1999;

48. Федеральный закон об оперативно - розыскной деятельности: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николука. М., 1999;

49. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953.

Диссертации и авторефераты

1. Абидов А.С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов. Дисс...канд.юрид.наук. Владимир, 2006;

2. Аганесян А.Л. Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Дисс...канд.юрид.наук. Владимир, 2005;

3. Акимова Ю.Ю. Использование рабского труда: уголовно-правой аспект. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Тюмень, 2010;

4. Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2004;

5. Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Дисс..канд.юрид.наук. Саратов, 2001;

6. Бахтадзе Г.Э. Процессуально-криминалистическое решение проблем определения стороны и угла входа пули в преграду при выстрелах с неблизкой дистанции в условиях неочевидности. Дисс...канд.юрид.наук. Самара, 2002;

7. Васильев А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых в условиях крупного города (на материалах города Москвы). Дисс...канд.юрид.наук. М., 2003;

8. Веретенников Н.В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2009;

9. Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в

расследовании преступлений. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005;

10. Горлов В.М. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. М., 2008;

11. Грибов И.В. Доказывание как способ разрешения противоречий уголовного судопроизводства. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2006;

12. Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Дисс...канд.юрид.наук. Саратов, 2002;

13. Дворянский А.М. Тяжкие насильственные преступления против личности и пути их профилактики (социально-криминологический аспект). Дисс...канд. юрид. наук. СПб., 1998;

14. Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений. Дис...канд.юрид.наук. М., 2008;

15. Егорова И.М. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс...канд. юрид.наук. СПб., 2000;

16. Ермолаев А.В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их разрешения. Автореф...дисс...канд. юрид.наук. Краснодар, 2009;

17. Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека. Автореф. дисс...канд.юрид. наук. М., 2006;.

18. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий. Дисс...д-ра юрид.наук. СПб., 2004;

19. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Дисс...док-ра юрид.наук. М., 2002;

20. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты». Автореф...дисс...канд.юрид.наук. М., 2003;
21. Исламова Э.Р. Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Дисс..канд.юрид.наук. Иркутск, 2009;
22. Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве. Дисс...канд.юрид.наук. Уфа, 2008;
23. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. Дисс...док-ра юрид. наук. М., 2000;
24. Казановская Ю.А. Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в Российской Федерации. Дисс...канд.юрид.наук. Ставрополь, 2004;
25. Казаримов А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу. Дисс...канд. юрид.наук. Рязань, 2003;
26. Капинус К.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2004;
27. Карасева М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности. Автореф. дисс...канд.юрид.наук. М., 2007;
28. Каресев А.С. Органы прокуратуры в механизме досудебной защиты прав человека (теоретико-правовое исследование). Дисс...канд.юрид.наук. Тамбов, 2009;
29. Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности. Дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2005;
30. Королева М.М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ). Автореф...дисс...канд.юрид.наук. М., 2011;

31. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. Дисс...док-ра юрид.наук. М., 2013;

32. Котухов М.П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства. Дисс...канд.юрид.наук. Казань, 2001;

33. Клёнов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам. Автореф...дисс..канд.юрид.наук. Ижевск, 2005;

34. Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2003;

35. Крюков В.Ф. правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство). Дисс...д-ра юрид.наук. М., 2012;

36. Курьшов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Дисс...канд. юрид. наук. Рязань, 2005;

37. Лапатников М.В. Альтерпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород., 2011;

38. Лир М.Ю. Опрос в оперативно-розыскной и следственной деятельности: генезис, проблемы теории и практики. Дисс...канд.юрид.наук. СПб, 2004;

39. Литвинова И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Дисс...канд.юрид.наук. СПб., 2001;

40. Лиходаев Е.Г. Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела. Дисс...канд.юрид.наук. Саратов, 2007;

41. Макринская В.И. Концептуальные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2006;

42. Маляев К.В. Уголовно-правовая охрана жизни. Дисс...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006;

43. Мануков М.М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности. Автореф...дисс..канд.юрид.наук. М., 2014;

44. Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации. Дисс...канд.юрид.наук. Самара, 2005;

45. Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. Дисс...док-ра.юрид.наук. М., 2005;

46. Меликян М.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Дисс...канд.юрид.наук. Краснодар, 1999;

47. Миролюбов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы). Дисс...канд.юрид.наук. Владимир, 2012;

48. Погосян Г.А. Проблемы получения и использования криминалистически значимой информации в качестве доказательств на предварительном следствии (процессуальные или криминалистические аспекты). Дисс...канд.юрид.наук. Краснодар, 2006;

49. Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2003;
50. Пухтий Е.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности. Дисс...канд. юрид.наук. Ярославль, 2004;
51. Ревягин А.В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация. Дисс...канд. юрид. наук. Омск, 2011;
52. Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2004;
53. Рябов Б.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. М., 1999;
54. Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве. Дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2011;
55. Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение. Дисс...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2008;
56. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии. Дисс...док-ра юрид.наук. М., 2008;
57. Серебрянникова М.В. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование. Дисс...канд.юрид.наук. М., 2013;
58. Тетерюк А.Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты. Дисс...канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2011;

59. Тляумбетов Р.Г. Преступления против семьи: уголовно – правовые и криминологические аспекты. Автореф...канд.юрид.наук. Челябинск, 2006;
60. Удовыдченко М.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: криминалистический аспект. Дисс...канд.юрид.наук. М, 2009;
61. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Дисс...д-ра юрид.наук. М., 2003;
62. Шалумов М.С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства. Дисс...д-ра юрид.наук. Екатеринбург, 2002;
63. Шевелев Н.С. Использование оперативно-розыскных возможностей в раскрытии и расследовании преступлений против собственности. Автореф...дисс...канд.юрид.наук. Краснодар, 2010;
64. Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации. Дисс...канд.юрид. наук. Екатеринбург, 2005.